

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 4 (63) 2017

Донецк

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета

Исторический факультет

сетевое издание

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ответственный секретарь – Бобровский А.С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю.Г., д.и.н. Бредихин А.В., д.и.н. Ерхов Г.П.,

д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Краснонос Ю.Н., к.и.н. Разумный В.В., д.и.н. Шепко Л.Г.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 9, от 28.12.2017 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70, (071) 305-59-87; e-mail: nvn2015@rambler.ru, nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Федоровский Ю.Р. Областные Съезды Советов Донецко-Криворожского бассейна 1917 года как пролог создания ДКР. 7

ИСТОРИОГРАФИЯ

Разумный В.В. Изучение гражданской войны в Ливане 1975 – 1990-х гг. в работах американских историков. 24

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Бельдюгин В.А. Деятельность церковно-общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия в Юго-западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в. 31

Бельдюгина И.Ю. Процесс становления системы начального образования в Российской империи (вторая половина XIX - начало XX вв.). 42

Стадник В.А. Кооперативное движение в Донбассе в период НЕПа (1921 – 1928 гг.). 53

Липинский В.В., Ступак И.А. Расширение и модернизация лабораторно-экспериментальной базы научно-исследовательских, проектно-конструкторских, проектно-технологических институтов и вузов Донбасса в 1966 – 1970 г. 60

Дмитриевский А.В. Дефицит медикаментов в Донецкой области на рубеже 1980 – 1990-х гг.: особенности структуры и некоторые социальные аспекты проблемы. 66

ДОНБАСС В ЦИФРАХ

Никольский В.Н. Население Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. 74

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Кухтин М.М. Проблемы классификации общественно-экономических структур крито-микенской цивилизации. 83

Посредникова Т.Г. К проблеме становления военно-экономического сотрудничества Великобритании и США в годы второй мировой войны. 89

Морозов Р.Н. Республика Беларусь и всемирный финансово-экономический кризис (2008-2009 гг.). 96

Сапай А.В. Беларусь и страны Прибалтики: проблема региональной безопасности. 100

ПОЛИТОЛОГИЯ

Посредников Д.В. К вопросу о политической субъектности православных религиозных организаций в Украине. 106

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

Папаяни Ф.А. Обыкновенный либерализм и его грани. 112

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Трехлебов И.А. Боевой пути командира 7-й отдельной Чистяковской мотострелковой бригады Николаева Михаила Александровича. 132

Трибуна молодого автора

Скоков А.С. Эволюция налоговой системы Российской империи в контексте социально-экономических преобразований во второй половине XIX – начале XX вв. 135

НАША ПОЧТА

Пенькова Н.С. Социально-культурные аспекты повседневной жизни городского населения Донбасса на рубеже XIX-XX вв. 143

Симоненко И.В. Студенческие строительные отряды Луганского машиностроительного института (1965-1970 гг.). 152

Черноножкин А.В. «Города-призраки» в современном мире: глобальная проблема или признак мировой стабильности. 159

CONTENT

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE DONETSK-KRIVOY ROG REPUBLIC

Fedorovskij Yu.R. Regional Congresses of the Soviets of the Donetsk-Krivoy Rog Basin in 1917 as a prologue to the creation of the DKR. 7

HISTORIOGRAPHY

Razumnyj V.V. The study of the 1975-1990's civil war in Lebanon in the works of American historians. 24

DOMESTIC AND REGIONAL HISTORY

Bel'dyugin V.A. Activities of nongovernmental church organizations for the preservation of the historical and cultural heritage in the southwestern provinces of the Russian Empire in the second half of the nineteenth century. 31

Bel'dyugina I.Yu. The process of the formation of the system of primary education in the Russian Empire (second half of the XIX-beginning of the XX century). 42

Stadnik V.A. Cooperative movement in Donbass in the period of the NEP (1921 - 1928). 53

Lipinskij V.V., Stupak I.A. Expansion and modernization of the laboratory and experimental basis of research, engineering design, technological design institutes and high schools of Donbass in 1966-1970. 60

Dmitrievskij A.V. Medicaments shortage in the Donetsk region at the turn of the 1980s-1990s: structural features and some social aspects of the problem. 66

DONBASS IN FIGURES

Nikolskyj V.N. The population of the Donetsk province on the materials of the all-round household census of 1923: quantitative evaluations. 74

THE WORLD HISTORY

Kukhtin M.M. Problems of the classification of the socio-economic structures of the Crete-Mycenean civilization. 83

Posrednikova T.G. On the problem of the genesis of the military-economic cooperation between Great Britain and the USA during the Second World War. 89

Morozov R.N. The Republic of Belarus and the World Financial and Economic Crisis (2008-2009). 96

Sapaj A.V. Belarus and the Baltic states: the problem of the regional security. 100

POLITICAL SCIENCE

Posrednikov D.V. On the issue of the political agency of the Orthodox religious organizations in Ukraine. 106

CONTINUING THE DISCUSSION

Papayani F.A. Ordinary liberalism and its facets. 112

OUR PUBLICATIONS

Trekhlebov I.A. Operational record of the commander of the 7th separate Chistyakovka motorized rifle brigade Nikolaev Mihail Aleksandrovich. 132

TRIBUNE OF THE YOUNG AUTHOR

Skokov A.S. Evolution of the tax system of the Russian Empire in the context of the socio-economic transformations in the second half of the XIX-early XX century. 135

OUR MAIL

Pen'kova N.S. Social and cultural aspects of the everyday life of the urban population of Donbass at the turn of the XIX-XX centuries. 143

Simonenko I.V. Student construction teams of the Lugansk Machine-Building Institute (1965-1970). 152

Chernonozhkin A.V. Ghost Towns in the Modern World: A Global Problem or a Sign of Global Stability. 159

К 100-ЛЕТИЮ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДК 94 (477.6) «1917»

Ю.Р. Федоровский

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

zonnenberg@lds.net.ua

ОБЛАСТНЫЕ СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОГО БАССЕЙНА 1917 ГОДА КАК ПРОЛОГ СОЗДАНИЯ ДКР

Аннотация

В статье освещается малоизученный вопрос о Съездах Советов Донецко-Криворожской области в 1917 году. Данные события ранее не были предметом рассмотрения ни одного научного исследования. Автор собрал доступные материалы и дал целостное изложение хода и результатов данных мероприятий, как ступеней становления Донбасской государственности 1917-1918 гг.

***Ключевые слова:** Донецко-Криворожская область, Съезды Советов, Областной Исполком, Советская республика.*

Summary

The article is devoted to the consideration the little-studied issue about the Congresses of the Soviets of the Donetsk-Krivorozh region in 1917. These events have not previously been the subject of consideration of any scientific research. The author collected and gave an integral account of the course and results of these events, as the steps of the formation of the Donbas statehood of 1917-1918.

***Keywords:** Donetsk-Krivorozhskaya Oblast, Congresses of Soviets, Regional Executive Committee, Soviet Republic.*

Революции 1917 года, столетний юбилей которых отмечается в текущем году, и провозглашение большевиками «права наций на самоопределение» резко ослабили центральную власть России. На территории бывшей империи начали бурно возникать разнообразные новые суверенные единицы. В частности, на территории Малороссии (Украины) зародились: Киевская национальная УНР, Харьковская Советская УНР, Таврическая и Одесская Республики, Западно-Украинская Народная Республика и, конечно, самая известная – Донецко-Криворожская Советская Республика. Фактически Украины как единой державной территории не существовало.

© Федоровский Ю.Р., 2017

Наше внимание привлекают в первую очередь государствообразующие процессы на территории Донбасса, который сформировался как отдельный первоначально административный регион именно в ходе событий 1917 года. Создание ДКР не было неожиданным и спонтанным решением. Оно имело свои предпосылки и предысторию, одним из важных моментов которых являются Областные Съезды Советов Донецко-Криворожского бассейна. Насколько известно, подробным изучением этих событий до сих пор не занимался никто. Существуют лишь беглые упоминания о съездах в немногих работах, посвященных истории ДКР. Поэтому автором была поставлена задача собрать, обобщить и рассмотреть всё, что нам известно об этих мероприятиях. Исторический опыт самоорганизации государственных структур в Донбассе безусловно актуален и в сегодняшних условиях формирования и развития Республик Новороссии.

Необходимость административного объединения Донецкого угольного бассейна и Криворожского рудного района еще с конца XIX века волновала деятелей, собиравшихся в рамках Совета съездов горнопромышленников Юга России (на что справедливо указывал В.Корнилов [1]). Однако окостеневшая бюрократическая машина Российской империи всячески тормозила любые изменения. Поэтому только после Февральской революции, уже в самые первые дни, начали приниматься, наконец, соответствующие решения.

3 марта проходившее в Петрограде под патронажем министра торговли и промышленности А.И. Коновалова Особое совещание по топливу констатировало: «Горная и горнозаводская промышленность Юга России, питающая страну топливом и металлом, требует ныне быстрых и решительных мер содействия для поддержания и развития производительных сил». Было принято решение учредить Временный Донецкий комитет во главе с инженером М.Чернышовым. «Действия Временного комитета распространяются на горные и горнозаводские предприятия в губерниях Екатеринославской, Харьковской, Таврической, Херсонской и Области Войска Донского» [2]. Таким образом, был впервые создан единый орган, координирующий работу предприятий и организаций в рамках всего промышленного региона, вне зависимости от административных границ, а также очерчены его примерные пределы. Решение было утверждено Временным правительством 13 марта. В состав Донецкого комитета вошли 4 уполномоченных от правительства (по топливу, обороне, перевозкам и продовольствию), 4 представителя ССГЮР и, в соответствии с новой революционной «модой» – 4 делегата от Советов рабочих депутатов разных губерний во главе с Цукублиным (все меньшевики). Именно этот орган инициировал проведение первых конференций с рабочими депутатами.

Заметим, что уже 15 марта прибывший в Юзовку представитель Харьковского Совета озвучил идею объединения Советов Харьковской, Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний с центром в Харькове [3]. То есть идея регионального объединения витала в воздухе.

Данная инициатива в общегосударственном масштабе была поддержана проходившим 29 марта в Петрограде Всероссийским Совецким Советом (470 делегатов от 186 организаций), на котором было принято решение о повсеместном создании областных и районных объединений Советов. В первом, примерном плане разбивки значилось 9 областных объединений Советов, среди которых было и Донецкое.

15-17 (28-30) марта в уездном центре Бахмуте (ныне Артемовск) прошла 1 конференция Советов Донбасса, которую можно рассматривать как «предсъезд». 138 делегатов от 48 Советов Горловки, Лисичанска, Бахмута, Краматорска, Славянска, Енакиево, Гришино и др. представляли 187 тысяч рабочих Донбасса. Председателем был избран солдат Черепонцев. В повестке дня значилось 9 вопросов: текущий момент и задачи пролетариата, организация Районного совета рабочих депутатов, о введении 8-часового рабочего дня, о крестьянстве и др. Эсеро-меньшевистское влияние выразилось в принятии достаточно умеренных резолюций. Например, конференция высказалась против войны, но при этом призывала пролетариат выступить под «лозунгом обороны страны». В резолюции об отношении к буржуазным органам власти от Советов требовали «согласования действий». Вменялось «всеми способами содействовать крестьянству в развитии его политического самосознания и организации Советов крестьянских депутатов» и т.д. Всего были приняты 17 резолюций: О текущем моменте, Об отношении к Временным общественным комитетам, О составе Советов рабочих депутатов, Об объединении Советов рабочих и солдатских депутатов, Об информационном бюро, О денежных средствах, О штрафных капиталах, О печати, О мобилизации активных сил, О профсоюзах, О введении 8-часового рабочего дня, По женскому вопросу, О крестьянском вопросе, О пропаганде и агитации среди крестьянства, Об отношении к уездным общественным комитетам, О продовольственном вопросе, О полиции (полный текст см. [4]).

Делегаты одобрили идею о соединении промышленных районов в одну административную единицу и выдвинули делегатов на планируемый 1 съезд Советов Донецко-Криворожской области. Было решено подразделить Донбасс на 6 районов: Бахмутский, Горловский, Константиновско-Щербиновский, Лисичанский, Макеевский, Юзово-Енакиевский. Также был создан единый координирующий орган – Информбюро из 5 человек, с местопребыванием в Бахмуте. Возглавил его представитель партии Бунд Липшиц. Данная структура, по утверждению советских историков, оказалась нежизнеспособна и уже в мае распалась. Однако, исходя из элементарной хронологии, можно предложить другую версию: она была ликвидирована, как уже выполнившая свою функцию.

25 или 27 апреля (старого стиля) в Харькове открылся I Областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. Противоречие с датой его начала пошло от первого автора, исследовавшего вопрос – Н.Г.Гончаренко, который в своей книге на одной странице указал 25 апреля, а на другой – 27

апреля, назвав мероприятие «Южно-русской конференцией Советов Донбасса» [5]. Правильная дата, как установлено позднейшими исследованиями – 25 апреля. Как верно отмечал В.Снегирев, на этом Съезде 170 делегатов представляли свыше 1 млн. рабочих и солдат, но полностью отсутствовало крестьянство. «В то время как Центральная рада, наоборот, в своей политике делала ставку на крестьян. Так у еще не родившихся государственных образований появились первые противоречия» [6]. По другим данным, на нем присутствовало 240 делегатов [6]. Были представлены Екатеринославская и Харьковская губернии, также части Херсонской и Области Войска Донского.

Повестка дня была насыщенная, рассматривались вопросы: О положении рабочих Донбасса, О войне и мире, земельный и др. Съезд учредил Областной комитет Донкривбасса и принял положение об организационной структуре Советов, завершив процесс административного объединения Харьковской и Екатеринославской губерний, Криворожского и Донецкого бассейнов. Область разбили на 11 административных районов, в каждый из которых входило 10 – 20 местных советов. При формировании новой области игнорировалось прежнее админделение Российской империи – в неё вошли Макеевка и Мариуполь, которые принадлежали к Области Войска Донского, а также Кривой Рог, относившийся к Херсонской губернии.

Как замечает О.Поплавский: «Такое районное деление Советов Донецко-Криворожского бассейна игнорировало старое административное деление. Уездные города – Славяносербск, Бахмут, Павлоград с доминирующим мелкобуржуазным, мещанским населением – исключались как центры объединения местных Советов. На смену им появлялись большие... промышленные центры – Луганск, Кадиевка, Дебальцево, Горловка, Макеевка и др.» (Цит по: [7]). Ошибается он в другом: Славяносербск к тому времени не был уездным городом, центром одноименного уезда являлся Луганск. Итоговое деление Области было таким: Александровско-Грушевский район, Екатеринославский, Криворожский, Луганский, Новочеркасский, Ровенско-Должанский, Ростово-Донской, Таганрогский, Харьковский, Чистяковский, Юзовский [7]. Отметим, что год спустя именно эти территории и составили Донецко-Криворожскую Республику (согласно декларации от 6 апреля 1918).

Была создана стройная система Советов области, избран исполнительный комитет. Верховным руководством признавался областной Съезд Советов, а в перерывах – избираемый им Областной комитет, направлявший работу районных Советов. Председателем Совета и Исполкома Донецко-Криворожского объединения был избран Лазарь Борисович Голубовский, эсер (позже левый эсер, бывший в 1918 членом ВЦИК РСФСР и ЦК ПЛСР), работавший в Харькове помощником присяжного поверенного. В некоторых источниках его именуют Львом Голубовским [8].

Выступавшие на съезде рабочие обрисовали страшную картину эксплуатации. Шахтер Соломин рассказывал: «Кто работал на шахтах или

бывал там, тот знает, что такое мокрые «ходки» и «забои». Когда потный и разгоряченный забойщик попадает в «ходки», он, полусогнувшись, пробирается часто 40-50 сажней по холодной вентиляционной струе воздуха. Здоровье такого рабочего быстро разрушается. Рабочий погибает за 3-6 лет. Помощи ему нет никакой... Жизнь донецких рабочих ничем не отличалась от каторжников». Представитель солдат заявлял: «Крик души солдат – за что воюем? Мы не хотим умирать» [9].

Важным документом, принятым Съездом 2 мая, стало Постановление о минимальной зарплате. Выступая в защиту прав рабочих, депутаты установили минимум в 4 рубля за 8-часовой рабочий день, уравнили в зарплате женщин, запретили в шахтах труд детей до 15 лет [10]. На следующий день, по данным Н.Гончаренко, эта «резолуция с ультимативными требованиями» была направлена в адрес проходившей одновременно в Харькове конференции горнопромышленников, вызвав крайне резкую реакцию. Глава ССГЮР Н. фон Дитмар назвал документ «крамольным» и в телеграмме Временному правительству пожаловался, что исполнение этих требований приведет к катастрофе экономики всей страны и «убьет частную предприимчивость» [11]. Бизнесмены подсчитали, что исполнение требований равной оплаты труда мужчин и женщин, а также отказа от детского труда обошлось бы им в 228 млн. рублей в год и отказались исполнять требования рабочих.

Большевики, которые, как известно, в первый период Революции составляли незначительную часть депутатского корпуса Советов, тем не менее, сформировали на Съезде самостоятельную фракцию. В ее президиум вошли В.К. Аверин, И.Д. Вишняков (Кураженко), Н.И. Дубовой, Э.И. Квириг, Э.В. Лугановский. На заседании рабочей секции Аверин и Квириг призвали пролетариев ответить забастовкой на отказ промышленников повышать зарплату.

Съезд продолжался до 6 (19) мая 1917 года. По воспоминаниям Артема, в избранный на нем Областной комитет вошли 2 эсера, несколько меньшевиков и один большевик [12].

Напомним, что Киевская Центральная Рада по июльскому соглашению с Временным правительством получила под начало лишь четыре с половиной центральных губернии Малороссии. Ни Екатеринославщина, ни Харьковщина, ни Новороссия Киеву не подчинялись. Исторические условия сложились так, что с лета 1917 на Украине возникло «двоецентрие». Промышленное Левобережье объединялось вокруг Харькова, сельскохозяйственный Юго-Запад – вокруг Киева. Существовало два отдельных Обкома Советов, два обкома партии большевиков. 7 сентября во время «корниловщины» Артем, возглавивший Дон-Кривобком РСДРП(б), писал в ЦК о «фактическом декретировании республики Харьковской губернии» [12]. Таким образом, следует, что ДКР была не «искусственным образованием», а ее создание – не «большевистским политиканством». Возникновение этого регионального

объединения диктовались самыми прагматическими экономическими причинами – объединением административно-раздробленного хозяйственного комплекса. А руководство Дон-Кривобкома, как и большинства других Советов в то время, легко заметить, было вполне эсеро-меньшевистским и оставалось таковым до конца года. 2-й съезд, запланированный на конец августа, был сорван событиями Корниловского мятежа и сдвинулся на октябрь.

6 (19) октября в Харькове в здании Дворянского собрания в 18.30 начал свою работу II Областной съезд Советов Донецко-Криворожского бассейна. На него прибыло 146 делегатов, однако местные Советы представляли лишь 122 (47 большевиков, 41 меньшевик, 34 эсера), остальные 24 принадлежали к областному и районному руководству. А поскольку оно находилось под господством эсеро-меньшевистского блока, окончательный партийный расклад изменился не в пользу большевиков: их стало 49, меньшевиков – 44, эсеров – 42 и 2 анархистов [13]. Н.Гончаренко дает иной расклад: 47 большевиков, 41 меньшевик, 34 эсера, 2 анархиста и 22 беспартийных, видимо, ошибочно смешивая первоначальный состав с итоговым [14]. В.Корнилов же, опираясь, очевидно, на О.Поплавского и С.Кихтева приводит такие цифры: «из 130 делегатов 47 были большевиками, 41 – меньшевиками, 34 – эсерами, 8 делегатов были беспартийными» [15]. Вообще, следует заметить, что советские авторы в своих трудах весьма сильно ругались на эсеро-меньшевистское руководство Обкома за такие манипуляции с депутатским составом. По нашему же мнению, наиболее достойны доверия цифры Ю.Гамрецкого, который работал непосредственно с архивным первоисточником – опубликованным в 1917 протоколом Областного съезда.

Повестка дня включала: 1) отчет областного комитета; 2) отчет рабочей фракции Донецкого комитета; 3) коллективный договор; 4) регулирование хозяйственной деятельности области и задачи революционной демократии; 5) выборы в Учредительное собрание и роль Советов; 6) текущий момент; 7) организационный вопрос; 8) доклады с мест. В президиум были избраны пропорционально: три большевика (Артем, А.З. Каменский и Шишков); 3 меньшевика (Радченко, Я.Л. Рубинштейн. А.С. Сандомирский); 3 эсера (Л.Б. Голубовский, Козлов, Смоляков) [16].

По инициативе большевиков вне повестки дня первым на съезде был заслушан доклад главы Кальмиусско-Берестовского Совета, члена РСДРП(б) Д.Ф. Мельникова, который обрисовал критическое положение пролетариата Донбасса: «Состояние настолько обострено, что в районах Прохоровском, Горловском и Макеевском рабочие не хотели ждать с забастовкой до данной конференции. Стачки угрожают вспыхнуть по всему району» [17]. Заслушав доклад, съезд фактически уклонился от его обсуждения, передав в рабочую секцию для доработки.

Второй день работы Съезда 7 октября был посвящен обсуждению отчета Обкома. Озвучивавший его Председатель Л. Голубовский признал, что из 425

зарегистрированных случаев обращений из области по экономическим и трудовым конфликтам рабочих разрешен был только 31 конфликт, и то частично. Большевики, естественно, обрушились с критикой на деятельность обкома, стремясь к его переизбранию. А.Каменский (Луганск) подчеркивал, что «Комитет не отражал интересов рабочих бассейна, не проявлял его волю, не принимал меры к профессиональной организации рабочих и не был тем руководящим органом, которым он должен был быть... В своей работе вел одностороннюю политику, рассылая рабочим литературу, восхвалявшую соглашателей Церетели и Чернова». Шишков отмечал соглашательскую деятельность обкома, который «не удовлетворял рабочих и тем вызывал рост недовольства». Наиболее остро, как всегда, выступил Артем: «Я критикую Областной Комитет не за бездеятельность, а за деятельность, направленную против рабочего класса. Комитет был канцелярией Министерства труда. Вместо самостоятельной организационной работы он посылал своих представителей в различные учреждения для соглашения. Сам он не занимался организацией. Когда же желание к организации возникали помимо комитета (как в Дебальцево), руководителями были политические противники членов областного комитета. Областной комитет был кнутом рабочих, а не организацией рабочих».

Большевицкая фракция внесла резолюцию, признающую деятельность комитета неудовлетворительной, ввиду того, что обком «не отражал воли рабочих, а шел на поводу буржуазии и проводил соглашательскую политику» [18]. Однако, легко понять, что эсеро-меньшевистское большинство съезда провалило эту резолюцию и приняло свою (от ПСР), одобряющую деятельность Обкома, хотя и незначительным большинством (48 против 44 голосов).

На следующий день на заседании рабочей и экономической секции Съезда Артем продолжил громить соглашателей, высказав ряд весьма интересных мыслей: «Современный империализм основан на роли крупных производственных организмов. Мир Америки находится в руках 2-3 фирм и от их соглашения зависит. Крупные капиталисты имеют возможность подкупа некоторой наиболее квалифицированной части рабочего класса, которая превращается в промежуточное звено между своими хозяевами и пролетарскими массами. Интересы именно этой части рабочего класса и представляют меньшевики и эсеры. Они борются за уступки, но боятся совсем потерять хозяев» (Цит. по [14]). Официальный доклад озвучил меньшевик-«новожизненец» Г.Циперович (член экономического отдела Петросовета, участник Первой русской революции), которого Артем раскритиковал за устарелость взглядов: **«Положения т. Циперовича вводят нас в заблуждение. Т. Циперович смотрит сквозь, очки, годившиеся 40-50 лет тому назад... Нужно сказать, что мы встречаемся с подкупом некоторой наиболее организованной части рабочего класса».** Бурную дискуссию о грядущей революции ведущий собрания, лидер меньшевиков Арон

Сандомирский подытожил словами: **«Говоря откровенно, большевики сознают, что не настало время социальной международной революции, а революция в России, во-первых, ничего не даст другим странам, во-вторых, невозможна, ибо если вы вопите об экономической разрухе, то на что же обопрется наша власть?»** Напомним, что до Октябрьской революции оставалось менее 3 недель.

В жестких дискуссиях по экономическому вопросу большевикам удалось расколоть эсеро-меньшевистский блок. По докладу правительственного главноуполномоченного по топливу Карла Кирша они внесли резолюцию, обвиняющую промышленников и поддерживающее их Временное правительство в саботировании производства: **«Мы констатируем отсутствие всякого общего плана государственной власти и необходимость установления рабочего контроля над производством в общегосударственном масштабе, что органически неспособно сделать коалиционное министерство»** [19]. Оппозиция не смогла сформулировать собственную резолюцию и в конце концов меньшевики отказались участвовать в голосовании, а эсеры проголосовали за большевистскую резолюцию.

10 (23) октября на съезде были зачитаны сообщения о готовящихся забастовках рабочих Донбасса – в частности, в Кадиевском районе, Юзовке, Макеевке. Выступивший депутат от Петрограда Борис Магидов резюмировал: **«Вина за забастовки, которые могут вспыхнуть, лежит и на промышленниках, и на Временном Правительстве. Сколько бы ни повышали цены, это ничего не значит. Фабриканты, повысив плату на один рубль, повысили цену на ситец на 50 коп. Пусть правительство скажет, что в течение года будет одна цена на хлеб и на мануфактуру. Необходимо помнить, что забастовки на руку промышленникам, которые только и ждут их и даже умышленно вызывают».** В конце вечернего заседания Артем призвал отказаться от налога, который шахты выплачивали на содержание Совета съездов горнопромышленников Юга России.

Главным вопросом заседания 11 октября стало принятие **«Положения об организации Советов рабочих, солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов»**, которым фактически устанавливались границы будущей Донецкой республики. Этим документом область делилась на 11 районов: Харьковский, Екатеринославский, Луганский, Юзовский (в нем отдельный статус получило Енакиево, которое получило право общаться с областным комитетом в обход района), Новочеркасский, Александровско-Грушевский, Таганрогский, Чистяковский, Ровенецко-Должанский, Криворожский, Ростово-Донский. Особую позицию высказали представители Мариуполя, которые не желали быть административно подчиненными Юзовке и просили обком рассмотреть вопрос о включении города в состав Екатеринославского района. В этот же день прошли выборы нового состава Областного комитета.

Центральный вопрос – вопрос о власти – рассматривался в последний день работы съезда 12 октября. Но усталость не смягчила остроту дискуссии. Эсеры и меньшевики сплоченными рядами выступили против передачи власти Советам, заявляя, что «захват власти Советами приведет к гибели революции». Поэтому власть должна принадлежать не рабочим и крестьянам, а «всей демократии». Однако склонить съезд к отказу от созыва II Всероссийского Съезда Советов им не удалось. И депутатом от Обкома в Петроград был послан только что избранный председателем областного комитета большевиков В.А. Быстрянский (Ватин) с соответствующим наказом. Большевики были единодушны: «Соглашательство ведет к гибели. Власть должна принадлежать Советам» (Э.И. Квириг). Однако их резолюция, собрав 46 голосов, не прошла. Одобренная же эсеро-меньшевистская (51 голос) носила более расплывчатый характер: с одной стороны признавала, что Временное правительство «не является той властью, которая способна спасти страну», но с другой призывала к объединению и «солидарным действиям... вокруг Советов и демократических самоуправлений».

Тем не менее, в заключительный день работы Съезд составил комиссию для переговоров с промышленниками, дав ей наказ в случае отказа удовлетворить требования рабочих – объявить себя стачкомом и возглавить всеобщую забастовку Донбасса [20]. Съезд избрал областное бюро исполкома Советов в той же пропорции: 3 большевика (В.А. Быстрянский, П.Залуцкий, Артем); 3 меньшевика (П.И. Марк, Н.Е. Попов, Я.Л. Рубинштейн); 3 эсера (Л.Б. Голубовский, Дерюгин, Магид) [21]. Кандидатами от большевиков стали Межлаук, Марьянов и Руднев. В самом исполкоме на 7 большевиков пришлось 13 эсеров и меньшевиков. Голубовский сохранил свой председательский пост.

Однако такая «Пиррова победа» эсеро-меньшевистского блока в условиях повальной большевизации Советов Донбасса на практике привела к параличу Обкома. По воспоминаниям М.Жакова: «На первых же заседаниях Областного комитета мы столкнулись с тем, что фракции меньшевиков и с.-р., благодаря представительству от партийных центров получили преобладание, в то время как на съезде большинство в один голос было обеспечено нам. Это парализовало работу Областного комитета. Мы не могли при таком положении разрешить ни одного принципиального вопроса и занимались только «вермишелью»... Фактически даже вермишель рассматривалась только большевистским по составу президиумом, ибо никто на заседания Областного комитета после трех раз не являлся». Голубовский, однако, возражал: «Меньшевики и эсеры... не желали пользоваться большинством. Областной комитет вообще был неработоспособен, и был бы таким, если бы там было даже только 2 меньшевика» (Цит. по [22]).

Октябрьская революция резко ускорила процессы образования государственности как в Донецко-Криворожской области, так и на Украине в целом. Обком сразу выпустил воззвание к Ленину с примиренческим

призывом выработать общую линию поведения с другими социалистическими партиями. Большевистская фракция со своей стороны еще громогласнее стала требовать перевыборов: «Прошлый, II съезд Советов дал большинство в Областном комитете не нам, а тем, кто против политики нашей партии... От власти Советов Областной комитет отказался... Мы не уходим из Областного комитета. Мы просто говорим вам: боритесь, но не рассчитывайте на областной комитет... И попытайтесь выбрать на конференцию тех, кто сумеет из Областного комитета сделать орган борьбы против капиталистов» [23]. Киевская Центральная Рада, хоть и не признала Октябрьскую революцию, воспользовалась этим моментом для провозглашения своего 3 Универсала. Объявлялось о создании отдельной «Украинской Народной Республики», претендовавшей на земли Екатеринославщины и Харьковщины. Хотя, согласно июльскому соглашению, присоединение этих земель к украинской автономии было возможно лишь при условии согласия населения на плебисците.

16-17 (29-30) ноября 1917 состоялся исторический пленум Облкома Советов Дон-Кривбасса. По мнению В.Астаховой, А.Лихолата, В.Ревеуга, П.Варгатюка именно на этом пленуме Артемом впервые был поставлен вопрос о выделении Донецко-Криворожского бассейна из состава Украины и создании на его территории автономной республики Советов в составе России [24]. Однако более справедливым мне кажется утверждение Н.Гончаренко, что идея выделения Донкривбасса возникла у Артема еще в сентябре-октябре [25]. И это подтверждается документально: вспомним вышеупомянутое письмо в ЦК от 7 сентября. Один из участников событий Н.Скрыпник вспоминал: «Думки, що виникли ще у серпні-жовтні про відокремлення Донецького басейну від України, бродили й далі в головах деяких наших товаришів» [26]. Аналогичного мнения придерживался и Х.Мышкис [33].

Практически все выступавшие на Пленуме: эсер Голубовский, меньшевик Рубинштейн, большевик Артем, бундовец Бэр были единодушны в своем неприятии попыток Киевской Рады навязать свою власть «населению местностей, не выбиравших Рады и протестующих против политики Рады». Яков Рубинштейн заявлял: «Мы против того, чтобы та или иная территория была объявлена территорией определенной нации» и требовал **«неделимости Донецкого бассейна и неподчинения областного управления другим территориальным областным правительствам»** и борьбы вообще против любого национального деления. Голубовский осудил попытки Рады аннексировать промышленные юго-восточные регионы [27].

С большой программной речью выступил лидер большевиков Артем: «Украинское движение, как и всякое другое национальное движение, имеет двойственный характер. С одной стороны, это попытка угнетенных национальностей вырваться из пут, в которых их держит господствующая национальность. С другой – в условиях развивающегося капиталистического общества непролетарские слои широких масс населения не могут не

выдвигать и не использовать всех возможностей ограничить круг конкурентов путем изъятия целых слоев из общехозяйственной жизни в области мелкой промышленности, торговли и общественной деятельности. Так развиваются и приобретают массовый характер антисемитское движение и националистическое движение...

Украинцы – пока первая ласточка. Рассмотрим источники, которыми питалось их движение. Это не рабочий класс. Рабочие Украины давно связали свою судьбу с судьбой общероссийского пролетариата... Движение началось в интеллигентских кругах, преимущественно в отсталых городских поселениях и в деревне. Украинская интеллигенция боролась за расширение рынка труда для сынов мелкобуржуазной Украины. Украинизация управления, школы, театра и пр. создала бы сразу обширный район для приложения их труда. Российская революция разбила цепи национального угнетения и создала условия свободного развития национального движения, а также его популярность в массах. Это не могло не вызвать стремления использовать национальное движение со стороны слоев средней буржуазии, которая страдает от конкуренции Москвы и Варшавы. Стремление монополизировать рынок Украины путем ограждения его рогатками таможенных пошлин от Москвы и Варшавы – первый и необходимый для них шаг...

В целом ряде случаев в Екатеринославской губернии хотят насильственно украинизировать школу, несмотря на протесты родителей. Мы за то, чтобы всякой группе, желающей учить детей на определенном языке, была дана школа. Но мы против царской политики отнятия школ. Фактов много, чтобы иллюстрировать это, вплоть до приказов служащим завода, не понимающим по-украински, вести переписку на украинском языке» [28].

Пленум 12 голосами против 8 отверг большевистскую резолюцию о поддержке Петроградского переворота. Бэр (от Бунда) прямо заявил: «Мы не за власть большевиков и не за призрачную власть Советов, а за власть социалистических партий» и внес резолюцию с требованием создания «авторитетной для всей революционной демократии власти по соглашению между всеми социалистическими партиями на платформе интернационалистических фракций и ВИКЖЕЛЯ» [29]. Вопрос о переходе власти к Советам был отложен на рассмотрение 3 Областного съезда. Однако затем тот же пленум принял внесенную Артемом резолюцию «По украинскому вопросу»:

«Заслушав и обсудив 3 Универсал Украинской Рады, Областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов, признавая в принципе права наций на самоопределение вплоть до отделения, считает, однако, что наиболее выгодной в настоящее время для пролетариата и демократии формой самоопределения Украины является не отделение её, а широкая политическая автономия в этнографических границах, определяемых в конечном счете плебисцитом.

Областной комитет констатирует, что Универсал проникнут в известной мере сепаратистскими стремлениями, грозящими экономическому единству России... Вместе с тем Областной комитет констатирует, что как самый Универсал, так, в частности и определение границ провозглашаемой им республики установлены без предварительно проведенного плебисцита.

Облкомитет призывает пролетариат Дон-Кривбассейна: 1) требовать производства референдума по всей территории Дон-Кривбассейна; 2) в период, предшествующий референдуму, развить широкую агитацию за оставление всего Дон-Кривбассейна с Харьковом в составе Российской республики, с отнесением этой территории в особую, единую административно-самоуправляющуюся область; 3) принять деятельное участие в выборах в Украинское Учредительное собрание как в целях пропаганды указанных выше требований, так и в целях их защиты в Учредительном Собрании Украины и борьбы с возможными и вероятными проявлениями националистических стремлений к установлению экономического обособления и национального гнета; 4) агитацию в период избирательной кампании развернуть на всей территории Дон-Кривбассейна, не ограничиваясь одной лишь территорией, указанной в Универсале.

В целях планомерного осуществления этих задач областной комитет считает необходимым в начале декабря созвать в Харькове 3 Южно-Русскую конференцию всех Советов бассейна» [30].

Отметим, что автор этих строк в 1997 г. нашел в архиве полный текст данного документа и опубликовал его, введя в научный оборот [31].

Резолюция вскоре была поддержана также большинством (119 из 191) Харьковского Совета на заседании 24 ноября (в том числе украинскими социалистами). Аналогичные требования референдума по вопросу принадлежности к Украине выдвигались и в Екатеринославском губернском Совете (большевик Э.Квиринг и др.). Даже в Полтаве, по воспоминаниям В.И.Вернадского, уже в ноябре 1917 года действовало «правительство Донецкой рабочей республики». Обострение борьбы красногвардейцев с белоказаками привела к тому, что генерал А.Деникин уже в ноябре 1917 считал, что «В Макеевском районе объявлена «Донецкая социалистическая республика» [32].

Обратим внимание также на последний пункт резолюции. Кардинальные изменения, произошедшие в течении считанных недель после II областного съезда, наглядно требовали созыва нового. По мнению первого исследователя ДКР Х.Мышкиса, опубликовавшего в 1928 подборку «Матеріали та документи про Донецько-Криворізьку республіку» в журнале «Літопис революції», этот съезд «должен был решить вопрос об организации республики» [33]. Извещением облисполкома от 24 ноября созыв III экстренного областного съезда назначался на 7 декабря, представительство: 1 человек от 10 000 рабочих и солдат, организованных в Советы, от Советов менее 10 000 – по одному человеку, если в них состоит не менее 2 тысяч рабочих. Назначенный

порядок дня: 1) Текущий момент и украинский вопрос; 2) Экономическая политика в Донбассе; 3) Текущее [34].

Однако накануне съезда на головы харьковских большевиков неожиданно свалились «политические погорельцы» – их киевские однопартийцы с сорванного Центральной Радой Всеукраинского съезда Советов. Напомним, что запланированный на 4 декабря съезд игнорировался Донецкими автономистами, тем не менее, на нем оказались представители Луганска, Краматорска, Константиновки, Кривого Рога, Харькова. И после срыва съезда украинскими националистами из «селянських спилок» и «войсковых рад» украинизированных частей 124 или 127 депутатов, законно избранных от 49 Советов (большевики, левые эсеры, украинские социал-демократы и беспартийные сочувствующие), выразив официальный протест действиям Киевских властей, объявили о переезде в Харьков.

Они подоспели как раз к открытию III Чрезвычайного областного съезда Советов, который начался с опозданием – 9 (22) декабря в здании Дворянского собрания (Николаевская площадь) в Харькове. Как следует из официального сообщения, на Областной съезд прибыло 77 депутатов с решающим голосом и 6 – с совещательным, которые представляли 46 Советов из 140 имеющихся в области (в частности, Горловско-Щербиновский район представляли большевики С.Лапин и М.Острогорский). Между тем, регламент, единогласно принятый предыдущим, II областным съездом, требовал для правомочности представительства не менее половины Советов, о чем напомнил открывавший съезд меньшевик Я.Рубинштейн. Проблему решили просто и по-революционному: ввиду экстренности созыва и чрезвычайных обстоятельств Съезд большинством голосов (46 против 18 при 5 воздержавшихся) отменил постановление предыдущего о представительстве и признал себя правомочным. Большевик А.Каменский обосновывал это решение тем, что «представлена большая половина рабочих области и в силу исключительного политического момента». Меньшевики во главе с Рубинштейном (13 человек) как всегда заняли особую позицию и заявили о том, что они не участвуют в голосованиях и остаются на съезде лишь «с информационными целями». Эсеры (Эпштейн, Голубовский) присоединились к ним. Далее было заслушано сообщение представителя «Киевского краевого съезда Советов... о причинах, не давших возможности заседать в Киеве» и большинством 43 против 11 постановлено «объединиться для совместного обсуждения политических вопросов... и назвать съезд «съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Украины при участии части крестьянских депутатов». В заключение была избрана экономическая секция, куда вошли 9 большевиков, 6 меньшевиков и 3 эсера, и мандатная комиссия» [35].

Таким образом, возобладали объединительные тенденции. Вопрос об автономии решили не поднимать. Более того, благодаря объединению двух не вполне легитимных «полу-съездов» удалось провести в Харькове то, что тогда именовалось Объединенным заседанием Советов Юго-Западной и Донецко-

Криворожской областей, а позднее получило название «Первого Всеукраинского Съезда Советов» (все-таки около 200 депутатов) и дало возможность провозгласить на Украине Советскую власть. Отметим, что невзирая на проведение «Всеукраинского съезда», работа III областного не прекращалась. Как вспоминала лидер Киевских большевиков Евгения Бош, депутаты «приняли постановление, всеми голосами против меньшевиков, объединить работу съездов и устраивать в утренние часы заседания областного съезда по вопросам нужд области, а в вечерние – заседания Всеукраинского съезда Советов». Категорические противники слияния – харьковские меньшевики – требовали не обсуждать отношения с Центральной Радой, а принять «постановление, которым Донецко-Криворожская область объявляет себя автономной областью, независимой ни от украинской центральной власти, ни от российской... Часть товарищей... высказывались за присоединение Донецко-Криворожской области, в которую входит и Харьков, к России» [36]. Факт параллельного проведения двух съездов подтверждает в своих мемуарах и Георгий Лапчинский. По воспоминаниям В.Ауссема, представитель Донкривбасса Я.Яковлев (Эпштейн) убеждал на съезде: «Надо дать возможность мелкобуржуазной Украине создать себе власть по образу и подобию своему, а самим стремиться спасти от рук мелкобуржуазного шовинизма Центральной Рады пролетарский Донбасс, который тяготеет значительно больше к Москве, чем к Киеву» (цит. по [37]). Меньшевики (Сандомирский) и эсеры (Голубовский) подтвердили свою позицию, высказанную еще на Пленуме 17 ноября – против отделения Украины от России и за проведение плебисцита о самоопределении.

Наиболее важным решением Съезда стала давно назревшая большевизация руководства Обкома. Поскольку примерно половину депутатов составляли большевики, им не составило труда наконец сместить Л.Голубовского. Председателем Областного Совета стал Борис Магидов, а Президиум Исполкома возглавил Семен Васильченко, члены РСДРП(б) [38]. 13 декабря на заседании делегатов Областного съезда был утвержден новый состав Исполкома Советов из 16 человек: 6 большевиков (Артем, Васильченко, Жаков, Рухимович), 6 меньшевиков и 4 эсера. А уже новый облисполком 15 декабря сконструировал свой президиум из 4 человек во главе с Васильченко. Меньшевики и эсеры заявили отвод этой кандидатуре и отказались голосовать. Поэтому Президиум вышел чисто большевистский (Магидов, М.П.Жаков, М.С.Тевелев) [39]. На заседании Харьковского горкома РСДРП(б) 14 (27) декабря сам Артем поведал о ситуации внутри областного Совета после 3 съезда: **«Большевики и теперь не имеют в Совете большинства, но раскол украинцев и с.-р. позволяет проводить голосами блока с левыми группами этих фракций резолюции, предлагаемые большевиками».**

Всеукраинский съезд официально заседал 11-12 (24-25) декабря 1917. Он провозгласил Украину Советской республикой, избрал ЦИК и правительство –

Народный Секретариат. По поводу же Донбасса в порядке уступки автономистам была принята обтекаемая резолюция: «Съезд протестует против преступной империалистической политики руководителей казацкой и украинской буржуазных республик, пытающихся поделить между собою Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донбасса в пределах Советской Республики», не уточняя, какой – Российской или Украинской. Для сглаживания противоречий между «киевлянами» и «харьковцами» в столицу Советской Украины срочно прибыл специальный уполномоченный ЦК Г.Орджоникидзе (Серго), который провел новогоднюю ночь на Харьковской общегородской конференции большевиков 31.12.1917-1.01.1918, с трудом добившись принятия резолюции, предлагающей «отбросить прочь всякие организационные стремления и работать в тесном контакте с партийными фракциями других организаций» [40]. Только благодаря этим усилиям Центра провозглашение ДКР, планируемое еще на 3 съезде, было отсрочено до следующего, который состоялся уже в 1918 году, после отбытия Украинского ЦИКа в только что освобожденный Киев. Но этот сюжет выходит за поставленные нами хронологические рамки.

Кстати, именно в этот период – 4 (17) декабря – Центральная Рада фактически признала будущую ДКР, официально заявляя в переговорах с Петроградским СНК: «Генеральный Секретариат занимает вполне определенную позицию: он признает право на самоопределение каждой национальности или области вплоть до отделения; поэтому навязывать Великороссии, Дону, Уралу, Сибири, Бессарабии, либо кому другому, свое понимание политического управления Генеральный Секретариат не находит логичным и возможным». Эта позиция была подтверждена 7 (20) декабря председателем Генсекретариата В.Винниченко в переговорах с делегацией 2 Всероссийского крестьянского съезда [41].

Резюмируем: в условиях революционного безвластия народные массы Юга России сумели самоорганизоваться не только в военном плане, создав собственные вооруженные силы в форме народной милиции, рабочих дружин, а затем Красной гвардии, но и в государствообразующем. Успеха добилась наиболее организованная часть народа – фабрично-заводской городской пролетариат, который на территории Малороссийских губерний бывшей Российской империи был сосредоточен в наиболее индустриализированном регионе – Донецко-Криворожской области. Высокий уровень его классового самосознания позволил донбассовцам подняться на более высокий уровень государственной самоорганизации, создав собственную Республику. Ступенями к этому событию стали Областные Съезды Советов региона, сформировавшие в течение 1917 года структуру и органы власти, очертившие определенную территорию.

Ссылки и примечания:

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. Харьков: Фолио, 2011. С.18-33.
2. Федоровський Ю.Р. Повстанський рух в Донбасі та Махно. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Донецьк, 2000. С.24.
3. Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. Сталино: Облиздат, 1957. С.21.
4. Борьба за власть Советов в Донбассе. С.12-19.
5. Гончаренко Н.Г. Советы Донбасса в 1917 году. Сталино: Облиздат, 1957. С. 31, 48.
6. Снегирев В.В. К истории создания Донецко-Криворожской республики // Государственное устройство Украины и проблемы межнациональных отношений. Материалы научно-практической конференции 2 ноября 1991 в Луганске. Л., 1991. С. 77; Всеукраинский съезд Советов // Літопис революції. 1928 №1. С. 283.
7. Корнилов В. Указ.соч. С.58; Госархив ЛНР. Ф. 2, оп.1, д.1, л.84-85.
8. Мамаев Борис. Национально равнодушные // Вечерний Луганск, 6.02.2008. <http://h.ua/story/83533/>; Бушин Виктор. Новороссия 9 <http://macbushin.livejournal.com/26618.html>; Федоровский Ю.Р. Идею запретить нельзя // Новый ракурс №51, 8.12.2004. <http://yadocent.livejournal.com/63165.html>.
9. «Пролетарий» №34. 4 мая 1917 года.
10. Борьба за власть Советов в Донбассе. С.29-32.
11. Гончаренко Н.Г. Советы Донбасса в 1917 году. С.48.
12. Борьба за власть Советов в Донбассе. С.115. Артем на Украине. Документы и материалы. Харьков: книжное издательство, 1961. С.163.
13. Гамрецький Ю.М. II Обласний з'їзд Рад робітничих і солдатських депутатів Донбасу і Криворіжжя // «Питання історії СРСР». Республіканський міжведомствений тематический збірник. Харьков, 1977. Вып.22. С.31.
14. Гончаренко Н.Г. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе. Луганск: Облиздат, 1963. С.54.
15. Корнилов В.В. Указ. соч. С.59.
16. Гамрецький Ю.М. Указ. соч. С.31-32.
17. «Голос рабочего» (Лисичанск). 14 октября 1917 года.
18. Гамрецький Ю.М. Указ. соч. С.33.
19. Там же, с.34.
20. Гончаренко Н.Г. Советы Донбасса в 1917 году. С.106.
21. Гамрецький Ю.М. Указ. соч. С.35-36.
22. Корнилов В. Указ. соч. С.60-61.
23. Большевицские организации Украины: организационно-партийная деятельность. Февраль 1917-июль 1918. Киев: Политиздат, 1990. С.459.

24. Астахова В.И. Революционная деятельность Артема в 1917-1918 гг. Харьков, 1966. С.103; Лихолат А.В. Здійснення ленінської національної політики на Україні. 1917-1920. К.: Наукова думка, 1967. С.158; Ревегук В.Я. Донецко-Криворожская республика. Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата исторических наук. Харьков, 1974. С.14; Варгатюк П.Л. Донецько-Криворізька Радянська Республіка в оцінці В.І.Леніна // Український історичний журнал. 1988. №4. С.38.
25. Гончаренко Н.Г. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе. С.39.
26. Скрипник М.О. Донбас і Україна // Коммунист №4. 20 липня 1920.
27. Донецкий пролетарий (Харьков) №15. 18 ноября 1917.
28. Артем на Украине. С.175-177.
29. Донецкий пролетарий (Харьков) №16. 19 ноября 1917.
30. Госархив ЛНР. Ф. Р-702, оп.1, д.286, л.59-60.
31. Федоровский Ю.Р. Донецко-Криворожская Республика. История в документах // Братья-славяне №2, октябрь 1998.
32. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Том 2 // Вопросы истории. 1991. №7. С.122.
33. Мышкис Х. К материалам о Донецко-Криворожской республике // Літопис революції. 1928. №3. С.246.
34. Донецкий пролетарий (Харьков) №21. 26 ноября 1917.
35. Известия юга №219. 10 декабря 1917.
36. Бош Е.Б. Год борьбы. К.: Политиздат Украины, 1990. С.135-138.
37. Корнилов В.Указ. соч. с.105.
38. Федоровский Ю.Р. УНР и ДКР: попытка сравнительной характеристики // Історичні записки. Вип.2. Луганськ: СНУ, 2004. С.182.
39. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий в 2 частях. Ч.2. К.: Политиздат, 1977. С.505, 518.
40. Донецкий пролетарий №50. 4 января 1918.
41. Рубач М. К истории конфликта между Совнаркомом и Центральной радой (Декабрь 1917 г) // Летопись революции. 1925. №2. С.62, 66.

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94:342.78(1 – 196.6):(73)

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail : razumnyi.vitalii@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВАНЕ 1975 – 1990 ГОДОВ В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ

Аннотация

В статье сделан историографический анализ событий гражданской войны в Ливане в период 1975 – 1990 годов. Автор исследовал степень изученности проблемы в трудах востоковедов США. Определены наиболее дискуссионные вопросы в работах исследователей, посвященных изучению истории гражданской войны в Ливане.

***Ключевые слова:** историография, Ливан, гражданская война, США, исследователи, Ближний Восток, конфликт*

Summary

This article is devoted to the investigation of historiography analysis of Civil War in Lebanon in 1975 – 1990. Author investigated the articles of US researchers, which are devoted to this problem. In the article the most debatable questions were certain in papers of researchers, deals with to the study of history of Civil War in Lebanon

***Keywords:** historiography, Lebanon, Civil War, USA, researchers, Middle East, conflict*

Гражданская война в Ливане 1975 – 1990 гг. стала неотъемлемым элементом незатухающего ближневосточного конфликта. В наши дни, когда прошло более сорока лет после начала военных действий в Ливане, очень важно извлечь уроки из тех трагических событий. Гражданскую войну в Ливане изучали специалисты-востоковеды из различных стран. Особое внимание этой теме уделяли американские исследователи, поскольку США были вовлечены в этот конфликт и оказывали политическое, экономическое, дипломатическое и даже военное влияние на ход событий в этой арабской стране. В данной статье будет сделана попытка исследовать степень изученности истории гражданской войны в Ливане 1975 – 1990 гг. в работах американских востоковедов. Автор не ставил целью

рассмотреть все исследования историков США по данной теме, и поэтому сконцентрировал внимание на самых значимых.

Цель нашего исследования заключается в изучении работ американских востоковедов, посвященных истории гражданской войны в Ливане в 1975 – 1990 гг. На наш взгляд, эти работ следует рассмотреть в хронологическом порядке.

Необходимо подчеркнуть, этот вопрос, фактически, не был достаточно изучен. Возможно, это произошло в силу особенностей развития американской исторической науки по изучению истории стран Ближнего Востока. В начале 1970-х гг., по мере ввязывания США в войну во Вьетнаме, существенно снизилось число научных работ, посвященных ближневосточной проблематике. Такое положение дало возможность появиться докладу профессора Принстонского университета М.Бергера, в котором он утверждал, что Ближний Восток не только не является центром большой политической значимости, но и не обладает должным потенциалом, чтобы стать таковым. Такая ситуация была характерна для конца 1960-х гг., однако, вскоре она кардинально изменилась. После арабо-израильской войны 1973 г. и последующего нефтяного эмбарго со стороны арабских стран, Ближний Восток оказался в центре внимания востоковедов США.

В первые годы гражданской войны в Ливане американские специалисты не опубликовали какие-либо серьезных исследований по этому вопросу. Это можно объяснить тем фактом, что в 1958 г. в Ливане уже имела место первая гражданская война, которая была быстро локализована при военном вмешательстве США в рамках «доктрины Эйзенхауэра». Поэтому, американские эксперты не смогли предположить, что очередной конфликт в Ливане окажется столь продолжительным по времени и интенсивный по уровню боевых действий.

Одной из первых работ, посвященной этой проблеме, было исследование американского историка армянского происхождения Ричарда Декмиджяна – профессора Университета Южной Калифорнии. Он родился в Сирии и много лет прожил на Ближнем Востоке. Профессор Ричард Декмиджян является авторитетным экспертом в области изучения истории стран ближневосточного региона в XX веке, геноцида армян в Османской империи, а также этнических конфликтов и политического террора. Его работа «Консоциативная демократия: пример Ливана» была опубликована в 1978 г., когда уже полным ходом шла гражданская война в этой арабской стране [1]. В статье Ричарда Декмиджяна особый акцент был сделан на изучении причин кризиса системы консоциативной демократии в Ливане. Эта модель демократии, характерная для стран с мультикультурными обществами, не выдержала испытаний, вызванных глубоким внутренним кризисом и влиянием негативных внешних факторов.

В 1980 г. была опубликована работа американского историка Дэвида Гордона «Ливан: раздробленная страна» [2]. Он прожил несколько лет в Ливане, преподавал историю и английский язык в Американском университете Бейрута (AUB). Дэвид Гордон был свидетелем первого внутривосточного конфликта в 1958 г. По его мнению, корни ливанской трагедии лежали в разобщенности

страны по этноконфессиональным общинам. Внешне ливанское общество выглядело стабильным и безупречным. Однако, как отмечал автор, эта была самая разобщенная страна на Ближнем Востоке.

Профессор кафедры ближневосточных исследований университета имени Джонса-Хопкинса (город Вашингтон) Мариус Диб уделил внимание изучению внутренних причин гражданской войны в Ливане. В своей работе «Ливанская гражданская война» он указывал, что контуры будущего конфликта уже четко обозначились в период конца 1940-х гг., после окончания первой арабо-израильской войны 1948 – 1949 гг. [3].

Возросший интерес американских историков к гражданской войне в Ливане был вызван трагическими событиями 1982–1983 гг. Тогда противостояние враждующих сторон в этой арабской стране достигло критической черты. В июне 1982 г. на территорию Ливана вошли израильские войска, которые взяли в осаду Бейрут и подавили сопротивление палестинских сил ООП под руководством Ясира Арафата. Осада ливанской столицы продолжалась почти два месяца, после чего вооруженные отряды ООП согласились покинуть страну. 19 августа 1982 г. правительство Ливана обратилось к лидерам США, Франции и Италии с просьбой направить свои войска для наблюдения за осуществлением эвакуации палестинских отрядов. Для американской армии это уже был второй опыт военной операции в Ливане. В сентябре 1982 г. усиленный батальон морской пехоты США, общей численностью 1800 бойцов разместился в Бейруте. Этот батальон действовал в рамках так называемой «миротворческой миссии» многонациональных сил по поддержанию мира в Ливане.

В отличие от событий 1958 г., американский воинский контингент быстро оказался вовлеченным в ливанский конфликт. 18 апреля 1983 г. фидаи из шиитских организаций атаковали посольство США в столице Ливана. Следующая атака состоялась 23 октября 1983 г., когда они совершили суицидную атаку на позиции американских морских пехотинцев в районе бейрутского аэропорта. Тогда погиб 241 военнослужащий армии США. Следует подчеркнуть тот факт, что это были самые значительные потери американской армии, понесенные за один день боевых действий, со времен войны во Вьетнаме. 4 декабря 1983 г. в небе над Ливаном были сбиты два военных самолета США, которые наносили бомбовые удары по позициям сирийских войск в районе долины Бекаа. В декабре 1983 г. американский линкор «Нью-Джерси» начал обстрел орудиями главного калибра ливанской территории. Важно подчеркнуть тот факт, что в ходе так называемой «миротворческой миссии» этот военный корабль 8 февраля 1984 г. выпустил почти 300 снарядов калибра 406 мм по позициям шиитских и друзских военных формирований, находившимся восточнее Бейрута.

Фактически, армия США совершила военную интервенцию, которая привела к значительному ухудшению военно-политической ситуации в Ливане. В феврале 1984 г. президент Рональд Рейган, регулярно выслушивающий протесты и возмущения со стороны Конгресса по поводу правомочности

использования вооруженных сил США в боевых действиях без одобрения нижней палаты и Сената, отдал распоряжение об эвакуации американских солдат из этой арабской страны. Морские пехотинцы США покинули Ливан 25 февраля 1984 г. Общие потери американских вооруженных сил составили 265 человек.

Причины провала «миротворческой миссии» США в Ливане стали предметом изучения американских историков, а также экспертов по Ближнему Востоку. В 1983 г. была опубликована очередная монография уже вышеупомянутого профессора Дэвида Гордона, которая называлась «Республика Ливан: нация под угрозой». Следует подчеркнуть тот факт, что, несмотря на фактический распад страны на противоборствующие этноконфессиональные группы, он продолжает использовать такие дефиниции как «ливанский народ», «ливанская нация». Профессор Дэвид Гордон детально исследовал причину быстрой дезинтеграции Ливана. Более того, он одним из первых указал на негативную роль присутствия палестинских беженцев и иностранных воинских контингентов в событиях Гражданской войны. Рассматривая Ливан в контексте международных отношений, Дэвид Гордон справедливо отметил, что внешнее окружение этой арабской страны, в том числе Израиль, способствовали эскалации конфликта. В своей работе он удачно сравнил Ливан с «небольшой лодкой, которая оказалась вынесенной в бурное региональное и международное море» [4].

В 1985 г. в «Журнале международных исследований» была опубликована статья Майкла Гудзона «Крушение демократии в Ливане» [5]. В этой работе, в привычном для американских историков стиле, были рассмотрены события гражданской войны через призму западных дефиниций и стандартов. На наш взгляд, термин «демократия» не может соответствовать политическим реалиям Ливана или любой другой арабской страны. Он не отражает сложного вопроса отношений между религиозными конфессиями и этническими общностями, не объясняет значение клановой системы в распределении государственных должностей и полномочий.

Попытку рассмотреть события в Ливане в 1982 г. с точки зрения палестинцев предпринял американский историк палестинского происхождения, профессор Колумбийского университета, директор Центра Ближневосточных исследований Рашид Халиди. Его исследование «В осаде. Решения ООП в ходе войны 1982 г.» было опубликовано в 1986 г. Он вынужден был стать свидетелем осады Бейрута и ожесточенных уличных боев. Профессор Рашид Халиди в своей работе, кроме личных наблюдений, использовал различные источники, такие как телексы штаба ООП, правительственные послания, а также интервью с ключевыми военными чиновниками и дипломатами [6]. Он дает подробное описание деятельности ООП в период лета 1982 г., оценивает общую обстановку в Бейруте, а также приводит факты давления на лидеров ООП со стороны ливанских государственных лиц, а также дипломатов США во время кризиса. Автор также рассматривает различные аспекты ливанской и межарабской политики и анализирует военную и дипломатическую деятельность вовлеченных

сторон в конфликт в Ливане. По его мнению, ливанский кризис является самым длительным из всех арабо-израильских войн.

Для исследований, опубликованных в середине 1980-х гг., становится характерной тенденция, когда американские историки обвиняли в эскалации конфликта в Ливане, так называемые «внешние силы». Но, при этом, забывали о своем военном присутствии в этой ближневосточной стране.

К таким работам можно отнести монографию профессора Колумбийского университета Наоми Вайнбергер «Сирийская интервенция в Ливан. Гражданская война 1975 – 1976 гг.». В этом исследовании она утверждает, что «ввод сирийских войск в приграничные районы Ливана в 1976 г. спровоцировал рост напряженности между различными противоборствующими сторонами конфликта» [7]. Профессор Вайнбергер утверждала, что Сирия применила необычный тактический прием, поддержав в начале войны повстанческие отряды ООП, а затем более расширив свое влияние среди шиитских группировок.

В 1987 г. была опубликована работа Табита Петран «Борьба за Ливан» [8]. Он описывает происхождение и развитие нынешней гражданской войны в Ливане, включая роль Соединенных Штатов, Израиля и других иностранных держав, с точки зрения эксперта-международника, имеющего многолетний опыт работы в регионе.

Спустя два года, в 1989 г., преподаватель университета штата Джорджия (город Атланта) Сандра Макки опубликовала свою работу, которая имела символическое название «Ливан: гибель нации». Эта работа вызвала положительные отзывы среди экспертов по истории Ближнего Востока. В 1989 г. по версии газеты «New York Times» исследование Сандры Макки стало наиболее заметным книжным событием этого года. Она много внимания уделяла изучению специфики политической жизни Ливана и сравнивала его со своеобразными «воротами» между Западом и арабским Востоком. Основную причину трагедии этой страны Сандра Макки видела в «открытом противостоянии между странами Западной Европы, США и арабского мира» [9].

В начале 1990-х гг., после подписания соглашения в Таифе, интерес среди американских историков к теме гражданской войны в Ливане заметно снизился. На наш взгляд, это можно объяснить появлением новой горячей точки на Ближнем Востоке. В 1990 г. иракская армия вторглась в Кувейт, что вызвало последующую военную операцию «Буря в пустыне» в январе 1991 г.

В 1996 г. была опубликована работа профессора Нью-Йоркского технологического университета Энтони Абрахама «Ливанская война» [10]. Он в своей работе неоднократно называл Ливан «ближневосточной Швейцарией». Однако в апреле 1975 г. эта, на первый взгляд, безопасная и мирная страна оказалась вовлеченной в кровавый конфликт, который затянулся на пятнадцать лет. Профессор Энтони Абрахам изучал внутренние причины ливанского конфликта, подчеркивая противоречивый характер политического курса арабских лидеров и неспособность демократических сил взять на себя власть.

Для научных публикаций периода 1990-х годов характерной чертой была попытка рассмотреть историю отдельных этноконфессиональных групп Ливана и их роль в событиях 1975 – 1990 гг. Историю армянской общины изучал исследователь Армен Амирханян. Он автор работы «Армянские диаспоры», которая была опубликована в 1997 г. в Нью-Йорке [11]. В ней много внимания было уделено истории создания и развития армянской диаспоры в Ливане в XX в. Однако, события гражданской войны и участие в ней армянской общины он рассматривал без детального анализа, прибегая только лишь к описанию боевых действий и соотношения политических сторон.

В работах американских историков, опубликованных в начале 2000-х гг., была сохранена тенденция обвинения руководства Сирии и Ирана во вмешательстве в гражданскую войну в Ливане. В 2003 г. было опубликовано исследование уже вышеупомянутого профессора Мариуса Дибба. В отличие от предыдущей работы, он обратил внимание на изучение внешних факторов ливанского конфликта. Новая монография имела одиозное название «Сирийская террористическая война в Ливане и мирный процесс». В семи главах своего исследования Мариус Дибб последовательно обвиняет президента Сирии Хафеза Асада в поддержке ООП и мусульманских военизированных формирований. В его работе были использованы подробные карты Бейрута и Ливана, где происходили ожесточенные бои между враждующими сторонами. Профессор Мариус Дибб безапелляционно утверждал, что «основная роль Сирии в ливанском конфликте, начиная с 1975 г., заключалась в том, чтобы увековечить конфликт между различными ливанскими общинами и, тем самым, сохранить свое господство в Ливане» [12]. Здесь важно подчеркнуть тот факт, что роль США в этом конфликте он расценивал только с позитивной стороны. Неудивительно, что среди американских историков работа Мариуса Дибба получила высокую оценку. В частности, позитивный отзыв на его работу опубликовала профессор Колумбийского университета Наоми Вайнбергер.

В 2006 г. была опубликована еще одна работа Сандры Макки «Ливан: дом разделившийся». В ней она продолжает рассматривать конфликт в Ливане с точки зрения цивилизационных измерений. Эта арабская страна, по словам Сандры Макки, является уникальной и ее пример нельзя игнорировать в силу сложных отношений стран Запада и арабского мира. Для нее трагедия разделенного и измученного войной Ливана – это не только проявление кризиса консociативной демократии, но и тревожный сигнал для всех христиан Ближнего Востока [13].

Среди самых последних опубликованных исследований по истории гражданской войны в Ливане следует назвать работу историка и журналиста австралийского происхождения Варэди Коррин. Его монография «Американская внешняя политика и многонациональные силы в Ливане: активная самозащита» была опубликована в 2017 г. в Нью-Йорке. В этой работе изучалась проблема военного вмешательства США во внутрививанский конфликт в 1982 г. Основываясь на недавно опубликованных архивных материалах Варэди Коррин

утверждает, что ошибки администрации Рейгана заключались в том, чтобы они не смогли точно понять сложный политический ландшафт ливанской гражданской войны [14]. Это привело к тому, что многонациональные силы, возглавляемые США в 1983 г., вынуждены были принимать участие в боевых действиях против шиитских и друзских отрядов. Кроме того, Варэди Коррин подвергает сомнению тезис о том, что президент Рональд Рейган направил морских пехотинцев в Ливане исключительно с миротворческой целью. По его мнению, присутствие американских войск должно было создать политический капитал, который был необходим президенту Рейгану для укрепления позиции США как на Ближнем Востоке, так и во всем мире.

Таким образом, подводя итоги можно сказать, что данная проблема нашла широкое отражение в работах американских историков. В них уделялось внимание изучению причин начала гражданской войны в Ливане, а также изучался кризис консociативной демократии. По мере развития конфликта стало больше публиковаться работ, в которых исследовалась роль внешних факторов во внутриливанском конфликте. В работах американских историков, практически, отсутствует критика деятельности руководства США после провала так называемой «миротворческой» миссии в Ливане в 1982 – 1984 гг. Военное вторжение Израиля в 1982 г. в большинстве работ рассматривается как элемент «активной обороны» против действий ООП. Несмотря на то, что исследования проведены с использованием уникальных источников, выводы имеют субъективный характер и служат политической конъюнктуре.

Ссылки и примечания:

1. Richard Hrair Dekmejian. Consociational Democracy in Crisis: The Case of Lebanon // *Comparative Politics*. 1978. Vol.10, № 2 (January 1978). P. 251–256.
2. David C. Gordon. Lebanon: The Fragmented Nation. Stanford: Hoover Institution Press, 1980. 297 p.
3. Deeb Marius. The Lebanese Civil War. New York: Praeger, 1980. 158 p.
4. David C. Gordon. Republic of Lebanon: Nation in jeopardy. Boulder: Westview Press, 1983. 171 p.
5. Hudson M. The Breakdown of Democracy in Lebanon // *Journal of International Affairs*. Volume 32, № 2, 1985. P. 112 – 119.
6. Rashid Ismail Khalidi. Under Siege: PLO Decision-making during the 1982 War. New York: Columbia University Press, 1986. 241 p.
7. Weinberger N. Syrian Intervention in Lebanon. The 1975–76 Civil War. New York, 1986. 378 p.
8. Petran T. The Struggle over Lebanon. New York, Monthly Review Press. 1987. 431 p.
9. Mackey S. Lebanon: Death of a Nation. New York: W.W. Norton and Co., 1989. 222 p.

10. Antoine J. Abraham. The Lebanon War. Greenwood Publishing Group, 1996. 195 p.
11. Amirkhanian, A. G. The Armenian Diaspora / A. G. Amirkhanian. New York: Background paper prepared for the World Bank. 1997. 203 p.
12. Marius Deeb. Syria's Terrorist War on Lebanon and the Peace Process. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 288 p.
13. Mackey S. Lebanon: a House Divided. New York W. W. Norton, 2006. 231 p.
14. Corrin Varady. US foreign policy and Multinational Forces in Lebanon. Vigorous Self-Defense. New York: Palgrave Macmillan, 2017. 273 p.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК Н9: 061.234(470) «18»

В.А. Бельдюгин

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

Vetal-VNU@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЮГО- ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность церковно-общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на примере Волынской и Киевской епархий. В частности, изучаются история церковно-археологических и исторических обществ, цели и задачи их создания, вклад в развитие исторического краеведения региона. Автором особо выделены основные направления деятельности данных обществ, подчеркивается возрастание роли общественной инициативы в проведении краеведческой поисковой работы и формировании музейных фондов обществ, а также указывается значимость результатов труда представителей общественности и церкви в исторической науке в целом.

Ключевые слова: *духовная консистория, епархия, краеведение, церковно-историческое и археологическое общество, церковно-общественные организации, Юго-Западный край.*

© Бельдюгин В.А., 2017

Summary

The article discusses the activities of Church and public organizations for the preservation of historical and cultural heritage on the example of Volyn and Kiev dioceses. In particular, we study the history of Church-archaeological and historical societies, the goals and objectives of their creation, contribution to the development of historical study of local lore of the region. The author highlighted the main activities of these societies, emphasized the increasing role of public initiative in conducting a regional search of work and the formation of Museum funds of the societies, but also indicated the significance of the results of the labor and public representatives of the Church in historical science in General.

Keywords: *spiritual Consistory, diocese, local history, Church historical and archaeological society, Church and public organizations, the South-Western region.*

Среди различных аспектов деятельности церковно-общественных организаций, несомненно, значительный интерес представляет исследование их вклада в историческое краеведение по выявлению и сохранению историко-культурного наследия региона. Современная историческая наука дает высокую оценку работам представителей церковно-общественных организаций, которые оставили после себя достаточно подробные и содержательные труды по истории своего края. Объектом исследования церковного краеведения являлась: конкретная территория, а также все стороны ее светского и духовного бытия. Изучение результатов деятельности церковно-исторических и археологических обществ является особо актуальным в период трансформации социально-политических и культурно-нравственных основ в современном обществе, что требует кардинального переосмысления событий прошлого и возвращение к основополагающему историческому принципу объективности.

Целью статьи является исследование деятельности церковно-общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия в Юго-Западных губерниях российской империи во второй половине XIX в.

Изучению данной проблемы было посвящено несколько фундаментальных работ [1], где авторы, рассматривая деятельность церковно-общественных организаций, в основном затрагивали проблемы сугубо регионального характера, обращая внимание в основном на местечковую значимость их деятельности. В трудах предшественников историко-краеведческая работа освещается как некая самостоятельная деятельность, однако при ее рассмотрении необходимо учитывать, что сохранение историко-культурного наследия являлось одной из составных частей всего многообразия задач церковно-общественных организаций.

До 1917 г. на территории Юго-Западных губерний Российской империи действовало 64 епархии. Именно они служили центрами деятельности краеведческих исследовательских групп. Интерес церкви к изучению своей Родины проявлялся еще с первых лет возникновения христианства на Руси.

Однако, появление сети церковно-краеведческих организаций, складывание системы церковно-краеведческих издательств позволяет говорить о формировании церковного краеведения именно со второй половины XIX в.

Первые церковно-краеведческие общества стали возникать в 50-70 гг. XIX в. Так, по приказу Св. Синода в 1850 г. Волынской епархии было поручено составление описания Волынской губернии, в 1865 г. был создан Подольский епархиальный историко-статистический комитет, а в 1873 г. начало свою деятельность Церковно-археологическое общество при Киевской духовной семинарии. К 1917 году церковно-археологические и исторические общества и комитеты действовали в 56 епархиях Юго-Западного края. В большинстве этих учреждений существовали древнехранилища (музеи). Они создавались также при семинариях, ученых архивных комиссиях [2].

Основной целью церковно-археологических и исторических обществ было изучение истории епархии: охрана и реставрация церковных памятников, рукописей и старопечатных книг, разбор и описание архивных документов духовного ведомства на подвластной им территории, подготовка печатных трудов. Их краеведческое содержание и ведомственная принадлежность определили единство тематики и приверженность определенным жанрам. Это, прежде всего, описание монастырей, церквей, приходов, поселков, предметов культа и церковного искусства, биографии выдающихся представителей местного духовенства, очерки истории местных духовно-учебных заведений; публикации архивных документов, церковно-приходских летописей, описаний архивов духовного ведомства, а также коллекций старинных и рукописных книг. Публиковались этнографические материалы: сказки, песни, записывались народные обычаи и обряды.

Можно выделить два основных направления церковно-краеведческой библиографии: во-первых, выявление, обобщение исторических, этнографических, археологических и других материалов, касающихся церкви; во-вторых, создание полного указателя по церковной истории края, воспроизведение биографий выдающихся местных представителей духовенства, выявление печатных материалов о них, а также их работ.

Между тем, церковное краеведение, оказывалось гораздо ближе к первоисточникам, чем многие обобщающие труды того времени. Сейчас интерес к церковному краеведению снова переживает определенное возрождение, поскольку к краеведческой тематике все чаще обращаются многие профессиональные историки проявляющие интерес к регионалистике и местной истории.

Первую церковно-краеведческую организацию возглавил на территории Юго-Западного края архиепископ Волынский и Житомирский – Модест. Именно по его инициативе в 1887 г. в городе Владимире-Волынском было создано древнехранилище. Целью его создания было сохранение от утери и порчи исторических и церковных ценностей, а также создание условий для их обработки и хранения. Хранилище также, использовалось для выставок и

различных экспозиций. В день своего открытия хранилище представило вниманию зрителей уникальную коллекцию автографов украинских гетманов, а также была открыта библиотека [3].

Впоследствии стало ясно, что просто хранить исторические памятники недостаточно. Поэтому была начата большая работа по обработке накопленного материала. Для этого обществу понадобилась большое количество образованных специалистов, которые были заинтересованы и разбирались в этом деле.

Апогеем этого процесса было создание в январе 1894 г. Волынского церковно-археологического общества [4]. В составе общества было немало высокопоставленных лиц: митрополит Санкт-Петербургский, епископы Подольской, Каневский, обер-прокурор Синода – Победоносцев и многие другие. Такое многообразие влиятельных людей придавало вновь созданному обществу значимости и привлекательности.

Волынское церковно-археологическое общество, как и любое другое, имело свой устав который был утвержден в марте 1893 г. Согласно уставу, руководящим органом общества назначался распорядительный комитет. Возглавлял этот комитет – М. Барский, а древнехранилищем заведовал – А. Фотинский [5].

Отдельное место в деятельности общества занимал архиепископ Модест. Его опыт в краеведческом музейном деле был очень большим: он входил в состав Киевского церковно-археологического общества, был соучредителем Холмского музея и Новгородского древнехранилища. Поэтому, его знания и умения оказались полезными во вновь созданном обществе. В частности, в день основания и начала деятельности Общества он советовал выяснить, «не сохранилось ли в описаниях архивных или преданиях народных, а также в народных песнях указаний на места сражений православных с татарами, на места захоронений православных. Или не сохранились ли на полях и курганах старинные кресты особой формы, – что они означают и о чем свидетельствуют?» [6]. Это высказывание в полной мере свидетельствует о большом опыте и навыках применения в своей деятельности научных методов познания используемых современными историками – анализ, синтез, и др.

Также Модест отмечал важность изучения топонимов. Примером этому может служить его речь во время открытия древнехранилища на Волыни: «На Волыни было много местностей, интересных по своему историческому значению. Так, например, между Кременцом и Почаевом и по сей день существует гора, которая называется «Божья гора». Почему она так называется... Известно, что на Волыни было много деятелей православия и древних князей из рода Владимира, литовских и других родов. Необходимо знать, где они похоронены и как отмечены места их захоронений. Также необходимые сведения, где были древние кладбища, сохранились ли их остатки?». «Ответы – по возможности подробные и точные – на все предложенные вопросы необходимы для того: во-первых, чтобы памятники древней православной Волыни увековечить какими-либо знаками в храмах или вне их, во-вторых,

чтобы собрать, таким образом, материал, разработкой которого займется церковно-археологическое общество, основанное в Житомире. А потому предлагаю Волынской духовной консистории довести до сведения всех приходских священников из благотворительности позаботиться о том, чтобы тщательно собирать необходимые сведения и направить их мне для дальнейшего распоряжения. Кроме того объявить, что все Волынские священники приглашаются стать член корреспондентами основанного в Житомире церковно-археологического общества для изучения Волынской церковной старины и истории Волынской епархии с древнейших времен»[7].

Волынское церковно-археологическое общество имело свои периодические издания, в которых оно отчитывалось перед общественностью о проделанной работе. Так, например, с 1896 г. стали выпускать «Волынский сборник», в котором впоследствии, описания памятников становились более подробными и содержательными, что давало возможность пользоваться этим сборником многим историкам.

После революционных событий 1917 г. общества и его структурные подразделения пришли в упадок, а дело исследования края было сведено на нет.

Вопросами сохранения, охраны и изучения церковных древностей занималась общественность и других губерниях Юго-Западного края – Киевская, Полтавская, Черниговская.

Главным инициатором создания при духовных заведениях церковно-археологических и музейных учреждений в Киеве был профессор Киевской духовной академии – П.А. Лашкарев. Он считал необходимым возродить уже давно существующую в научном мире практику поиска и исследования исторического наследия человечества, но отклонившись от чисто материального мира, профессор выбрал духовную составляющую нашего бытия. Лашкарев выступил с предложением об исследовании и музейной описи предметов церковного искусства. 19 мая 1870 г. на заседании Совета Академии он впервые поставил вопрос о необходимости создания таких учреждений. В следующем году он вместе с профессорами А.Д. Вороновым и Ф.А. Терновским составил проект устава Церковно-археологического музея и комиссии. Синод утвердил его 31 января 1873 г. однако работа Общества началась только к осени 1872 [8].

В результате, в конце 1872 г. в одном из корпусов Киевской духовной академии, был создан первый в Российской империи Церковно-археологический музей. У истоков его создания, кроме представителей епархий стояли также известные историки того времени: В.Б. Антонович, П. Лебединцев [9].

Обслуживать потребности церковного музея и пополнять его коллекцию, было поручено церковно-археологическому обществу. Эти две структурные единицы были подчинены одному руководству, и фактически делали одно дело. Церковно-историческое и археологическое общество при Киевской духовной академии представляло собой простую, но достаточно эффективную структуру, которая ставила перед собой цель – сбор предметов церковной истории и религиозного быта в фонды церковно-археологического музея, а также их

обработку, научное исследование и охрану памятников истории православной церкви. Разветвленная сеть почетных и действительных членов и членов-корреспондентов охватывала практически всю российскую империю и выходила за ее границы. Все это способствовало успешному развитию Общества, и реализации поставленной цели [10].

В своей деятельности общество прошло несколько этапов. С 1872 г. по 1881г. – первый этап истории развития и деятельности Церковно-Археологического общества. В это время был принят устав общества [11]. Согласно первому уставу, который был утвержден в начале 1873 г., музей делился на отделы: а) рукописей и различных рукописных актов; б) старопечатных изданий и гравюр; в) церковной архитектуры; г) живописи и скульптуры; д) церковной утвари. В том же уставе было указано три способа приобретения экспонатов: покупка, обмен и пожертвования, а также, три источника привлечения экспонатов: академическая библиотека, церковные и монастырские хранилища, частные коллекции. Но, следует отметить, что приобретение экспонатов за деньги в музей поступало мало, и вызвано это было, главным образом, недостаточным финансированием музея, который, по уставу должен был существовать исключительно на добровольные денежные взносы академической профессуры, представителей духовенства и любителей церковной древности [12].

Еще в начале XX в., члены Общества, обращаясь к истории основания и первых лет функционирования Церковно-археологического общества и музея при Киевской духовной академии, называли период с 1872 г. по 1881 г. первым этапом его существования. В частности, такое мнение высказал М.И. Петров в своем докладе «30-летие Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии», которая была прочитана на юбилейном заседании Общества и впоследствии напечатана в журналах «Труды Киевской духовной академии» [13] и «Чтения в Церковно-историческом и археологическом обществе при Киевской духовной академии» [14]. Для первого этапа было характерно достаточно быстрое развитие музея и увеличение количества членов Общества. В то же время его финансирование оставалось недостаточным. Нехватка средств стала главной проблемой, с которой пришлось столкнуться руководству общества. И основной чертой этого этапа была полная подчиненность работы Церковно-археологического общества потребностям Археологического музея. Согласно первому уставу Общества его главная задача состояла в поиске необходимых экспонатов и благоустройстве музея.

Принятие в состав Общества новых членов началось еще в конце 1872 г. Все без исключения преподаватели Киевской духовной академии выразили согласие стать действительными членами Церковно-археологического общества, а некоторые из них (инспектор Академии архимандрит Сильвестр и профессор Д.В. Поспехов) сделали даже добровольные денежные взносы. Среди избранных лиц были и такие, которые не принадлежали к академической корпорации – известные ученые и представители церковной иерархии, которые могли помочь

Обществу при поиске памятников церковной древности. Преимущество, по уставу, предоставлялось тем из них, кто проживал в пределах бывшего Киевского духовно-учебного округа. Поэтому в первые годы работы Церковно-археологического общества некоторым его членам сразу же после переезда в другие районы страны приходилось выходить из него.

В течение первого года существования состав Общества значительно пополнился. Общее количество членов Церковно-археологического общества на конец 1873 г. составляло 69 чел. [15]. Из них почетными членами были 17 чел. – государственные деятели и высшие церковные иерархи, которые были известны своей любовью к истории и искусству. Это, в частности, председатель Московского археологического общества – граф А.С. Уваров, известный коллекционер – граф М.В. Толстой, председатель общества любителей духовного просвещения – протоиерей И.М. Рождественский, настоятель Данилова монастыря в Москве – архимандрит Амфилохий, председатель русской миссии в Иерусалиме – архимандрит Антонин (Капустин), епископы Полтавский и Бобринский – Александр (Павлович), Таврический – Гурий (Карпов), архиепископы Харьковский и Ахтырский – Нектарий (Надеждин), Варшавский и Новогеоргиевский – Иоанникий (Горский), экзарх Грузии – Евсевий (Ильинский). Вскоре звание почетного члена Церковно-археологического общества согласился принять Киевский генерал-губернатор князь Дондуков-Корсаков.

Процесс поступления экспонатов в музей отражено в протоколах заседаний общества. Всего в протоколах, которые сохранились, есть 369 вопросов, в которых рассматривался процесс поступления того или иного экспоната в коллекции музея. Коллекциям экспонатов давались названия по фамилии мецената, который пожертвовал или завещал обществу свои сокровища. Например, Филаретовская Сорокинская коллекция, или Муравьевская коллекция и т.д. Информация о Филаретовской Сорокинской коллекции образов, которая является одним из уникальных собраний подобного рода в Российской империи, содержится в протоколе заседания от 18 января 1878 г. Первым вопросом протокола Общество заслушало отношение бывшего первого своего председателя, епископа Рижского и Митавского Филарета. В своем обращении епископ просил общество принять в собственность музея коллекцию Сорбинских образов. При этом указывалось, что на приобретение коллекции епископ Филарет потратил 13000 руб. Из этой суммы 3000 руб. были из его личные сбережения, а 10000 руб. – пожертвованные ему одной благотельницей. Имя благотельницы не указано. Своим постановлением по данному вопросу Общество решило коллекцию образов в количестве 220 единиц, стоимостью 13000 руб. принять [16].

По оценкам специалистов, музейная коллекция Киевской Духовной Академии была ценной, как в финансовом, так и в научном плане в Европе. Количество драгоценных камней и золота было невероятным, а историческое прошлое большинства вещей – легендарным. Конечно, большинство экспонатов

поступало от состоятельных и известных людей. Но и простые люди передавали в ряды музея интересные и ценные вещи из христианского быта.

Протоколы заседаний Общества содержат информацию о поступлении в музей порфиновых коллекций образов (протокол от 14 октября 1885 г.), коллекции крестов, медальонов и икон коллекции Демидовой-Сан-Дonato (протокол от 12 декабря 1888 г.), Леопардовская коллекция (протокол от 15 ноября и 4 мая 1894 г.). В то же время к недостаткам протоколов относится отсутствие информации о поступлении в церковно-археологический музей Муравьевской коллекции в 1878 г., и коллекции старообрядческих икон В. Фальковского от 1902 г. Данный недостаток обусловлен отсутствием самих протоколов [17]. Но не только взносами или пожертвованиями жило церковно-историческое общество. Значительное количество ценных экспонатов были найдены и возвращены человечеству благодаря археологическим исследованиям древних христианских памятников. Это и Троицкая церковь Киево-Печерской Лавры, и Успенский и Михайловский соборы и многое другое. Эти памятники преимущественно исследовались по просьбе высшего руководства этих храмов или Священного Синода.

Общая музейная деятельность общества включала в себя следующие функции: а) выявление; б) сбор; в) реставрация; г) каталогизация; д) экспонирование; е) хранение.

Вначале музей был как музей-хранилище. Опыта по размещению экспозиций, а также опыта музейного дела отечественным специалистам не хватало. По этой причине некоторые представители общества посещали ведущие европейские музеи, где набирались профессионального опыта.

Церковно-археологическое общество в основном занималось исследованием памятников христианской культуры, а к изучению других направлений проявляло небольшой интерес. Это обуславливалось спецификой деятельности общества и его финансированием. Дело в том, что Общество очень часто приглашали для проведения археологических исследований, как церковных, так и светских культурных памятников во многие города и регионы империи, но из-за недостатка финансирования, оно было вынуждено заниматься исследованием исторического и культурного наследия только Киевской губернии.

Для привлечения новых меценатов и ознакомления с уже существующим материалом, общество выпускало издание под названием «Альбом достопримечательности Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии» [18], который был издан в пяти выпусках. В отличие от обычных научных описаний источников, этот «Альбом» был написан простой и доступной лексикой, что делало издание доступным для широкого круга читателей.

Также, к печатным изданиям Церковно-археологического общества относятся «Труды Киевской духовной академии» [19]. Этот печатный вестник был своеобразным отчетом перед обществом и меценатами. В нем члены общества печатали свои отчеты, уставы, сообщения, научные работы в виде

докладов, статей, научных исследований и описаний. Проанализировав эти печатные издания, можем сделать выводы о количестве членов общества, их научной активности и прогресса функционирования музея и общества в целом.

Научно-теоретическая деятельность общества была неотъемлемой частью историко-археологического и музейного дела. Источниками по изучению научно-теоретической деятельности общества является его периодические издания и протоколы заседаний общества. Наибольшее количество рефератов принадлежало М. Петрову – 137, А. Дмитриевскому – 27, Ф. Титову – 20, С. Голубеву – 17, П. Лашкареву – 16 В. Завитневич – 15, П. Линницкому – 13 А. Булгакову – 11 и П. Лебединцеву – 10 [20]. Следует отметить, что научная деятельность не была исключительно делом написания научных работ. Церковно-историческое и археологическое общество принимало участие и выступало инициаторами археологических съездов, конференций. Информация об участии членов церковно-исторического и археологического общества во Всероссийских археологических съездах наиболее полно представлена в статьях самих членов Общества, принимавших участие в названных научных форумах. Эти статьи публиковались в печатных органах общества и местных епархиальных изданиях [21].

Таким образом, уже в начале XX в. в коллекции церковно-археологического музея хранилось около 30 000 экспонатов. С 1878 г. для презентации и выставки памяти достопримечательностей было отведено отдельное помещение. Весь массив экспонатов были разделены на 12 тематических блоков: 1) Первоначальные и исторические древности дохристианского периода; 2) фотоснимки архитектурных зданий, строительные материалы, литографии, гравюры, акварели и т.д.; 3) коллекция древностей и святынь Муравьева; 4) инвентарь для христианских богослужений и обрядов; 5) кресты, иконы, образы; 6) Филаретовская (Сорокинская) коллекция икон; 7) портреты; 8) статуи; 9) памятники медального искусства; 10) образцы печати и письма; 11) музейная библиотека; 12) Леопардовская коллекция [22].

В течение 50 лет существования церковно-археологического музея его заведующим и главным хранителем был известный историк и академик – М.И. Петров. Именно благодаря его ходатайству постоянно обогащалась новыми экспонатами музейная коллекция, именно благодаря его усилиям вся масса научного материала была обработана, изучена и систематизирована.

После начала Первой мировой войны активная деятельность музея приходит в упадок, а впоследствии и вообще останавливается. Эвакуация музейной коллекции в Казань прекращает работу музея. В годы Гражданской войны, возвращенные музейные ценности лежали не распакованными в своем прежнем помещении без надлежащего надзора, в результате коллекция начинает портиться. Многострадальные экспонаты бывшего музея Киевского церковно-исторического и археологического обществ привлекли внимание вновь созданного музея «Культуры и быта», председатель которого обратились к

советскому руководству с просьбой спасти коллекцию от окончательной гибели и выделить средства на ее реставрацию и размещение.

К сожалению, это не спасло знаменитую коллекцию христианских церковных древностей от неминуемого уничтожения. Остатки спасенных экспонатов были утрачены во время Великой Отечественной войны и были вывезены в Германию, где окончательно погибли в феврале 1945 г.

Таким образом, среди всех аспектов деятельности церковно-общественных организаций в указанный период активизируется их краеведческая деятельность. Это было исторически и логически обусловленным шагом на пути сохранения памятников христианской культуры. Церковно-исторические и археологические общества провели огромную работу, которая состояла из следующих задач: во-первых, выявление и сохранение памятников старины; во-вторых, их реставрация и описание; в третьих, систематизация и каталогизация полученных данных.

Пользуясь новыми фактами и материалами, научные общества начали публиковать исторические труды, которые освещали указанную проблематику в контексте новых, выявленных данных. Путем создания печатных органов, Общества освещали в них научную и публицистическую информацию о приобретенных музеями коллекций, которая была изложена на простом, доступном для читателей языке. Музейные коллекции пополнялись различными средствами, в том числе и благодаря активной археологической деятельности общества. Киевское церковно-историческое и археологическое общество участвовало в исследованиях и реставрации многих храмовых и церковных сооружений Киевской и соседних епархий.

Для полноценной обработки памятников христианской культуры, общество занималось научно-теоретической деятельностью, что отражено в качестве статей, докладов и рефератов, которые печатались в периодических изданиях церковно-исторического и археологического общества. В этом заключалась культурно-просветительская миссия церковно-общественных организаций.

В последующих исследованиях целесообразно рассмотреть вопросы взаимодействия церковно-исторических и археологических обществ с государственными научными и образовательными учреждениями и определить степень доступности массива исторических изысканий для широкого круга исследователей.

Ссылки и примечания:

1. Крайний К.К. Киевское церковно-историческое и археологическое общество 1872 -1920. Киев. «КМАcademia». 2001. 254 с.; Федоренко М.О. Источники по истории Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии 1872 – 1920 гг. дис. к.и.н. 07.00.06. Киев. 2007. 250 с.
2. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее ЦГИА в г. Киеве) Ф. 1396. Церковно-историческое и археологическое

- общество при Киевской духовной академии. Оп. 1. Д. 3. Протоколы заседаний членов Церковно-археологического общества за 1873 г. 26 л.
3. Волынские епархиальные ведомости – часть неофициальная. 1901. № 2. 567 с. С. 34.
 4. Там же. С. 58.
 5. Там же. С. 48.
 6. Там же. С. 98.
 7. Там же С. 65.
 8. Крайний К.К. Киевское церковно-историческое и археологическое общество 1872 -1920. Киев. «КМАcademia». 2001. 254 с. С. 38-39.
 9. ЦГИА в г. Киеве. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 3. 26 л.
 10. Федоренко М.О. Источники по истории Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии 1872 – 1920 гг. дис. к.и.н. 07.00.06. Киев. 2007. 250 с. С. 120.
 11. ЦГИА в г. Киеве. Ф. 127. Киевская духовная консистория. Оп. 6777. Д. Устав Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. 1873 г. 26 л.
 12. Крайний К.К. Киевское церковно-историческое и археологическое общество 1872 -1920... С.47.
 13. Там же. С. 67.
 14. Петров Н.И. Чтение в Церковно-историческом и археологическом обществе при Киевской духовной академии. 1904. № 22. с. 821 – 835.
 15. ЦГИА в г. Киеве. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 3. 26 л.
 16. Федоренко М.О. Источники по истории Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии 1872 – 1920 гг... С. 167.
 17. Там же. С. 174.
 18. Крайний К.К. Киевское церковно-историческое и археологическое общество 1872 -1920... С.131.
 19. Там же. С. 124.
 20. Федоренко М.О. Источники по истории Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии 1872 – 1920 гг... С. 144.
 21. Там же. С. 150.
 22. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки начального образования в России. М. Гос. учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. 1953. 269 с.

УДК 37.014 (470+571) “18/19”

И. Ю. Бельдюгина

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

Vetal-VNU@yandex.ru

**ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(вторая половина XIX - начало XX вв.)**

Аннотация

Рассматриваются процесс становления системы начального народного образования в Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. Автором проанализированы изменения в системе начального народного образования, осуществленные в результате проведения буржуазных реформ. Определены основные этапы становления начального образования и даны наиболее значимые характеристики ключевых периодов образовательной реформы.

Ключевые слова: *буржуазные реформы, начальное образование, просвещение, земства, школы, училища, гимназии.*

Summary

The process of formation of the system of primary public education in the Russian Empire in the second half of the XIXth century at the beginning of the XXth century are viewed. The author analyzes the changes in the system of primary public education carried out as a result of the implementation of bourgeois reforms. The main stages of the formation of primary education are determined and the most significant characteristics of the key periods of the educational reform are given.

Keywords: *bourgeois reforms, primary education, enlightenment, zemstvos, schools, schools, gymnasiums.*

На каждом этапе развития государства образование является одним из важнейших показателей состояния общественного прогресса. Буржуазные реформы второй половины XIX в. стали мощным толчком в развитии страны в целом и народного образования в частности. Формирование буржуазных отношений требовало появления нового человека, эта задача возлагалась на народное образование. Становление новой системы начального образования для широких кругов населения в Российской империи началось с 60-х гг. XIX в. С этого времени оно прошло несколько этапов своего развития, затрагивая различные аспекты социально-экономических отношений, возникающих в

процессе взаимоотношений школа – государство – общество. Некоторые вопросы, такие как где должны строиться школы, какие учителя нужны для преподавания в начальных школах, каким ведомствам будут подчиняться школы, какие предметы необходимо изучать и т.д. на сегодняшний день утратили свою актуальность, а некоторые - требуют постоянного развития в соответствии с требованиями времени. Поэтому тема становления системы начального народного образования в Российской империи (вторая половина XIX - начало XX вв.) не теряет своей актуальности.

Проблемой развития народного образования занималось много исследователей, среди которых можно выделить: А. Билецкого, О. Драча, С. Федоренко, Н. Кукушкину [1] которые в своих работах касались проблемы развития начального образования в различных губерниях Российской империи и влияния духовенства на эти процессы. Однако, не преуменьшая значения исследовательских работ предшественников, следует отметить, что авторы комплексно не освещали вопросы поэтапного развития начального образования с последующей характеристикой выделенных этапов.

Целью этой статьи является исследование процесса становления системы начального народного образования в Российской империи во второй половине XIX - в начале XX вв.

С середины XIX в. Российская империя становится на новый путь развития. В связи с переходом от феодального к капиталистическому способу производства остро встал вопрос реформирования системы народного образования, которая призвана была служить фундаментом для экономического развития страны. Поэтому необходимы были коренные изменения в системе народного образования, которые начались в 60-х годах XIX в.

Рассматривая процесс осуществления образовательной реформы можно выделить несколько этапов.

Первым этапом в развитии начального и среднего образования в Российской империи можно считать начало разработки царским правительством новой системы образования в соответствии с появившимися условиями и вызовами, связанными с кризисом феодально-абсолютистской системы и появлением буржуазных отношений в обществе. Упор делался на идею общечеловеческого, свободного от сословных принципов воспитания и общедоступность школы. Этой проблемой начали заниматься ученые, педагоги, общественность.

В 1856 г. Министерство народного просвещения создало особый комитет из представителей различных министерств, у которых были в своем подчинении начальные училища. А так же поручило Ученому комитету начать разработку нового школьного устава, который бы соответствовал последним достижениям педагогической мысли и новым образовательным потребностям. В результате было составлено два проекта реформы начальной школы, которые отличались друг от друга.

Первый, Межведомственный проект, предлагал ввести обязательное обучение в городах и селах таким образом, чтобы на каждую тысячу населения организовывалась школа. Для содержания школ в городах предусматривался целевой налог по 44 коп. с человека, а в сельской местности – по 27,5 коп. [2].

Согласно второму проекту Министерства народного просвещения инициатива открытия начальных школ предоставлялась населению. Государство должно было только материально поддерживать открытие школ, принимая на себя только оплату труда учителей.

Общей чертой этих двух проектов было то, что организация начальных школ не должна основываться на государственном бюджете. Эти проекты разослали для экспертной оценки в педагогические учебные заведения, известным педагогам, общественным деятелям. Большинство полученных отзывов предлагали отдать начальное образование самому населению, а к делу открытия училищ допустить общественную инициативу [3]. В целом общественно-педагогическая мысль склонялась к проекту Министерства народного просвещения.

На совещании Министерства народного просвещения по обсуждению «Проекта устава общеобразовательных учреждений», которое проходило 23 апреля 1861 г., император Александр II отмечал: «Для того, чтобы целесообразно пользоваться правами человека, необходимо развить в народных массах осознание и знание этих прав, разжечь любовь к труду разумному и посеять в каждом уважение к самому себе и к человеку вообще. Только при таких условиях может быть ликвидирована разобщенность, которая царит между сословиями. Только тогда станет возможным разумное распределение труда между людьми» [4]. Данное высказывание отчетливо показывает понимание правящим классом необходимости изменений не только в самой системе образования, а и важность определения подходов к реформированию с опорой на буржуазно-демократические идеалы.

Так, например, в пояснительной записке к «Проекту устава общеобразовательных учреждений» (1862 г.) отмечалось, что с ликвидацией крепостного строя и с получением общественных и человеческих свобод появилась потребность готовить людей всем профессиям и любой деятельности [5].

Таким образом, было положено начало в развитии общесословного, отличного от старого феодально-сословного, начального образования, которое имело еще большое количество недоработок и нерешенных вопросов. Необходимо отметить, что значительная часть общества не являлась сторонником столь радикальных перемен в системе образования, что в свою очередь, также тормозило развитие образования и общества в целом.

В июле 1864 г. было принято «Положение о начальных народных училищах», что послужило началом *второго этапа* развития народного образования. Согласно этому положению частным лицам и сельским обществам разрешалось основывать народные училища, в результате чего открывались

определенные возможности для проявления общественной инициативы в развитии начального образования, что способствовало превращению образования в истинно народное, подкрепленное не только идеей «снизу» о создании школ, но поддерживаемое финансово взносами и пожертвованиями самого населения.

Следует отметить, что согласно Положению образование и воспитание народа обязательно должно проводиться в религиозном духе (ст. 1), и только при непосредственном участии духовенства, в качестве учителей (ст. 15, 16) и наблюдателей за всеми народными школами (ст.17) [6]. То есть, значительную роль в деле воспитания подрастающего поколения правительство возлагало на Церковь. Народные училища должны были работать по единому учебному плану, который включал следующие предметы: Закон Божий (краткий катехизис и священную историю), чтение по книгам церковной и гражданской печати, письмо, простейшую арифметику, церковные песнопения [7]. Разрешалось под контролем школьных администраций на местах открывать учебные заведения, которые должны «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия». За Министерством народного просвещения оставалась координация деятельности различных ведомств и организаций [8].

Таким образом, после длительной подготовительной работы, которая велась в течение восьми лет, Положение стало официальным итогом проведения реформы народного образования.

Несмотря на революционное значение данного акта, он содержал и существенные недостатки. Например, в этом документе не предполагалось преемственности между начальными училищами, которые предназначались для народа, и средними учебными заведениями [9].

Дореформенное элементарное образование давала так называемая категория «начальных народных училищ», к которой относились низшие учебные заведения, а именно приходские и начальные училища Министерства народного просвещения, содержащиеся за счет местных общин, государства и частных лиц; сельские училища ведомств государственных имуществ, внутренних дел, удельного и горного ведомств; церковные училища, открытые православным духовенством. К собственно начальным народным училищам Министерства народного просвещения Свод законов Российской империи относит и образцовые сельские училища; приходские училища по Уставу 1828 г.; земские начальные училища; народные училища в Киевской, Волынской, Подольской губерниях. Положение утвердило сосуществование министерских, земских и частных народных начальных школ.

«Положение о начальных народных училищах» (1864 г.) официально несколько упорядочило систему начального образования. С целью дифференциации различных учебных заведений для соответствующих слоев населения необходимо было разделить все заведения на отдельные ступени. Таким образом, возникли одноклассные и двухклассные начальные училища, как учебные заведения для бедных слоев населения, в результате они получили

статус народных, то есть для простого народа. Эти училища стали единственным источником образования для широких народных масс. Поэтому понятие «народное образование» и «начальное образование» пореформенного периода стали тождественными. Следует отметить, что в этих учебных заведениях Церковь и духовенство имели первоочередное влияние на обучение и воспитание подрастающего поколения [10].

Для более состоятельных слоев общества существовала иная система образования. Для них действовали такие учебные заведения, как гимназии, прогимназии и реальные училища. Вступая в эти учреждения, школьники проходили сначала курс начальной школы в подготовительных классах, а по их окончании переходили к следующим классам уже средней школы.

Кроме упомянутых учебных заведений, существовала иная категория, которая появилась вследствие целой серии буржуазных реформ и появлении новых органов местного самоуправления – земств. Так, в 1864 г. в 34 губерниях европейской России были учреждены первые земства, внесшие немалый вклад в дело просвещения народа, хотя это совсем не входило в обязанности земских учреждений. Согласно земским положениям 1864 г. им предоставлялось лишь право опеки о средствах на народное образование и утвержденное законом участие в заведовании учебными заведениями, которые они содержали [11].

В результате проведения серии мероприятий по развитию народного образования правительством неоднократно делались попытки усилить влияние духовенства на процесс обучения и воспитания, однако в результате начальное образование оказалось под контролем государственных центральных органов власти и земств. Так, например, в 1865 г. возникает вопрос о передаче всех училищ в подчинение духовенства. В следующем, 1866 г., была введена церковная цензура всех учебников, предназначенных для использования в народных училищах, был значительно усилен контроль за народными училищами. В 1867 г. все начальные школы, кроме духовных, были сосредоточены под контролем Министерства народного просвещения. Сельские школы в земских губерниях были отданы земствам, а в каждой губернии был назначен инспектор [12].

2 мая 1869 г. министр народного просвещения Д.А. Толстой провел через Государственный Совет Закон, согласно которому у него появилось право открывать по всей России одноклассные и двухклассные сельские училища. Целью этих учебных заведений (в земских губерниях они назывались «образцовые») было дать сельским детям возможность получить начальное образование в полном объеме в отличие от других сельских училищ. Место этих училищ в системе начального образования определено отдельной «Инструкцией для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного образования» (1875) [13].

Таким образом, в 60-70-х гг. основные усилия Министерства народного просвещения были направлены на организацию подчиненных ему учебных заведений, правительство стремилось объединить в своих руках руководство

всеми начальными школами разных ведомств и через инспекторов усилить контроль над земствами в вопросах народного образования.

Новым этапом стало «Положение о городских училищах», которое вышло в 1872 г., и добавило еще один вид школ – городскую министерскую двухклассную школу. Городские начальные училища содержались на средства правительства, земских и городских органов самоуправления, высших учебных заведений и частных лиц. Среди них различались одноклассные и многоклассные училища со сроком обучения в них от трех до шести лет. Городские училища были самостоятельными учебными заведениями, базой для которых выступали одноклассные начальные училища [14]. Для городских школ в 1875 г. был определен перечень обязательных предметов (Закон Божий, русский язык с чистописанием, арифметика, история, география, естествознание, церковное пение, чертежи). Если была возможность, то преподавали гимнастику и садоводство [15]. В городских начальных училищах один учитель проводил занятия с отдельным классом. Каждый класс мог состоять из большого количества отделений (до 6-ти), но учитель мог заниматься только с одним из них. Другие отделения учеников должны были работать самостоятельно. Это обстоятельство заставляло учителей заниматься с каждым отделением лишь полчаса или вообще четверть часа. Поэтому городские училища были не способными удовлетворить потребности горожан в образовании [16]. Общее количество городских начальных школ в юго-западных губерниях в 1880 г. составляло 38. Это объясняется тем, что в губерниях с более развитой промышленностью земские учреждения и сельские общины более активно открывали учреждения начального образования и почти не требовали вмешательства со стороны Министерства народного просвещения [17].

С 1 июля 1874 г. благодаря деятельности Д.А. Толстого вышло новое «Положение о начальных народных училищах», что послужило началом *четвертого этапа* в развитии народного образования, а именно введение контролирующих органов в нем. Председателем училищного совета назначался предводитель дворянства, в обязанности которого входила проверка моральных качеств учителей и их полезного воздействия на учащихся. Для непосредственного руководства школьными делами в губернии вводилась должность директора народных училищ, в помощь которому предназначались инспекторы народных училищ в зависимости от количества школ в местности. Установлен такой порядок управления училищами: хозяйственная часть возлагалась на учредителей училищ, административная – на училищные советы во главе с предводителем дворянства, учебная – исключительно на директоров и инспекторов народных училищ. В Положении 1874 г. четко регламентировалось, что никто, кроме инспектора народных училищ, не имел права вмешиваться в дело руководства учебной частью школы. Общий контроль за процессом и направлениями школьного дела поручался губернатору как представителю высшей административной власти в губернии. Согласно вышеназванному Положению в каждой губернии назначалось по два государственных инспектора

народных училищ, а с 1876 г. – по четыре. Одновременно с усилением дворянского влияния на начальное образование укреплялся и правительственный контроль [18].

80-е – 90-е гг. XIX в. в Российской империи были периодом укрепления самодержавия и усиления позиции государства в общественно-политической жизни. Однако, начальная школа в этот период не претерпела кардинальных изменений, за исключением доминирующего развития школ духовного ведомства. Массовое появление церковноприходских школ имело целью усилить государственное влияние на начальное народное образование [19].

В конце 70-х гг. XIX в., в связи с необходимостью проведения мероприятий, направленных на прекращение "противоправительственной пропаганды", Комитет министров принял решение о предоставлении православному духовенству полномочий для должного влияния на народное образование, что стало *пятым этапом* его развития [20]. Епархиальным архиереям предлагалось более активно побуждать местное духовенство открывать школы. Все это привело к тому, что значительное количество церковноприходских школ не имело ни помещений, ни школьной мебели, ни учебных пособий. Положение с выполнением обязанностей учителей в церковноприходских школах тоже было крайне неудовлетворительным. Была даже введена своеобразная преподавательская повинность: во многих епархиях, чтобы получить место диакона или священника, надо было прослужить два года учителем.

Эта проблема решилась только в 1884 г. с изданием «Правил о церковно-приходских школах» [21]. Перед церковно-приходской школой, в первую очередь, ставилась задача религиозного воспитания учащихся. В соответствии с этим определялся и перечень учебных предметов. Среди них основное место отводилось Закону Божьему и церковным дисциплинам. Устанавливался двухлетний срок обучения в одноклассных школах. Лишь в 90-х гг. он увеличился до трех лет. Для руководства и надзора за церковно-приходской школой создавались епархиальные училищные советы. Для непосредственного руководства школами местные архиереи назначали наиболее благонадежных священников и надзирателей [22]. Правительство после издания этих правил стало активно финансировать школы духовного ведомства. К началу XX в. ставился даже вопрос о передаче всех начальных училищ в ведение Священного Синода.

Таким образом, новая линия государственной политики была направлена на то, чтобы с помощью священников усиливать позиции самодержавия, укреплять его идеологию. Необходимые методы государственного воздействия правительства на народное образование уже не обеспечивали ни образцовые министерские училища, ни совместные усилия директоров и инспекторов народных училищ и предводителей дворянства. Этим новым рычагом должны были стать церковно-приходские школы, подчиненные духовному ведомству.

В отличие от земских и сельских школ, школы духовного ведомства не испытывали на себе давление со стороны правительства. Духовное ведомство

содержало 55% учебных заведений начального образования. Это были церковно-приходские школы и школы грамоты. Если в 1880 г. в юго-западных губерниях было 111 церковно-приходских школ, то в 1886 г. их количество составляло 469 [23]. Этот рост школ духовного ведомства объясняется исключительно содействием правительства.

Несмотря на политику правительства, направленную на поддержку духовного ведомства и насаждения большого количества церковных школ по всей территории империи, земства продолжали свою образовательную деятельность. Основой интенсивной деятельности земств и сельских организаций стало «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (1890 г.). В этом документе официально было подтверждено право земских учреждений контролировать развитие народного образования [24].

Земствам было предоставлено право устраивать народные классные и двухклассные училища, организовывать публичные сельские библиотеки (читальные), печатать собственную учебно-методическую литературу для народных школ, но по утвержденному Министерством народного просвещения регламенту, проводить через училищные советы отбор народных учителей для училищ на конкурсной основе [25].

Между тем, рост экономики в Российской империи требовал расширения масштабов образованности населения, устройства и организации большого количества народных начальных училищ. Так, на заседаниях Черниговского, Полтавского, Херсонского земств в 1901-1903 гг. неоднократно поднимался вопрос о значении общего образования для народных масс, указывалось на необходимости широкой организации дела народного образования, в частности ликвидации существующих ограничений по устройству училищ и других учебных заведений различными общественными учреждениями и отдельными лицами. Например, на заседаниях Новомосковского уездного земства Екатеринославской губернии и комитета грамотности в 1903 г. подчеркивалась необходимость свободного открытия библиотек, читален, организации публичных чтений, бесед, книготорговли и т.д.

На III и IV съездах народных учителей, которые проводились в Петербурге в 1903 – 1904 гг., снова встал вопрос о реорганизации системы образования, в частности о введении обязательного обучения.

В 1903 г. появился разработанный выдающимся чиновником Министерства народного образования В.И. Фармаковским проект внедрения всеобщего начального образования в стране. Он вызвал критику земских деятелей. В связи с этим было создано еще несколько проектов введения обязательного начального образования. Однако закон о введении всеобщего начального образования так и не был принят в Российской империи.

Шестым этапом в развитии народного образования можно выделить подъем революционного движения в стране осенью 1905 г., который заставил царизм пойти на уступки восставшему народу и удовлетворить требования общественно-педагогического движения. В годы революции 1905-1907 гг.

вопрос о введении всеобщего обучения и реорганизации народной школы достиг своей наибольшей остроты. «Требование всеобщего начального образования для детей обоего пола стало в нынешнем времени одним из признанных лозунгов, выдвинутым всеми прогрессивными общественными организациями ...», – писал видный деятель в области народного образования и общественно-педагогического движения В.И. Чарнолуский.

В декабре 1905 г. Совет министров поддержал инициативу Министерства просвещения и предложил ему разработать законопроект о введении в империи всеобщего обязательного обучения при условии объединения всех начальных школ, кроме синодальных, под общим руководством и наблюдением учебного ведомства.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи было создано большое количество учреждений народного образования, в которые входили начальные школы разного уровня (одноклассные, двухклассные) и различных ведомств: министерские народные училища, городские училища, церковно-приходские школы и школы грамоты, городские училища и земские школы.

Школа народного образования прошла тернистый путь развития: от разработки программы (1856 г.) до разработки законопроекта о введении в империи всеобщего обязательного обучения (1905 г.), которому, однако, не суждено было вступить в силу при царской власти.

Итак, характеризуя развитие народного образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., можно выделить следующие этапы:

Первый этап, с 1856 г. – подготовка к реформированию начального образования, что было обусловлено требованиями времени и общества;

Второй этап, с 1864 г. – упорядочивание системы начального народного образования благодаря «Положению о начальных народных училищах», а также увеличение общего количества начальных учебных заведений в стране и появление новых типов учебных заведений: министерских одноклассных, двухклассных, городских, земских училищ и тому подобное; первоочередное влияние духовенства на обучение и воспитание.

Третий этап, с 1872 г. – постоянное усложнение системы народного начального образования; «Положение о городских училищах» стимулировало открытие новых городских начальных школ на средства правительства, земских и городских органов самоуправления, высших учебных заведений и частных лиц.

Четвертый этап, с 1 июля 1874 г. – введение контролирующих органов в развитии народного образования. Председателем училищного совета назначался предводитель дворянства, в обязанности которого входила проверка моральных качеств учителей и их полезного воздействия на учащихся. Для непосредственного руководства школьными делами в губернии вводилась должность директора народных училищ, в помощь которому предназначались инспекторы народных училищ. В каждой губернии назначалось по два государственных инспектора народных училищ, а с 1876 г. – по четыре.

Пятый этап, 80-е – 90-е гг. XIX в. - предоставление православному духовенству полномочий для должного влияния на народное образование. Создавались епархиальные училищные советы, которые должны были усиливать позиции самодержавия, укреплять его идеологию; укрепление роли Святого Синода и церковно-приходских школ в деле образования страны.

Шестой этап, начало XX в. В этот период происходит подъем революционного движения; в обществе звучит требование всеобщего начального образования для детей обоего пола; постоянное усиление деятельности земств страны по развитию народного образования и увеличению количества народных училищ; привлечение Министерством народного просвещения общественности и отдельных частных лиц к делу развития народного образования.

В последующих исследованиях целесообразно рассмотреть вопросы взаимодействия духовенства и школы в воспитании патриотизма и формировании гражданской позиции среди учащихся начальных школ Российской империи во второй половине XIX в.

Ссылки и примечания:

1. Білецький О. Розвиток народної освіти у Катеринославській губернії (друга половина XIX-початок XX ст.) 13.00.01 - загальна педагогіка та історія педагогіки. Слов'янськ 2009; Драч О. Розвиток початкової освіти в Україні (1861-1917 рр.). 07.00.01 історія України. Харків 2001; Федоренко С. Освітня діяльність духовенства Полтавської єпархії (XIX – початок XX СТ.) 07.00.01 історія України. Полтава 2007.
2. Медынский Е.Н. История Русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1938. С.251.
3. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. СПб., 1862. Ч. 1. С.196.
4. Терновский С. Заметки о народном образовании. / С. Терновский – СПб. : тип. Б.братства Св. Владимира, 1897. 269 с. С. 67.
5. Полный свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Тома IX-XVI / [Под ред. А.А.Добровольского/ составил А.Л.Саатшан] СПб. : Законоведение, 1911. 4680 С.2115.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXIX. Отделение первое. СПб. 1867. С. 614 615.
7. Драч О. Розвиток початкової освіти в Україні (1861-1917 рр.). 07.00.01 – історія України. Харків 2001. с. 80.
8. Фармаковский В. Начальная школа министерства народного просвещения. СПб., 1900. С. 7.
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. 3. С. 1227.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXIX. Отделение первое. СПб., 1867. С. 139-142.

11. Мусин – Пушкин А. А. Некоторые общие соображения по вопросу о задачах низшего, среднего и высшего образования / А. А. Мусин Пушкин СПб. : тип. Главного управления уделов, 1914. С. 112.
12. Любжин А. И. Очерки по истории российского образования императорской эпохи. / А. И. Любжин М., 2000. С. 46.
13. Драч О. Розвиток початкової освіти в Україні (1861-1917 рр.). 07.00.01 – історія України. Харків 2001.
14. Латышина Д. И. Воспитание и образование в России (XIX- начало XX века) / Д. И. Латышина. М. : Издательский Дом „Форум”, 1998. С.315.
15. Кучепатов Н. Г. Городские училища и их место в системе народного образования дореволюционной России / Н. Г. Кучепатов // Ученые записки Карельского пед. Института. 1959. № 9. С. 46.
16. Ашин В. А. Развитие народной школы в Российской империи в XIX – XX столетии / В.А. Ашин. М.: Печатный двор, 1917. С. 19.
17. Межов В. И. Вклад правительства, ученых и других обществ на пользу русского просвещения. / В. И. Межов СПб. : Издательство Н.Г.Мартынова при содействии В.И.Межова, 1886. С. 127.
18. Драч О. Розвиток початкової освіти в Україні (1861-1917 рр.). 07.00.01 – історія України. Харків. 2001. С. 145.
19. Там же. С.150.
20. Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа. М.: Тип. И.Н. Кушннарева, 1901. 241 с.
21. Ващенко Г. Коротка характеристика освіти в дореволюційній Росії // Наукові записки. 1963. Ч. 7. С. 48-54.
22. Величкина В.И. Проблемы сельской школы в дореволюционных программах педагогики // Советская педагогика. 1981. №. 10.С. 113-117
23. Білецький О. Розвиток народної освіти у Катеринославській губернії (друга половина XIX-початок XX ст.) Слов’янськ 2009. С. 457
24. Білецький О. Розвиток народної освіти у Катеринославській губернії (друга половина XIX-початок XX ст.) Слов’янськ 2009. С. 37.
25. Корнилов И. Очерк истории русской школы. Ее современное состояние и на каких незыблемых началах она должна утверждена. / И. Корнилов СПб : Сенатская типография, 1901. С. 14.

УДК 94:351.9(477.6)«1921/1928»

В.А. Стадник

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ayah19@rambler.ru

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД НЭПа (1921-1928 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления и функционирования промышленной кооперации Донбасса в годы новой экономической политики. Анализируется вклад кооператоров в производственный потенциал региона.

Акцентируется внимание на государственной политике контроля относительно кооперативного сектора.

Ключевые слова: *новая экономическая политика, народное хозяйство, Донбасс, кооперативное движение, промышленная кооперация, партийно-хозяйственное руководство, ремесленники, репрессии.*

Summary

The article deals with the process of formation and functioning of industrial cooperation of Donbass in the years of the new economic policy. The contribution of cooperators to the production potential of the region is analyzed. Attention is focused on the state control policy regarding the cooperative sector.

Keywords: *new economic policy, the national economy, Donbass, the cooperative movement, industrial co-operation, the party and economic leadership, artisans, repression.*

Важное место в развитии внутренней политики Советского государства занимает период восстановления народного хозяйства, годы становления новой экономической политики. За это время общественно-политические органы сформировали определенную систему политического и социального управления производством. В результате, трудящиеся были вовлечены в решение политических, хозяйственных и социальных задач, стоявших перед страной в указанные годы.

Актуальность предложенной темы также связана и с тем, что в условиях качественно новых задач, существующих в современном обществе, возникла объективная необходимость обратиться к политическому и социально-экономическому опыту 1920-х годов. Это необходимо для поиска новых путей

активизации творческого потенциала работника, его экономической активности в целом, что обеспечило бы качественно новый импульс в развитии отечественной экономики. Опыт государственного регулирования экономики также может быть использован при проведении современных социально-экономических преобразований.

В советской историографии тема функционирования негосударственного сектора промышленности рассматривалась исключительно с классовых позиций, что обусловило отсутствие серьезных исторических исследований по данному вопросу. В официальной советской историографии развитие частной и государственной торговли рассматривалось через призму идеологических стереотипов. Вопросы сотрудничества государственных и негосударственных экономических структур также изучались достаточно противоречиво.

Период проведения НЭПа в Донбассе рассматривался в работе В.Н. Никольского и В.И. Изюмова [1]. Исследователи ввели в научный оборот значительное количество документов и материалов. Отдельные сведения о развитии кустарной промышленности Донбасса представлены в статье С. Нечаева [2]. Историко-экономические проблемы промышленной кооперации периода НЭПа раскрывает и анализирует в работе Л. Низовой [3].

Исторические работы дополняют источники. Прежде всего, это документы Государственного архива ДНР и Государственного архива ЛНР.

Целью данной публикации является анализ кооперативного движения в Донбассе и его регулирование со стороны руководящих государственных структур и хозяйственных учреждений в период проведения НЭПа.

Важной составляющей проведения новой экономической политики была кооперация мелких производителей – промышленная кооперация. В условиях обострившегося кризиса 1920-х гг., когда, национализированные государством, промышленные предприятия неспособны были обеспечить население товарами первой необходимости, именно промышленная кооперация начала рассматриваться партийно-хозяйственным руководством как источник возрождения промышленности и насыщения рынка.

Развитие крупной промышленности, поглощающей большую часть вольной рабочей силы, способствовало неравномерному распределению кустарей и ремесленников в регионах Украины. Наименее развитым кустарный сектор был в промышленных регионах, в т.ч. и в Донбассе. Крупная промышленность также определяла номенклатуру производства. Например, в Юзовке, где работало большое количество шахт, около 200 кустарей делали чуни для шахт, их ежемесячная выработка составляла около 12 тыс. пар [4]. В Донбассе такая кооперация была экономически сильна и имела отлаженные связи с мелкими собственниками и рынком. Промышленная кооперация была неотъемлемой составляющей многоотраслевого народного хозяйства. В период проведения НЭПа управленческие и рыночные методы руководства производством объединились.

Несмотря на определенные трудности, на начальном этапе проведения НЭПа достаточно быстро сформировался негосударственный экономический сектор. Кустари объединялись в промкооперативы, которые создавали кустарно-промышленные союзы. В Донбассе подобные процессы имели низкие результаты, поскольку основное внимание уделялось восстановлению тяжелой промышленности [5].

Деятельность частных кооператоров в Донбассе была направлена на производство продуктов питания и предметов повседневного потребления: выпечка хлеба, изготовление колбас, мыла, цепей, подков, инвентаря и т.д. Так, в пищевой промышленности Донбасса работало 128 кооперативов (865 работников). В химической промышленности – 44 объединения (285 работников). Обработкой металла занималось 40 кооперативов (241 работник), а обработкой дерева – 17 кооперативов (117 работников) [6].

Для решения организационных вопросов работы кооперативов в конце 1921 г. провели I-й губернский съезд промкооперации (40 делегатов с Донбасса). Главной проблемой делегаты обозначили отсутствие государственной поддержки. Финансовая бедность, отсутствие системы кредитования, недостаточная помощь местных чиновников – все это создавало определенные сложности в развитии кооперативного движения. Фактически система промкооперации в Донбассе развивалась на энтузиазме ее представителей. К кустарям и ремесленникам партийно-хозяйственное руководство страны относилось как к классовым врагам и на законодательном уровне лишило их в 1921 г. избирательного права [7]. С 1922 г., на основании решения I Всеукраинского съезда промышленной кооперации (20 января 1922 г.), начинается “чистка” кооперативов. Партийно-хозяйственное руководство Украины требовало усилить партийную работу в промкооперации. В рамках этой кампании провели ревизии и различные проверки с целью контроля над финансовой деятельностью промкооперативов, выявления социального состава и политических взглядов кооператоров [8]. В результате проверок артели, которые не соответствовали политико-экономическим требованиям властей, ликвидировались. Кооператоров вытесняли с арендованных промышленных предприятий, останавливали производственные процессы. Подобная политика фактически разрушила промышленную кооперацию Донбасса. Было объявлено “фиктивными” и ликвидировано половину кооперативов. В конце 1922 г. осталось всего 173 кооператива, а численность объединенных в кооперативы кустарей едва превышала 1000 чел. [9].

Враждебное отношение власти к промкооперации также отразилось и на фискальной политике. В первые годы НЭПа (1921-1923 гг.), согласно законодательным актам, в налоговом вопросе кустари были приравнены к частным предпринимателям – нэпманам. Кустарная промышленность рассматривалась как вид частной деятельности, что отражалось в налоговой политике. Кооператорам, как и частникам, никаких налоговых льгот не предоставляли. Принцип увеличения налога зависел от количества работников на предприятии и наличия механического двигателя: как для частных

предпринимателей, так и для промышленной кооперации. Более того, мастерские, имеющие механический двигатель, были обязаны брать патент на 2 разряда выше, что отражалось на сумме налога. Подобная политика формировала недоверие кустарей к Советской власти и вынуждала мелких производителей скрывать свою деятельность [10].

Таким образом, в ходе проведенных “чисток”, а также лишения избирательных прав и налогового давления, промкооперация оказалась в кризисной ситуации. Вместе с тем, дальнейшие события показали, что, в умении выстраивать результативную модель хозяйственных отношений, государственная промышленность проигрывала мелким кустарным, часто полуразрушенным предприятиям. Это заставило партийное руководство пересмотреть перспективы дальнейшего экономического развития страны и места в нем кооперации. Изменились взгляды В.И. Ленина относительно дальнейшего проведения новой экономической политики. Так, раньше, в статье «О продовольственном налоге», он писал: «Кооперация мелких товаропроизводителей неминуемо порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, способствует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, дает им наибольшую выгоду. Свобода и права кооперации при данных условиях России, означают свободу и права капитализма» [11]. Непонимание этого В.И. Ленин называл “преступлением”. Соответственно формировались определенные основы сосуществования кооператоров и государства, что и привело к кризису как кооперативной, так и государственной промышленности.

Анализ опыта хозяйственной работы государственного сектора показал недочеты в политике государства по отношению к частному производителю в первые годы проведения новой экономической политики: государство, противопоставляя себя частной и кооперативной промышленности, фактически не делая между ними принципиальной разницы, уступало негосударственному сектору. Так, суточная продуктивность на кооперативных предприятиях Донбасса фактически в два раза превышала продуктивность государственной промышленности [12]. Крупные государственные заводы и фабрики для продолжения производственных процессов требовали постоянных дотаций. Отношение к промкооперации только с позиций классовой борьбы “кто кого” могло усугубить кризис в государственной промышленности.

Определяющей стала статья В.И. Ленина «Про кооперацию». В ней он изменил свои взгляды, и в разных формулировках несколько раз отмечал: “простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма” [13]. Проводя НЭП планировалось вовлечь в кооперацию все население. Теперь при рассмотрении вопроса “кто кого?” изменилось соотношение сил: в промышленности Украины государственный сектор должен был уже не самостоятельно, а вместе с кооперативным конкурировать с частным, нэпманским сектором. В. И. Ленин отказался от своих предыдущих взглядов, когда НЭП и социализм рассматривались как несовместимые явления [14].

Однако, преемник В. Ленина – И. Сталин не поддержал эволюцию ленинских идей и оставался на старых марксистских позициях. НЭП в его понимании был только временным отступлением, а кооперация – формой связи.

К середине 1920-х гг. предприятия легкой и пищевой промышленности преимущественно возобновили довоенный уровень производства. Большой вклад в восстановительный процесс внесли и предприятия мелкой промышленности, работавшие в системе промышленной кооперации. В условиях проведения индустриализации острая нехватка средств заставляла государство с помощью промкооперации привлекать капиталы мелких производителей в развитие тяжелой индустрии.

Состояние промкооперации Украины обратило на себя внимание государственно-партийного руководства республики. IX съезд КП(б)У (декабрь 1925 г.) определил как одну из главных задач власти – всестороннее содействие организации кустарной кооперации. При этом внимание акцентировалось на необходимости активного планового регулирования заготовок, сырья и сбыта промышленной продукции. Партийные совещания в регионе, обсуждая решения съезда, поддержали политику центра относительно развития промыслов и их объединение в систему промышленной кооперации.

Предпринятые государственно-партийным руководством меры несколько укрепили доверие мелких производителей к Советской власти. Так, на территории Донбасса зарегистрировало свою деятельность более 11 тыс. кустарей. Изменилась и номенклатура производства – первое место по занятости заняла добыча каменного угля и антрацита – в этой отрасли было занято 245 кооперативных предприятий (2968 работников) [15].

Наступление на собственника активизировало работу по кооперации мелких производителей, а также усилило борьбу с “фиктивными” кооперативами. Следствием борьбы с “лже-кооперацией” стали бесконечные “чистки” и ликвидация кооперативов. Так, после проверок в Луганске прекратили свою деятельность следующие кооперативы: “Восторг”, “Красный рабочий”, “Красный кустарь” и многие другие [16]. Как свидетельствуют документы, проведенные в кооперации расследования должны были выявлять, прежде всего, политических врагов Советской власти. Проверкам, в первую очередь, подверглись руководящие органы промкооперации. Так, в июне 1928 г. было установлено, что член Артемовского окружного промышленного союза И. Бродянский в прошлом был собственником завода в Краматорске, после революции бежал, но вскоре вернулся вместе с денкинскими войсками. Принимал активное участие в работе контрразведки и “расправлялся” с рабочими и представителями Советской власти. В том же округе выявили активного участника петлюровщины – М. Зорина [17].

Активная государственная политика относительно промкооперации способствовала стремительному увеличению объединенных в кооперативы промышленных предприятий. В 1927 г. Кустпромкредитсоюз объединял уже 41% кустарей и ремесленников округа [18]. Очевидно, подобные показатели можно было бы считать позитивными. Однако гонка за численностью кооперативов и

количеством занятых в промышленной кооперации мелких производителей сочетала в себе все виды социалистического способа организации производства: приписки, формальный подход, отсутствие объективной оценки возникавших вопросов. Все это с точки зрения экономической целесообразности не всегда оправдывало ожидаемый результат. Так, провозглашенная на многочисленных совещаниях, заседаниях, конференциях и закрепленная в законодательных актах важность сдачи в аренду кооперации промышленных предприятий, с целью устранения с рынка частного, кроме политического, имела также негативный экономический эффект. Изъятие у собственника и передача предприятий кооперативам, которые зачастую состояли из случайных, неквалифицированных кадров (например, из безработных), без опыта хозяйственной работы и надлежащего образования отрицательно сказывалось на работе таких предприятий. При отсутствии необходимого финансирования такие «руководители» не могли произвести необходимые закупки современного оборудования, провести модернизацию и т.д. – все это создавало кризисные ситуации на предприятиях. Например, по результатам обследования артели им. Затонского, арендовавшей шахту в Луганском округе, было установлено: «Работа производилась без соблюдения элементарных правил горной разработки... Нарушения в разработке карьеров привели к их засорению, и их дальнейшая разработка стала невозможной» [19]. На заседании промышленной секции Луганского Окрплана констатировали: «чрезвычайно кустарный и примитивный характер разработки карьеров горнопромышленным коллективом и артелями промышленно-кооперативной системы [20].

В рамках проведения индустриализации и притеснения частного, существующие проблемы еще больше усугубились, в т.ч. и в связи с нехваткой квалифицированных кадров в системе промышленной кооперации, что было обусловлено массовым переходом рабочих на государственные предприятия. Государственная индустрия гарантировала своим рабочим более высокую стабильную зарплату и защищенный социально-правовой статус. На освобожденные места, в систему промкооперации региона, трудоустраивался неквалифицированный, а иногда и авантюрный элемент. В последующем допущенные ошибки были учтены властями. Анализ документов показывает реальную ситуацию в промышленных кооперативах в условиях «наступления на частные элементы», когда полученные кредиты разворовывались или бесследно исчезали. Так, промышленный кооператив, арендовавший шахту в Луганском округе, получил кредит на сумму в 30 тыс. рублей, который был разворован главами правления [21]. Бухгалтер артели «Возрождение» Деев, приобрел на общественные деньги имущество и убежал [22]. Промышленные кооперативы скрывали прибыли, уклонялись от уплаты налогов, вели двойную бухгалтерию. Часто, при подобных махинациях, уничтожались финансовые документы [23].

Одной из проблем в развитии промкооперации было и то, что в отличие от других видов кооперации, которые в своей работе конкурировали с частным капиталом, промкооперация работала и конкурировала зачастую с

государственной промышленностью: производство продуктов, одежды, табачных изделий, строительных материалов и т.д.

Таким образом, кооперация как инструмент рыночной экономики в условиях тоталитарного общества могла существовать только номинально. Не восприятие идей В.И. Ленина, изложенных в статье «О кооперации», ориентация на административные, репрессивные меры привели к тому, что все призывы к построению промкооперации имели чрезвычайно низкий уровень в реальных государственных мероприятиях. Доминирование формального подхода и бездумное исполнение спущенных «сверху» указаний без анализа реальной ситуации, конкретных региональных условий и возможностей производителей привели к закрытию ряда предприятий в системе промкооперации, а потенциал мелких производителей промышленного Донбасса не был в полной мере реализован. Приобретенный бесценный опыт самоорганизации мелкого производителя был утрачен.

Ссылки и примечания:

1. Никольский В.Н., Изюмов В.И. НЭП в Донбассе: историческое исследование. Донецк, 1992. 128 с.
2. Нечаев С. Кустарная промышленность Донбасса // Хозяйство Донбасса, 1922. №16. С.41-43.
3. Нізова Л.В. Промислова кооперація на Україні (з історії малого бізнесу). К.: Ін-т іст. України, 1993. 112 с.
4. Кооперация. Инструкторська нарада кустарно-промислової кооперації // Вісті ВУЦВК. 1923. 13 жовтня. С.3.
5. Нечаев С. Указ. раб. С.41.
6. Там же. С.42.
7. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК: в 2 т. / К.: Політвидав України, 1976. Т.1. С.189.
8. О партийной работе в кооперации // Промысловая кооперация. 1922. №4-5. С.32-33.
9. Нечаев С. Указ. раб. С.41.
10. Никольский В.Н., Изюмов В.И. Указ.раб. С.42.
11. Ленін В.І. Про продовольчий податок // Повне зібрання творів. К.: Політвидав України, 1974. Т.43. С.206.
12. Промышленность // Статистика Донбасса. 1923. №1(10). С.2.
13. Ленін В.І. Про кооперацію // ПЗТ. Т.45. С.357.
14. Бут А.Н. Организация управления промышленностью Украины в 1921-1941 гг.: Автореф. дис. докт. ист. наук. К., 1991. С.19.
15. Нізова Л.В. Вказ. праця. С.109.
16. Государственный архив Луганской Народной Республики. Ф. Р-170. Оп.1. Д.2. Л.6.

17. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1511. Оп.1. Д.2. Л.19; Ф.Р-1516. Оп.1. Д.3. Л.47.
18. Никольский В.Н., Изюмов В.И. Указ.раб. С.44.
19. Государственный архив Луганской Народной Республики. Ф. Р-170. Оп.1. Д.14. Л.60.
20. Там же. Д.20. л.30.
21. Там же. Д.2. Л.15.
22. Там же. Д.20. Л.80.
23. Там же. Д.7. Л. 24.

УДК 37.018+378 (477.6)

В.В. Липинский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: lipinskiyv@mail.ru

И.А. Ступак

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

e-mail: tigr_dua@mail.ru

**РАСШИРЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ
ЛАБОРАТОРНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БАЗЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ПРОЕКТНО-
КОНСТРУКТОРСКИХ, ПРОЕКТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ И ВУЗОВ ДОНБАССА в 1966 – 1970 гг.**

Аннотация

В статье освещается работа областных и городских Советов, научно-исследовательских, проектно-конструкторских, проектно-технологических институтов и высших учебных заведений по совершенствованию лабораторно-экспериментальной базы. Авторы делают вывод, что это позволило значительно поднять научно-технический уровень научных исследований и инженерных решений, создавать новые образцы машин и оборудования, внедрить инновационные технологии в производственные процессы.

Ключевые слова: *лабораторная база, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, проектно-технологические институты, инновационные технологии.*

Summary

The article covers the work of the regional and city councils, research and development, design and technological institutes and higher educational institutions to improve the laboratory and experimental base. The authors conclude that this allowed to significantly increase the scientific and technical level of scientific research and engineering solutions, to create new models of machines and equipment, to introduce innovative technologies into production processes.

Keywords: *laboratory base, scientific research, design and engineering, design and technological institutes, innovative technologies.*

Лабораторно-экспериментальная база для ученого, решающего практические технико-технологические задачи, – это место реализации его идей. Поэтому ни один ученый не сможет осуществить свои идеи без надлежащей материальной базы. Именно она – основа воплощения научных идей и конструкторских разработок в экспериментальных условиях. Учитывая это, руководство научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов и вузов заботилось о расширении и модернизации исследовательской базы

Актуальность темы состоит в том, что разработка инновационных проектов и получение научно-технических результатов во многом зависит от технического уровня лабораторно-экспериментальной базы исследовательских учреждений. Именно новейшее оборудование позволяет проводить исследования на современном техническом и технологическом уровне, создавать экспериментальные образцы-машины, приборов, оборудования, технологий, которые востребованы в производственных процессах.

Анализ существующей литературы показывает, что вопросы расширения и технического переоснащения лабораторно-экспериментальной базы частично затрагивались в региональных изданиях и получили освещение в местной периодической печати [1]. В то же время вопросы планового и системного подхода в решении проблемы обновления и модернизации лабораторно-экспериментальной базы НИИ, ПКТИ и вузов комплексно не изучались.

Целью данной статьи является обобщение опыта работы местных Советов и руководства НИИ, ПКТИ и вузов по использованию новых форм расширения и переоснащения лабораторно-экспериментальной базы.

Качественно новым этапом развития науки Донбасса явилось создание в 1966 – 1970 гг. Донецкого научного центра АН УССР. Говоря о советском Донбассе, невозможно обойти вниманием фигуру Владимира Ивановича Дегтярева, который двенадцать лет (1964-1976 гг.) возглавлял Донецкий областной комитет Коммунистической партии. По инициативе главы области в городах было развернуто масштабное строительство и реконструкция, а в сельской местности было налажено поливное земледелие. Большие средства были вложены в создание научных центров, которые должны были обеспечить техническое и технологическое перевооружение региона, выведя его на новую ступень развития. Именно по инициативе В.И. Дегтярева в Донецкой области

появился Донецкий научный центр Академии наук УССР. В шахтерский край были приглашены ведущие ученые со всего Союза, которым предоставили достойные бытовые и производственные условия для продуктивной работы. Ранее научные центры Академии наук СССР создавались только в столицах союзных республик.

Донецкий научный центр Академии наук включал в себя: Физико-технический институт; Отделение экономико-промышленных исследований института экономики (с 3 июля 1969 г. – Институт экономики промышленности АН УССР); Вычислительный центр (с 30 апреля 1970 г. – Институт прикладной математики и механики АН УССР) [2]; Отделение физико-органической химии института физической химии АН УССР [3]. В это же время был открыт Ботанический сад, который замышлялся одновременно как научно-исследовательское учреждение и парк отдыха. В итоге уже в 1965 г. в Донецке действовали 21 НИИ и ПКТИ и 22 высших и средних специальных учебных заведения, что вывело шахтерскую столицу в число крупнейших научных центров Советского Союза.

Возникновение нового центра науки потребовало в первую очередь создания производственно-лабораторной базы, оснащения ее научным оборудованием и приборами, позволяющими проводить исследования на должном научно-техническом уровне. Донецкий горисполком с пониманием отнесся к нуждам рождающегося научного центра. Для строительства академического городка было выделено 76 гектаров городской территории. Была также оказана помощь в быстрейшем получении необходимых производственно-лабораторных площадей. Только в 1966 г. Донецкий вычислительный центр и Отделение физико-органической химии АН УССР получили 1000 м² площадей, а Физико-технический институт – 7000 м² вместо 1500 запланированных. Для лабораторного корпуса Донецкого угольного института (ДонУГИ) выделялось 1000 м² площади [4].

Партийные и Советские органы разработали план мероприятий по строительству корпусов лабораторий, закупке и оснащению их необходимым оборудованием и приборами. Так, управлению Донбассканалстроя было предложено передать часть своего здания конструкторскому отделу Донецкого физико-технического института, а комбинат Донецкжилстрой должен был освоить 31 тысячу рублей капиталовложений на строительстве Донецкого вычислительного центра АН УССР [5].

Наряду со строительством новых корпусов, значительное внимание уделялось совершенствованию исследовательской базы существующих научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов. Так, в институте ДонУГИ был разработан пятилетний план организационно технических мероприятий. В ходе его выполнения в 1967 г. были реконструированы моделирующие испытательные стенды для исследования технологии выемки угля и проведения подготовительных работ [6], а в 1968 – 1970 гг. были созданы стенды для изучения аэродинамических шахтных вентиляционных систем,

усовершенствован стенд для комплексного обследования креплений горных выработок, установлена и успешно эксплуатировалась ЭВМ «Минск-22».

Активно осуществляла модернизацию лабораторно-экспериментальной базы и администрация Донецкого государственного проектно-конструкторского института угольного машиностроения (Донгипроуглемаш). Добиваясь создания высокопроизводительных угольных и проходческих комбайнов, механизированных крепей, она совместно с экспериментальным заводом организовала в 1968 г. разработку многоцелевого испытательного стенда. В этом же году был изготовлен и установлен стенд с углецементным блоком и тензометрическим центром для исследования всех типов угольных машин, отработки их параметров и режимов резания [7].

Не упускало из поля зрения вопросы обновления лабораторной базы и руководство Донецкого научно-исследовательского института черной металлургии (ДонНИИчермет). Оно постоянно контролировало строительство новых корпусов, поступление и установку научного оборудования. Итогом плодотворной деятельности явилось то, что в 1966 г. были введены в строй корпус № 2, лабораторный прокатный стан «420», высоковольтная линия от шахты «Ново-Игнатьевская», а в 1967 г. смонтирована пирометрическая установка, построены механические мастерские и приобретено научное оборудование на сумму 253 тыс. рублей [8].

На дальнейшее развитие экспериментальной базы науки нацеливало руководство научных и проектно-конструкторских институтов и вузов постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1968 г. «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники». Оно обязывало «разработать и утвердить мероприятия по оснащению в ближайшие 3 – 4 года научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений первоочередными экспериментальными средствами (опытными установками, стендами, средствами механизации научного и инженерного труда) [9].

Выполняя его, Донецкий облисполком добился выделения 400 тыс. рублей Краматорскому научно-исследовательскому и проектно-технологическому институту (НИИПТмаш) для завершения строительства нового корпуса площадью 21500 м². Постоянный контроль руководства института за его строительством позволил ввести его в действие в декабре 1970 г. [10].

Наряду с расширением и укреплением лабораторной базы академических, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, руководство Донецкой области уделяло значительное внимание обновлению исследовательской базы вузов. Важным источником ее модернизации было шефство предприятий над вузами. Так Ждановский (Мариупольский) горисполком в июне 1966 г. рекомендовал заводу «Азовсталь» оказать помощь в строительстве учебно-лабораторного корпуса местного металлургического института (ныне Мариупольский государственный технический университет), а заводам им. Ильича и тяжелого машиностроения (ныне «Азовмаш») оснастить

лаборатории на сумму 300 тыс. рублей [11]. Проявив глубокое понимание нужд вуза, металлургические предприятия передали ему приборов и оборудования на сумму 416 тыс. рублей [12].

Постоянную шефскую помощь вузам оказывали и коллективы промышленных предприятий Ворошиловградской (Луганской) области. Так, предприятия г. Коммунарска (Алчевск) совместно с администрацией местного горно-металлургического института составили перечень недостающего оборудования и приборов и наметили сроки его передачи институту. Оказанная вузу помощь составила только в 1970 г. 236,9 тыс. рублей [13]. Стараясь расширить шефские связи и придать им планомерный характер Донецкий облисполком 27 декабря 1966 г. рекомендовал комбинатам «Донецкуголь» и «Артемуголь», руководителям предприятий и строек выделять вузам необходимое оборудование, оказывать систематическую помощь в ремонте помещений [14].

Он закрепил за предприятиями и учреждениями ряд вузов. За металлургическим факультетом Донецкого политехнического института был закреплен Донецкий металлургический завод, за Ждановским (Мариупольским) металлургическим институтом – заводы «Азовсталь» и им. Ильича, а также завод тяжелого машиностроения, за физическим факультетом Донецкого университета – Донецкий физико-технический институт [15]. Такое закрепление способствовало обновлению научно-лабораторной базы, укрепляло сотрудничество производителей и ученых вузов. Контролируя ход выполнения шефства, 12 апреля 1967 г. Донецкий горисполком провел совещание руководителей шефствующих предприятий и вузов. На нем была отмечена положительная работа Донецкого химзавода, Авдеевского и Рутченковского коксохимзаводов, треста «Донецкуглеавтоматика», горловской шахты «Кочегарка», оказавших помощь Донецкому университету на сумму 250 тыс. руб. [16], и комбината «Донецкуголь», передавшего Донецкому политехническому институту оборудования на сумму 18 тыс. руб. [17].

Вопросы укрепления шефских связей постоянно контролировались администрацией Донецкого университета. Так, 27 июня 1967 г. было проанализировано их развитие совместно с Донецким физико-техническим институтом АН УССР. Было отмечено, что благодаря шефской помощи приобретено оборудования на 30 тыс. рублей и оснащено современными приборами и установками 6 лабораторий физического факультета [18]. Совместно с руководством Физико-технического института был разработан план дальнейшего углубления этих связей с указанием сроков помощи вузу в модернизации научно-исследовательской базы.

Существенным источником обновления экспериментальной базы вузов являлись хоздоговоры, выполнявшиеся их учеными. Прибыль от их выполнения расходовалась на приобретение необходимого учебного и научного оборудования. Об этом свидетельствует рост отчислений от договоров, приведенный в табл. 1 [19].

Таблица 1

Рост хоздоговорных отчислений на модернизацию лабораторно-экспериментальной базы вузов

Институты	Отчисления (в тыс. рублей)	
	1965 г.	1970 г.
1	2	3
Донецкий государственный университет	11	201,6
Ждановский (Мариупольский) металлургический институт	35	105,5
Коммунарский (Алчевский) горно-металлургический институт	11	201,6

Как видно из табл. 1, планомерная деятельность руководства Донецкой и Ворошиловградской областей, горисполкомов этих регионов была направлена на создание и модернизацию экспериментально-лабораторной базы научных коллективов. Она была составной частью работы по повышению эффективности творчества ученых, внедрения научных достижений в промышленность Донбасса.

Таким образом, учитывая недостаточное финансирование научных учреждений в настоящее время, считаем целесообразным использование такой формы финансирования, как хоздоговоры. Именно они помогут коллективам ученых получать прибыль и часть ее направлять на модернизацию лабораторно-исследовательской базы НИИ, ПКТИ и вузов, а, следовательно, на повышение научно-технического уровня создаваемых приборов, оборудования, технологий, которые будут конкурентоспособны не только в стране, но и за рубежом.

Ссылки и примечания:

1. Сологуб В.А. Союз науки і виробництва в боротьбі за комунізм / В.А. Сологуб. К.: Політвидав України, 1970. С.59-62; Дегтярьов В.І. У боротьбі за науково-технічний прогрес / В.І. Дегтярьов. К.: Політвидав України, 1972. С.11; Красавцев Н.И. Десять лет центру металлургической науки. В кн. Производство стали / Н.И. Красавцев. М.: «Металлургия», 1973. С.5-8.
2. Збірник постанов: розпоряджень уряду УРСР. К., 1969. № 7. С. 89.
3. Збірник постанов: розпоряджень уряду УРСР. К., 1970. № 5. С. 19.
4. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1. Оп. 241. Д. 302. Л. 78.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. 326. Оп. 77. Д. 65. Л. 18.
6. Там же . Ф. 2056. Оп. 2. Д. 26. Л. 18.
7. Там же. Ф. 5612. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.

8. Там же. Ф. 7462. Оп. 1. Д. 15. Л. 14-15.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат. 1970. Т. 7. С. 127.
10. ГА ДНР. Ф. 3362. Оп. 1. Д. 19. Л. 182.
11. Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 54. Л. 14.
12. Там же. Ф. 3689. Оп. 2. Д. 33. Л. 23.
13. Архив Министерства образования и науки Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.
14. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 14. Д. 157. Л. 23.
15. Там же. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 46. Л. 106.
16. Там же. Ф. 326. Оп. 77. Д. 147. Л. 4.
17. Там же. Л. 14.
18. Там же. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 46. Л. 106.
19. Архив Министерства образования и науки Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 79; Д. 21. Л. 78; Д. 18. Л. 92.

УДК 94:304.4(477.6):304.4"1985/1991"

А.В. Дмитриевский

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: dmitryjewski@mail.ru

ДЕФИЦИТ МЕДИКАМЕНТОВ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ 1980-1990-х гг.: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ.

Аннотация:

Рассматривается дефицит медикаментов в Донецкой области в 1985-1991 гг. как аспект товарного дефицита в СССР: лекарства для граждан стоили очень дешево, но не всегда имелись в аптеках и больницах. Причины этого явления были связаны как с производством, так и с системой распределения медикаментов. Результатами данного вида дефицита становились рост незаконной торговли медикаментами, а также повышение уровня заболеваемости. Дефицит медикаментов стал одним из важных факторов роста социального недовольства и в Донбассе в 1989-1991 гг.

Ключевые слова: *Донбасс, СССР, социальная политика, благосостояние, медикаменты, дефицит, спекуляция, чёрный рынок, Перестройка, доходы, расходы, фармацевтика, семейный бюджет.*

© Дмитриевский А.В., 2017

Summary:

The deficit of medicines in the Donetsk region in 1985-1991 is considered as an aspect of the commodity deficit in the USSR: medicines for citizens were very cheap, but not always available in pharmacies and hospitals. The causes of this phenomenon were associated with both production and distribution of medicines. The result of this type of deficit was an increase in the illicit trade in medicines, as well as an increase in the incidence rate. Deficiency of medicines has become one of the important factors in the growth of social discontent and in the Donbass in 1989-1991.

Keywords: *Donbass, USSR, social policy, welfare, medicines, deficit, speculation, black market, Perestroika, incomes, expenses, pharmaceuticals, family budget.*

Товарный дефицит в СССР в целом, и в Донбассе – в частности, неоднократно становился объектом изучения исследователей, рассматривавших как период 1985-1991 гг., так и более ранние в хронологическом отношении этапы советской истории. В то же время такой её аспект, как состояние снабжения населения медикаментами, по разным причинам оставался за пределами научных изысканий.

Поднимаемая тема представляет важность в том плане, что в условиях Донецкой области с большим количеством опасных и вредных производств, широким применением на них тяжёлого физического труда, а также повышенной нагрузки таких предприятий на окружающую среду, вопрос охраны здоровья населения становится одним из ключевых в социальной политике советского государства: качество его решения в определённой мере взаимосвязано с состоянием настроений в обществе. Составной частью проблемы является снабжение граждан медикаментами как посредством лечебных учреждений, так и розничной аптечной сети, а также ценовая политика в этой сфере.

В качестве основных источников использовались документы фонда Р-4249 Государственного архива Донецкой Народной Республики. Все использованные в работе архивные материалы введены в научный оборот автором: большинство – впервые в этой статье, некоторая часть – в более ранних его публикациях.

Сегодня на постсоветском пространстве приобретение гражданами лекарственных средств и товаров медицинского назначения представляет собой значительную нагрузку на семейный бюджет что становится понятным даже при самом общем изучении вопроса с применением открытых источников информации. Согласно обнародованным в СМИ данным Госстата Украины в первом полугодии 2017 года доход на одно домохозяйство, каждое из которых в среднем насчитывает 2,58 человека, составил порядка 4600 грн./мес., а затраты на лекарства – 280 грн./мес., или 6% дохода [1]. Украинские пациенты вынуждены оплачивать 85% всех расходов на изделия медицинского назначения и покупать 90% лекарств в натуральном выражении [2]. Похожая картина наблюдается и в других государствах бывшего СССР: например среднестатистический россиянин в 2016 г. израсходовал на покупку лекарств 5500 руб. в год при среднемесячной

зарплате в субъектах федерации, составляющей согласно результатам вычислений Росстата за сентябрь 2016 г. 35843 руб. (в данном случае следует учитывать большую разницу реальных доходов не только в разных регионах РФ, но и у разных социальных групп населения), а у граждан Белоруссии эта статья расходов превышает 8% от суммы годовых поступлений [3].

По сравнению с этим в СССР приобретение медикаментов при всей его жизненной важности не несло сколько-нибудь значительной нагрузки на бюджеты граждан. Примером может служить то, что органами статистики расходы на лекарства учитывались не как самостоятельная статья, а суммировалась с близкородственными видами издержек.

Таблица 1 [4]

Расходы на приобретение медикаментов и товаров санитарно-гигиенического назначения в семьях рабочих и служащих промышленности Донецкой области в 1980-1990 гг.

Годы	Весь использованный совокупный доход (руб.)	Из них расходы на приобретение медикаментов, предметов санитарии и гигиены (руб.)	Процентное соотношение к использованному совокупному доходу
1	2	3	4
1980	4249,4	60,5	1,2
1981	5136,4	61,6	1,2
1982	5102,5	58,9	1,2
1983	5328,4	63,3	1,2
1984	5405,8	66,4	1,2
1985	5462,7	74,3	1,4
1986	5560,0	77,6	1,4
1987	5580,0	83,7	1,5
1988	6019,0	95,8	1,6
1989	6577,9	118,9	1,8
1990	7132,9	145,7	2,0

По данным Донецкого облстатуправления в 1990 г. населению региона было реализовано лекарственных препаратов, перевязочных материалов и предметов ухода за больными на 69, 4 млн. руб., что в 1,7 раза больше, чем в 1985 г. и на 18,7% выше уровня 1989 г., а в расчёте на одного жителя составило 13 руб. (по УССР- 11,7 руб.) [5]. При этом среднее количество членов семьи из среды рабочих и служащих промышленности Донецкой области (т.е. – той социальной группы, здоровье которой подвергается наибольшим нагрузкам) в охватываемое таблицей время составляло 2,96 человек, а наличных – 2,9 человек, из которых примерно 2/3 находились в трудоспособном возрасте, а 3/4 имели собственные источники доходов в виде зарплат, пенсий и стипендий [6]. Отсюда мы можем сделать вывод, что средняя семья в регионе в указанное время тратила однозначно менее 1%

своего бюджета на лекарства, при этом рост доли вышеназванной группы издержек начался только в 1985 г.

Кроме того, значительная часть медикаментов в СССР отпускалась пациентам бесплатно. К таким случаям относились стационарное лечение, оказание ургентной помощи, выдача лекарств состоящим на диспансерном учёте лицам, имеющим хронические заболевания. Надо отметить, что в советское время при абсолютном большинстве медицинских учреждений отсутствовали торговые пункты розничной аптечной сети: практически весь ассортимент необходимых медикаментов имелся в больничных аптеках. Например, в 1990 г. в лечебные учреждения Донецкой области было направлено около 40% от общего поступления медикаментов в регион [7]. Также некоторое количество лекарственных средств оплачивалось гражданами опосредованно по льготным ценам не входя в число прямых издержек, как например, во время санаторно-курортного лечения: медикаменты входили в стоимость путёвок, основная часть которых реализовывалась со скидками.

Тогда в Донецкой области действовали три химико-фармацевтические фабрики – Артёмовская, Донецкая и Мариупольская (две последних входили в ПО «Фармация»), некоторая часть препаратов и изделий производилась непосредственно в аптеках, а также на местных предприятиях пищевой, лёгкой и других отраслей промышленности. На протяжении почти всей XII пятилетки в области наблюдался прирост производства лекарств: в 1986 г. – на 5%, в 1987 г. – на 3,2%, в 1988 г. – на 0,4%, в 1989 г. – на 4,7%, и только в 1990 г. произошёл его спад, составивший 4,7% [8]. Однако ни ассортимент, ни объёмы выпускаемой продукции не могли в полной мере удовлетворить потребности региона, поэтому значительная часть медикаментов поступала с предприятий, расположенных в других городах СССР, а также в ходе закупок из-за рубежа.

В то же время даже при низкой стоимости лекарства не всегда были доступны людям по причине того, что товарный дефицит в СССР являлся всеобъемлющим. В начале 1990-х гг. сложилось две основных группы причин дефицита медикаментов в Донецкой области: это снижение объёмов производства лекарств и недостатки в системе их распределения. Основной причиной в первой группе стали трудности, испытываемые фармацевтическими предприятиями с получением исходных компонентов – сырья, тары и упаковочных материалов. Она стала следствием целого ряда факторов, среди которых стоит выделить нарушение производственной кооперации и хозяйственных связей, уменьшение закупок сырья и оборотных материалов у населения из-за несбалансированной ценовой политики, а также дефицит валютных средств для импорта реактивов и оборудования. Двумя другими причинами стали резкий рост в 1990-1991 гг. тарифов на воду, газ и электроэнергию при сохранении твёрдых цен на продукцию, что вызвало необходимость выделения дотаций фармацевтическим предприятиям, а также низкий уровень зарплат у работников отрасли.

В середине 1980-х гг. фармацевтическая промышленность Донецкой области, а также её местные предприятия-смежники, обладали достаточно развитыми

хозяйственными связями с производствами, расположенными в других республиках СССР и регионах УССР. Например, весь кристаллический йод в Донбасс поступал из Баку: находившееся там предприятие было всесоюзным монополистом по его выпуску, и резкое осложнение политической ситуации в Закавказье в конце 1980-х гг. повлекло его остановку. Значительный объём лекарственных трав до Чернобыльской катастрофы поставляла Белоруссия: например, по причине выбраковки на радиационном контроле в 1990 году ПО «Фармация» недополучила четверть прежних объёмов поступления данного вида сырья. Это при том, что фасованные травы в то время составляли 15 % общего выпуска лекарственных средств на Артёмовской фабрике и 13 % – в ПО «Фармация». Закрытие экологически вредного содового производства на ПО «Наэрит» в Армении привело к тому, что в 1990 г. лишившиеся важнейшего сырья стекольные заводы выполнили заявку донбасских фармацевтов на аптечную и лабораторную посуду всего на 59 % при том, что основной ассортимент составляли расфасовываемые в стекло мази, настойки, экстракты, спиртовые растворы, и медицинские сиропы. Возникали проблемы даже с укупоркой тары: Одесский линолеумный завод регулярно не выполнял план поставки пластмассовых пробок [9].

Не менее пагубной оказалась и ценовая политика, делавшая совершенно невыгодной заготовку лекарственного сырья населением и сбор стеклотары для расфасовки лекарств, являвшейся в то время оборотной. Например, закупочная цена большинства видов высушенного растительного сырья находилась в пределах 0,45 – 1 руб. за килограмм, а стеклотара приобреталась согласно прейскуранту закупочных цен на вторичное сырьё. При этом аптечная стеклопосуда, в отличие от используемой в пищевой промышленности, согласно Приказу Минздрава СССР от 1 июля 1980 г. N 690 «О порядке приёма использованной аптекарской посуды» не имела залоговой цены, а её сбор частными лицами не стимулировался, в отличие от той же сдачи лекарственных растений [10]. Поэтому её заготовка гражданами во многих случаях становилась формой общественной нагрузки, что даже находило отражение в советском искусстве, в частности – в известной сатирической киноленте «Пузырьки».

Из других причин экономического и социального характера следует выделить рост цен на энерго- и водоснабжение, что поставило фармацевтическую отрасль в Донбассе ниже порога рентабельности, а также крайне низкий уровень зарплат в отрасли. Так в 1990 г. средняя зарплата вместе с премией у производственного персонала на Донецкой фармацевтической фабрике составляла 144 руб., на Мариупольской – 168 руб., при средней зарплате по области 268,2 руб., что негативно сказалось на ситуации с кадрами [11].

Отдельно стоит отметить начавшийся в конце 1980-х гг. распад социалистического лагеря и свёртывание работы Совета экономической взаимопомощи, что привело к росту закупки за свободно-конвертируемую валюту за рубежом как готовых лекарств, так и компонентов для их производства. Это

также усугубляло дефицит медикаментов в виду усложнённости валютных операций в СССР [12].

Вторая группа причин была связана действовавшей тогда с системой распределения. Главными причинами являлись систематическое невыполнение плана поставок медикаментов промышленными предприятиями в аптечную сеть Донецкой области и недостаточное финансирование закупок государством. В частности, в документах Облстатуправления указывается следующее: «Заявки на многие виды лекарственных препаратов, перевязочных средств и предметов ухода за больными ежегодно не выполняются. Так за 1990 год при заявке ПО «Фармация» на антибиотики на 14,4 млн. руб. выделенные фонды составили 12,9 млн. руб., а фактическая поставка – 12,8 млн. руб., по витаминам эти показатели составили, соответственно, 6,4, 4,8 и 4,7 млн. руб.. Фактическая поставка кровезаменителей и пластикатных систем была меньше заявки в 2,2 раза, лекарственного сырья – на 39%, бактериальных препаратов – на 38%, дезинфицирующих средств – на 15%, перевязочных средств, резиновых изделий и предметов санитарии – на 14%. Не выполнен план поставки анальгина, дифенина, циклодола, сиднокарба Ленинградским ПО «Октябрь», олиметина – Горьковским химико-фармацевтическим заводом, горчичников – Волгоградским заводом горчичников...» [13].

Также сказывалось на ситуации недостаточное развитие аптечной сети в Донецкой области. За XII пятилетку количество и торговая площадь аптек увеличились незначительно: по состоянию на 1 января 1986 года в регионе действовало 544 аптеки торговой площадью 22,8 тыс. кв. м, в начале 1991 года – 558 аптек площадью 23,6 тыс. кв. м. При нормативе нагрузки на одну аптеку не более 8,6 тыс. жителей в среднем по области этот показатель был превышен на тысячу человек, а в ряде городов это превышение было значительно большим. Так, в Мариуполе одна аптека приходилась на 14,3 тыс. человек, в Донецке – на 13,2 тыс. человек, в Славянске – на 12,2 тыс. человек, в Дружковке – на 12,1 тыс. человек, в Краматорске – на 11,8 тыс. человек. В то же время в сельской местности нагрузка на аптечную сеть была ниже нормы [14].

Всё вышесказанное приводило к тому, что к началу 1990-х гг. в аптеках Донецкой области начались перебои с наличием в продаже целого ряда жизненно важных медикаментов, например аспирина, цитрамона, нашатырного спирта, ваты, йода, марганцовки, горчичников. Также были зафиксированы неоднократные случаи, когда анальгин отпускался исключительно по рецептам врача. Не всегда могли сразу отоварить льготные рецепты страдающие бронхиальной астмой и заболеваниями щитовидной железы: этим категориям приходилось ждать своей очереди на получение лекарств по несколько месяцев [15].

Закономерным следствием товарного дефицита является появление «чёрного рынка». В Донецкой области отмечались факты спекуляции лекарствами: пятая часть опрошенных пациентов сообщила, что медикаменты приходится доставать с переплатой. Например, такой широко используемый в неврологии препарат, как

церебролизин, летом 1990 г. продавался на руках по 50 руб. за упаковку из десяти ампул, а в декабре того же года – в два раза дороже при государственной цене 0,7 руб. за упаковку [16].

Из социальных последствий дефицита медикаментов главным стало снижение качества медицинского обслуживания в регионе. Например, в 1990 г. каждый пятый из находившихся на стационарном лечении при выписке не отметил улучшения самочувствия, либо отметил его ухудшение [17]. Это стало одним из факторов роста заболеваемости населения в Донецкой области, которая по этому показателю занимала ведущие места и в УССР, и в СССР. Уровень временной нетрудоспособности в регионе в 1990 г. по сравнению с предыдущим годом возрос на 8% и составил 10 дней на одного работающего за год (по УССР – 8 дней), а выплаты пособий по этой причине достигли 250 млн. руб.. Под диспансерным наблюдением в по поводу различных заболеваний в 1990 г. находились 2,7 млн. человек или каждый второй житель Донецкой области, из них 364 тыс. – дети, или каждый третий ребёнок, что в два раза превышало общесоюзный показатель по обоим возрастным категориям [18].

Подводя итоги можно отметить что доля прямых издержек на приобретение медикаментов в бюджетах жителей Донецкой области на протяжении 1985-1990 гг. в среднем постоянно росла, но при этом была значительно меньше 1% от общей суммы расходов, что многократно ниже постсоветских показателей. Кроме того, значительная часть лекарств выдавалась людям либо бесплатно, либо входила в льготную оплату санаторно-курортного лечения. Однако, несмотря на низкие цены, медикаменты далеко не всегда были доступны гражданам по причине товарного дефицита, носившего всеобъемлющий характер.

Среди причин дефицита были проблемы, испытываемые как производителями лекарств, так и системой их дистрибуции. Одним из важнейших факторов было нараставшее в период Перестройки рассогласование (иногда – нарушение вплоть до полного разрыва) хозяйственных связей, зачастую становившееся следствием центробежных политических процессов. Негативную роль сыграли непродуманная ценовая и социальная политика в отрасли, а также изменение модели хозяйствования и внедрение элементов рыночной системы, к чему далеко не все фармацевтические предприятия были готовы. В сфере распределения медикаментов наблюдались как бюджетное недофинансирование, так и недоосвоение выделенных средств. Одной из острых проблем оставалось недостаточное развитие аптечной сети: в целом ряде городов оно было более, чем в полтора раза ниже нормы.

Перебои с поступлением медикаментов (в том числе и жизненно необходимых) в аптечную сеть стало одним из факторов ухудшения медобслуживания, и как следствие – роста заболеваемости населения. В виду того, что от дефицита лекарств страдали наиболее зависящие от них и наименее защищённые категории населения в лице детей, молодых семей, женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, пенсионеров и инвалидов, то

данное явление можно считать важным фактором роста общественного недовольства и социальной напряжённости в Донбассе в 1989-1991 гг.

Ссылки и примечания:

1. Панченко А., Коновалова Х. На что украинцы тратят свои деньги. [Электронный ресурс] / А. Панченко, Х Коновалова. 2017. Режим доступа: <https://www.segodnya.ua/economics/enews/na-chto-narod-poslednie-tri-goda-tratit-zarabotannye-dengi-1061740.html>
2. Сколько государства тратят на лекарства: рейтинг по странам. [Электронный ресурс] / Бигмир. 2016. Режим доступа: <http://finance.bigmir.net/business/68393-Skol-ko-gosudarstva-tratjat-na-lekarstva--rejting-po-stranam>
3. Рыкова А. Аптечные маньяки. Сколько россияне тратят на таблетки? [Электронный ресурс] / А. Рыкова. 2017. Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5/1070065/aptiechnyie_maniaki_skolko_rossiianie_tratjat_na_tabletki; Любименко Н. Средняя зарплата в России в 2017 году. [Электронный ресурс] / Н. Любименко. 2017. Режим доступа <http://banki-v.ru/economics/srednyaya-zarplata-v-rossii/>; Кулецкий В. За год на лекарства уходит одна средняя зарплата. Сколько стоит болеть в Беларуси. [Электронный ресурс] / В. Кулецкий. 2015. Режим доступа: <https://finance.tut.by/news469820.html>
4. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 8716. Л. 13, 16.
5. Там же. Д. 9092. Л. 31.
6. Там же. Д. 8716. Л. 8, 9.
7. Там же. Д. 9092. Л. 31.
8. Там же. Л. 32.
9. Там же. Л. 32, 33.
10. Там же. Л. 33.; Приказ Минздрава СССР от 1 июля 1980 г. N 690 «О порядке приема использованной аптекарской посуды». [Электронный ресурс] / Система Гарант. 2018. Режим доступа: <http://base.garant.ru/4101023/>
11. ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 9092. Л. 33, 34.; Д. 6309. Л. 4-5; Д. 7279. Л. 1; Д. 7656. Л. 4-5; Д. 8013. Л. 5; Д. 8695. Л. 7-8.
12. Там же. Д. 9092. Л. 32.
13. Там же. Л. 31
14. Там же. Л. 34
15. Там же. Л. 31, 32.
16. Там же. Л. 32.
17. Там же. Л. 30.
18. Там же. Л. 37, 30.

ДОНБАСС В ЦИФРАХ

УДК 314 (1-2): 477,62) «1923»

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nicols46@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ СПЛОШНОЙ ПОДВОРНОЙ ПЕРЕПИСИ 1923 г.

Аннотация

В статье впервые анализируются данные по количественным показателям, характеризующим городское и сельское население Донецкой губернии. Основу анализа составляют данные региональной переписи 1923 г.

***Ключевые слова:** Донецкая губерния, городское и сельское население, перепись 1923 г., количественные оценки*

Summary

The article for the first time analyzes data on the quantitative indicators characterizing the urban and rural population of the Donetsk province. The data of the regional census of 1923 constitute the basis of the analysis.

***Keywords:** Donetsk province, urban and rural population, census of 1923, quantitative evaluations.*

Объективные данные, характеризующие количественные характеристики распределения населения по месту проживания, дают много информации, позволяющей проводить исследования социальных процессов на конкретных территориях в определенные исторические периоды.

Как во всей Российской империи, в Донбассе в 1897 г. была проведена первая перепись населения (назовем ее условно общегосударственной). В 1917 г. и в 1920 г. были проведены выборочные переписи народонаселения, но они не дали ожидаемых результатов, поскольку продолжалась Первая мировая война, разворачивалась гражданская война, что вызвало не только значительную смертность на поле боя и среди мирного населения, но и привело к невиданной миграции населения. Кроме того, от империи отделились значительные территории (Польша, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия).

Руководители советского государства прекрасно понимали, что организация жизнедеятельности страны невозможна без статистики, включавшей данные о

численности населения (по полу и возрасту) в зафиксированных единицах административно – территориального деления того времени. Необходимо было учитывать количество и качество земли, находившейся в землепользовании и количество хозяйств. Предстояло выяснить количество и качество воды, необходимое для ведения хозяйства и бытовых нужд (при этом – учесть количество рек, прудов, озер и колодцев с водой, годной для питья).

Организаций хозяйственной деятельности требовала сведений по информации о промыслах на селе и количестве людей, занятых в них.....

В предыдущих публикациях автор частично проанализировал информацию, содержащуюся в отдельных томах проведенной на территории Донецкой губернии в январе – феврале 1923 г. «сплошной подворной переписи» [1]. Отметим, что Донецкая губерния включала части территорий Екатеринославской, Харьковской губерний и Области войска Донского [2]

Документальную основу нашего исследования составляют материалы «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии..», проведенной в январе – феврале 1923 г. В томе пятом, кроме количественных данных, характеризующих территориальные особенности крестьянских хозяйств, в разрезе «родов населенных пунктов» по районам округов административно-территориального деления, приводятся и данные по населению, с выделением мужчин и женщин [3].

Том шестой указанной переписи включает более детальные данные по населению, проживавшему в поселениях городского и крестьянского типа [4].

Целью данного исследования является выяснение и сопоставление количественных данных о местах проживания крестьянского и городского населения Донецкой губернии в начале 1923 г. Полученные данные будут основой для изучения экономической, социальной и кадровой политики государства, реализовавшейся в регионе Донбасса в указанный период.

Таблица 1

Количество населенных пунктов и учтенного населения крестьянских поселений в округах и районах Донецкой губернии [5]

№ № п/ п	Округа, районы	Количество населенных пунктов крестьянского типа: том 6-й / том 5-й переписи 1923г.	В том числе, количество необследованных населенных пунктов крестьянского типа	Всего учтено населения в поселениях крестьянского типа (чел.)
1	2	3	4	5
	1. Бахмутский округ			
1	Александровский р-н	82 / 77	3	14.342
2	Бахмутский р-н	78 / 70	8	30.908
3	Гришинский р-н	57 / 51	5	27.953
4	Енакиевский р-н	19 / 16	3	9.979

1	2	3	4	5
5	Железнянский р-н	33 / 22	10	16.382
6	Зайцевский р-н	29 / 18	11	22.786
7	Камышевахский р-н	80 / 63	17	42.175
8	Константиновский р-н	58 / 45	12	21.188
9	Краматорский р-н	45 / 43	2	19.565
10	Лиманский р-н	15 / 12	3	27.787
11	Лисичанский р-н	31 / 25	6	34.816
12	Ново-Экономический р-н	93 / 85	8	27.901
13	Рай-Александровский р-н	41 / 35	6	29.420
14	Сергиевский р-н	82 / 76	6	33.917
15	Славянский р-н	41 / 27	14	21.593
	Всего по округу	784 / 665	114 в т.ч. 72 хутора	380.712
	2. Луганский округ			
1	Алчевский р-н	18 / 36	1	6.986
2	Городищенский р-н	11 / 11	-	18.265
3	Ивановский р-н	34 / 31	3	20.733
4	Каменно-Бродский р-н	29 / 28	-	14.766
5	Лозово-Павловский р-н	49 / 46	3	19.212
6	Ново-Светловский р-н	66 / 65	-	25.919
7	Петропавловский р-н	17 / 17	-	28.539
8	Славносербский р-н	22 / 22	-	30.442
9	Станично-Луганский р-н	42 / 41	1	26.973
10	Успенский р-н	56 / 49	5	35.400
	Всего по округу	344 / 346	13, в т.ч. 6 хуторов	227.235
	3. Мариупольский округ			
1	Александровский р-н	42 / 42	-	22.315
2	Мангушский р-н	25 / 7	19	13.269
3	Никольский р-н	42 / 34	8	22.250
4	Ново-Николаевский р-н	104 / 79	19	15.687
5	Новоселовский р-н	49 / 43	5	19.437
6	Старо - Каранский р-н	101 / 95	4	29.031
7	Старо - Керменчикский р-н	40 / 24	16	16.956
8	Стретенский р-н	49 / 42	3	27.182
	Всего по округу	452 / 366	74, в т.ч. 41 хутор	166.127
	4. Старобельский округ			
1	Александровский р-н	114 / 85	12	34.760
2	Беловодский р-н	23 / 17	5	15.295
3	Белокуракинский р-н	43 / 33	10	41.050
4	Белолуцкий р-н	57 / 52	5	30.082
5	Евсугский р-н	27 / 18	10	36.747
6	Каменский р-н	29 / 24	5	21.479
7	Марковский р-н	43 / 21	22	31.123
8	Мостовский р-н	58 / 37	21	25.749
9	Ново-Айдарский р-н	21 / 17	4	27.159
10	Ново-Астраханский р-н	41 / 35	6	28.196
11	Осиновский р-н	35 / 20	15	33.185
12	Смоляниновский р-н	29 / 24	5	17.925

1	2	3	4	5
13	Старобельский р-н	60 / 40	20	42.347
14	Стрельцовский р-н	53 / 38	15	43.647
	Всего по округу	633 / 461	155, в т.ч.115 хуторов	428.744
	5. Таганрогский округ			
1	Амвросиевский р-н	87 / 57	29	31.568
2	Голодаевский р-н	108 / 97	11	30.493
3	Дмитриевский р-н	36 / 31	5	26.903
4	Екатериновский р-н	133 / 77	56	29.353
5	Красно-Лучский р-н	21 / 20	-	20.547
6	Матвеево-Курганский р-н	90 / 87	3	32.454
7	Николаевский р-н	113 / 97	17	39.287
8	Советинский р-н	124 / 108	16	29.977
9	Федоровский р-н	46 / 43	3	20.100
	Всего по округу	758 / 617	140, в т.ч.122 хутора	260.682
	6. Шахтинский округ			
1	Алексеевский р-н	35 / 30	1	13.841
2	Владимирский р-н	18 / 18	-	15.344
3	Глубокинский р-н	28 / 28	-	20.090
4	Каменский р-н	45 / 45	-	20.039
5	Ленинский р-н	18 / 18	-	14.627
6	Ровенецкий р-н	18 / 18	-	15.006
7	Сорокинский р-н	44 / 42	2	21.264
8	Сулиновский р-н	32 / 30	2	19.233
9	Усть-Белокалитвенский р-н	38 / 37	1	24.277
10	Шараповский р-н.	26 / 20	5	14.364
11	Шахтинский р-н	15 / 13	2	11.526
	По округу	317 / 299	13, в т.ч. 11 хуторов	189.611
	7. Юзовский округ			
1	Авдеевский р-н	19 / 18	1	20.045
2	Авдотьинский р-н	29 / 24	4	13.885
3	Алексеево-Орловский р-н	49 / 45	4	19.620
4	Андреевский р-н	14 / 14	-	22.446
5	Благодатовский р-н	50 / 48	2	38.030
6	Больше-Янисольский р-н	39 / 39	-	19.808
7	Зуевский р-н	65 / 53	10	15.893
8	Макеевский р-н	75 / 69	6	14.647
9	Марьинский р-н	16 / 16	-	17.320
10	Селидовский р-н	66 / 59	7	20.767
11	Стыльский р-н	9 / 9	-	21.085
	По округу	431 / 394	34, в т.ч. 26 хуторов	223.546
	По Донецкой губернии	3719 / 3148	543 (14,6% - 17,2%)	1.876.657

Таким образом, всего по Донецкой губернии к **крестьянскому типу**, согласно данным шестого тома переписи 1923 г., относились 3.719 населенных пунктов. По данным пятого тома переписи, этот показатель составлял 3.148 поселений, то есть, разница составляла 571 населенных пунктов.

В качестве одной из версий расхождения данных можно предположить, что, обработку заполненных переписных листов проводили разные группы специалистов, причем вторая группа не учитывала данных по тем поселениям крестьянского типа, которые не были охвачены переписью.

Рассмотрим эту версию, исходя из соотношений показателей охваченных переписью населенных пунктов в различных районах по округам.

Нужно отметить, что из 543 населенных пунктов крестьянского типа необследованными были 393 хутора (72,4% от общего количества тех поселений, в которых перепись не проводилась). Хутора, по данным шестого тома вседонецкой переписи 1923 г., относились к поселениям крестьянского типа со сравнительно небольшим количеством населения. Кроме того, при проведении переписи не были «охвачены» жители национальных колоний, лесных дач, отрубков и других мелких населенных пунктов.

Рассмотрим соотношение населения округов, в разрезе «родов населенных пунктов»:

Старобельский округ: в селах проживали – 39,44% общего количества крестьянского населения, на хуторах – 29,24%, в слободах – 23,94%, деревнях – 6,76%, колониях – 0,23%.

Бахмутский округ: в селах – 53,05%, в деревнях – 26,02%, на хуторах – 16,46%, в колониях – 2,28%, в поселках – 2,17%.

Таганрогский округ: в селах – 41,60%, на хуторах – 16,73%, в деревнях – 14,07%, в поселках – 13,64%, в слободах – 10,51%, в колониях – 2,34%, на отрубных участках – 1,11%

Луганский округ: в станицах – 49,26%, в колониях – 24,27%, в селах – 22,88%, на хуторах – 1,51%, в поселках – 1,11%.

Юзовский округ: в селах – 68,20%, в деревнях – 13,41%, на хуторах – 7,58%, в поселках – 4,95%, в колониях – 2,54%, в слободах – 1,68%, на станциях – 1,21%

Шахтинский округ: на хуторах – 71,10%, в селах – 11,10%, в слободах – 7,44%, в станицах – 4,84%, в поселках – 4,03%, в деревнях – 1,02%

Мариупольский округ: в селах – 75,27%, на хуторах – 11,75%, в поселках – 5,06%, в деревнях – 2,78%, в колониях – 2,60%.

Таким образом, приведенные данные свидетельствует о значительной неупорядоченности процессов формирования сельской (инфраструктуры расселения населения) в историческом прошлом, со значительным преобладанием элементов стихийности, в волонтаризме крупных земельных собственников и об отсутствии государственного воздействия на эти процессы. Это определяется не только необходимостью решать вопросы налогообложения сельского населения, но и контролировать социальные и политические процессы, проходившие в крестьянской среде. Особенно важно было решать эти проблемы

в стране с преобладающим крестьянским населением. Определенной попыткой изменить это положение в стране была столыпинская аграрная реформа.

Это подтверждается и данными по соотношению относительных показателей по трем наиболее значительным типам поселений.

Окружные показатели их доли в общем количестве крестьянских поселений были такими:

В **селах** проживали: по Бахмутскому округу – 24,31% крестьянского населения, Старобельскому – 20,36%, Юзовскому – 18,37%, Мариупольскому – 15,08%, Таганрогскому – 13,07%, Луганскому – 6,27%, Шахтинскому – 2,54% ;

в **хуторах**: по Шахтинскому округу – 33,20%. Старобельскому – 30,84%, Бахмутскому – 15,41%, Таганрогскому – 10,74%, Мариупольскому – 4,79%, Юзовскому – 4,17%, Луганскому – 0,84% ;

в **деревнях**: по Бахмутскому округу – 49,20%, Таганрогскому – 18,23%, Юзовскому – 14,91%, Старобельскому – 14,40%, Мариупольскому – 2,29%, Шахтинскому – 0,96%, Луганскому – 0%.

При проведении переписи 1923 г. среди крестьянского населения в отдельных таблицах указаны данные о численности двух особых групп – жителей совхозов и колхозов. Это были крестьянские поселения, которых не существовало в Российской империи.

Совхозами назывались поселения, создававшиеся, как правило, промышленными предприятиями в сельской местности. С одной стороны, совхозы были нужны для снабжения предприятий (учреждений)-учредителей продуктами питания или сырьем для собственных производственных нужд. С другой стороны, создание совхозов было рассчитано на перспективу, как новых тип поселения, создававшегося по образцу промышленных предприятий, поскольку они не были основаны на принципах частного владения землей, скотом и орудиями производства. Как правило, совхозы создавались в начальный период на базе бывших помещичьих имений. По состоянию на начало 1923 г. в Донецкой губернии количество созданных совхозов было небольшим (см. Таблицу 2)

Таблица 2

Численность населения, проживавшего в совхозах [6]

№№ п/п	Округ	Количество совхозов	Количество совхозов с неучтенным населением	Количество населения, проживавшего в совхозах по округам
1	2	3	4	5
1	Бахмутский	23	3	1.495
2	Луганский	18	-	1.224
3	Мариупольский	21	3	276
4	Старобельский	14	6	849
5	Таганрогский	25	1	1.151

6	Шахтинский	9	1	468
7	Юзовский	23	3	1.159
	Итого	133	17	6.662

Жители колхозов, как указано в материалах переписи, учитывались в общем количестве населения конкретного селения крестьянского типа. Все дело было в том, что колхозы создавались либо властями (как правило, это были так называемые коммуны), либо – самими крестьянами, как форма объединения усилий и возможностей при выполнении сельскохозяйственных или мелиоративных работ, частичным объединением отдельных участков земли, инвентаря, рабочего (тяглового) скота. В начале 1920-х годов в одном населенном пункте могло быть несколько колхозов разного типа, как правило, немногочисленных по количеству участников. Всего в Донецкой губернии в начале 1923 г. было 264 коллективных хозяйства (артели, коммуны, смешанного типа и т.п.). Из них: в Бахмутском округе – 50 хозяйств, Луганском – 34, Мариупольском – 31, Старобельском – 14, Таганрогским – 44, Шахтинском – 44, Юзовском – 41 [7].

По нашим подсчетам, всего в населенных пунктах **городского типа** проживали 611.555 чел. [8].

Распределение городского населения по округам было таким:

1)Бахмутский округ – 180.815 чел. (29,57% от общего количества горожан губернии); 2)Юзовский округ – 126.256 чел.(20,7%); 3)Луганский округ- 125.816 чел. (20,6%); 4)Таганрогский округ – 74.869 чел.(12,2%); 5)Шахтинский - 55.159 чел. (9,0%); 6)Мариупольский – 42.321 чел. (6,9%); 7)Старобельский округ – 6.319 чел.(1,0%).

Таким образом, в трех наиболее урбанизированных округах (Бахмутском, Юзовском и Луганском) проживали более 70% городского населения губернии.

По уровню урбанизации округа «распределялись» таким образом:

1)Бахмутский округ – 180.815 чел. проживали в поселениях городского типа (32,2% населения округа); 2)Юзовский округ – 126.256 чел.(36,1%); 3)Луганский округ- 125.816 чел. (35,6%); 4)Таганрогский округ – 74.819 чел.(22,3%); 5)Шахтинский – 55.159 чел. (22,5%); 6)Мариупольский – 42.321 чел. (20,3%); 7)Старобельский округ – 6.319 чел.(1,5% населения округа).

Соотношение численности сельского населения между округами было таким: в Старобельском округе проживали 22,8%, Бахмутском – 20,3%, Таганрогском – 13,9%, Луганском – 12,1%, Юзовском – 11,9%, Шахтинском – 10,1%, Мариупольском 8,9% .

Таким образом, если сравнивать абсолютные и относительные показатели по соотношению городского и сельского населения округов, можно сделать следующие обобщения:

1)по численности населения в поселениях городского типа наиболее урбанизированным был Бахмутский округ, в котором проживали 180.815 чел. В Юзовском округе жителями таких поселений были 126.256 чел., Луганском –

125.816 чел.; в остальных округах общее количество этой категории был от 80.000 чел. до, немногим более, 6 тысяч человек.

2) по относительным показателям самый высокий процент жителей поселений городского типа был в Юзовском округе (36,1%), близким к нему был этот показатель в Луганском округе (35,6%), а в Бахмутском он равнялся 32,2%....

3) при этом, в Таганрогском, Шахтинском и Мариупольском округах относительный показатель жителей поселений городского типа был примерно одинаковым (около 20%), а в Старобельском он составлял только 1,5%.

Нужно не забывать, что речь шла об округах одной из наиболее развитых в промышленном отношении губерний СССР в начальный период реализации новой экономической политики (НЭПа).

Итоговые данные подсчетов показывают, что общее количество населения Донецкой губернии по данным шестого тома переписи составляло 2.494.874 чел, из которых 1.883.319 чел. (75,5%) проживали в поселениях крестьянского типа (за исключением наемных работников и неучтенных в процессе переписи), 611.555 чел. (24,5%) – в поселениях городского типа.

Для сравнения возьмем данные четвертого, демографического тома переписи Донецкой губернии 1923 г. В этом томе приведены данные по национальной принадлежности жителей селений крестьянского и городского типа [9].

Национальная принадлежность учитывалась по таким группам: украинцы, русские (великороссы, белорусы), греки, немцы, евреи, поляки, татары, болгары, прочие, неизвестно. Данные приведены по группам мужчин и женщин; при этом учитывалось количество грамотных.

В этом томе были учтены 1.897.003 жителя селений крестьянского типа и 621.007 жителей селений городского типа; всего – 2.518.010 человек [10].

Если сравнить данные шестого и четвертого томов вседонецкой переписи, отметим, что в последнем было учтено на 23.136 чел. больше (0,9% от количества жителей, приведенных в четвертом томе).

Исходя из структуры переписных листов, не имевших данных о неучтенных (неопрошенных) лицах, можно утверждать, что результаты демографической переписи являются более достоверными.

Таким образом, при исследовании различных исторических, социальных и прочих процессов в Донбассе в начальном периоде разработки и внедрения новой экономической политики, можно считать приемлемыми данные о численности населения региона – **2.518.010 человек.**

Ссылки и примечания:

1. См.: Никольский В.Н. Населенные пункты Донецкой губернии по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии // Журнал исторических, политологических и международных исследований.

- №3 (62) 2017 С.169 – 176; Он же. – Русские в Донбассе (по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии [январь – февраль 1923 г.] // Там же. №2 (56) 2015. С.47 – 58; Он же. Шахтеры Донбасса в статистических обследованиях 1923 года // Там же. №1 (60) 2017. С.7 – 17.
2. См.: Государственный архив Донецкой Народной Республики.- Ф.Р-1146. Оп.2. Д.16. Лл.1-2; Там же.- Ф.7п. Оп.1. Д.22. Л.43; Там же.- Ф.Р-1146. Оп.2. Д.13.Л.40; Там же. Ф.Р-1146. Оп.2. Д.16. Л.56-58.
 3. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 г.). Там пятый. Итоги с.-х. переписи Донбасса. Харьков, 1923.- 723 с. Термин «род населенного пункта» включал данные в сельской местности по таким поселениям, как села, деревни, хутора, выселки, отрубные участки, национальные колонии, слободы, поселки, станицы, гнезда, лесные дачи. Кроме этого, в отдельных таблицах (по округам) приводятся сокращенные данные таких сельских поселений, как совхозы и колхозы (артели, коммуны, образцовые поселения, племенные, смешанные, зерновые и без указаний типа).
 4. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 г.). Список населенных пунктов Донбасса. Том шестой. Киев, 1924 г. 240 с.с. Кроме данных по поселениям крестьянского типа, здесь были учтены такие «роды поселений» городского типа, как: губернский город, окружные города, заштатные города, поселки (горняцкие, рудничные, фабрично-заводские, смешанного типа, копей, железнодорожные, заводские и горняцкие колонии), функциональные железнодорожные объекты (станции, разъезды, казармы, будки, водокачки), а также - сельские населенные пункты, учтенные, как тяготеющие к городскому типу - совхозы, экономии, деревни, хутора, совхозы, села, склады, порты, спасательные станции, карьеры, больницы.
 5. Подсчитано автором по данным шестого тома материалов вседонецкой переписи 1923 г. С.2 – 219.
 6. Подсчитано там же. С.42 – 45, 66 - 69, 92 – 95, 128 – 129, 168 – 171, 190 – 191, 216 – 217.
 7. Подсчитано там же. С.38 – 42, 64 – 67, 90 - 93, 126 – 129, 164 – 169, 186 – 191, 190 – 191, 212 - 215, 218 – 219.
 8. Подсчитано там же. С.46 – 47, 66 – 69, 92 – 95, 128 – 129, 168 – 171, 190 – 191, 216 – 217.
 9. См.: Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 г.). Том четвертый. Итоги демографической переписи Донбасса. Харьков, 1923. 461 с.
 10. Подсчитано: там же. С.458 – 459.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР КРИТО-МИКЕНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье общественно-экономические структуры крито-микенской Греции рассматриваются через призму формационного подхода. Делается вывод, что они не могут быть исчерпывающе объяснены в терминах античного или азиатского способа производства. Необходимо дополнить «большой нарратив» исторического материализма за счет конкретного анализа малоизученных экономических укладов.

***Ключевые слова:** формационный подход, крито-микенская Греция, азиатский способ производства, античный способ производства, дворцовая экономика.*

Annotation

The socio-economic structures of the Crete-Mycenaean Greece are viewed through the prism of the formations approach in the article. It is concluded that they cannot be exhaustively explained in terms of the antique or Asian mode of production. It is necessary to supplement the “grand narrative” of historical materialism through a specific analysis of poorly studied economic structures.

***Keywords:** formations approach, Crete-Mycenaean Greece, Asiatic mode of production, antique mode of production, palace economy.*

Актуальность темы обусловлена острыми научными дискуссиями о формационном подходе к истории. Он нередко подвергался упрощенному, искаженному истолкованию, в априорные, схоластические схемы пытались втиснуть противоречащие им факты. Такие ошибки и общий кризис общественно-политической мысли на постсоветском пространстве побудили многих ученых отказаться от формационного подхода как такового, для чего не было достаточных оснований. Сам метод исторического материализма весьма

продуктивен, хотя и не все достигнутые с его помощью конкретные результаты выдерживают критическую проверку. Чтобы восстановить отчасти нарушенную связь между общефилософскими и методологическими положениями, с одной стороны, и эмпирическим анализом – с другой, целесообразно вновь обратиться к структурному изучению исторических систем производства.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней новейшие достижения микенологии рассматриваются через призму марксистского подхода к истории. Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что ее выводы и поставленные в ней вопросы могут послужить исходным пунктом для дальнейшего исследования заявленной темы. Научные результаты работы также могут быть использованы при преподавании курса древней истории.

Работа основана на произведениях классика мир-системного анализа И. Валлерстайна [1], видного американского теоретика цивилизаций К. Куигли [2] и археологов Э. Клайна [3] и О. Дикинсона [4], специализирующихся на средиземноморском мире эпохи бронзового века.

В советской историографии рано укоренилась пятичленная схема всемирной истории. Утверждалось, что все общества рано или поздно, с той или иной местной спецификой должны пройти через первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм и, наконец, прийти к социализму. Данный подход был чреват проблемами. Западный и восточный феодализм производят впечатление разных формаций, и их подведение под один термин никак не продвигает анализ. Кроме того, в рамках описанной схемы восточные деспотии и античные полисы попадают в одну категорию рабовладельческих государств. Частичное решение упомянутых проблем нашли марксисты, которые развивали концепцию азиатского способа производства, исследуя бюрократические централизованные «ирригационные империи» (Египет, Китай, многие государства Междуречья) [5]. Можно дополнить пять перечисленных стадий шестой или вообще перейти к более глобальным линейным схемам (дикость-варварство-цивилизация, первобытный коммунизм-классово антагонистические общества-коммунизм). Таким образом, можно, не делая уступок плюралистическому подходу к истории, привести монистическую схему в более полное соответствие с доступными эмпирическими данными. Однако некоторые проблемы классификации общественных укладов средиземноморского мира все равно остаются нерешенными.

В частности, неизвестно, к какой категории следует отнести дворцовые экономики, существовавшие на Крите и в южной и средней частях материковой Греции приблизительно в 2200-1100 гг. до н. э. (с начала среднеминойского периода и до конца позднеэлладского). Они, в отличие от классических восточных деспотий, не зависели от централизованных оросительных систем. Как известно, земледельцы, принадлежавшие к так называемым неолитическим садовым культурам, были вынуждены регулярно переходить с места на место из-за истощения почвы. Ранние цивилизации возникали там, где людям удавалось так или иначе решить данную проблему и перейти к оседлому образу жизни.

Один вариант ответа связан с великими историческими реками, приливы которых восстанавливают плодородие почвы [6]. Другой – нашли предки минойцев, оказавшись на сравнительно небольшом острове без крупных рек и с ограниченными возможностями искусственного орошения. Они разработали особую диету (оливковое масло, вино, рыба, пшеница), которая позволяла избегать чрезмерной нагрузки на почву [7]. Позже экономические проблемы смягчались и за счет обширной и интенсивной международной торговли. Ахейские города-государства сформировались под сильным влиянием минойской цивилизации и в сходных природных условиях.

Таким образом, государства крито-микенской Греции существенно отличались от классических восточных деспотий отсутствием централизованных крупных ирригационных систем и вообще меньшим значением искусственного орошения для экономики. Соответственно, древнейшие эгейские общества структурировались более мелкими политико-экономическими единицами (города-государства, их объединения) и были менее бюрократизированы, чем, например, древнеегипетское или древнекитайское.

Кроме того, для минойского общества засвидетельствованы зрелое светское искусство и слабое развитие религиозной архитектуры [8], что резко контрастирует с влиянием жречества в Египте и Междуречье (отчасти и в Пилосском царстве, если судить по жреческому землевладению). Дворцы ахейцев были не только административными, но и религиозными учреждениями, причем, в отличие от ближневосточных городов, в центрах микенской цивилизации не было больших храмовых комплексов, которые бы оспаривали у дворцов часть влияния [9]. Кстати, в Древней Греции классического периода политическое и экономическое влияние жречества было слабым.

С другой стороны, дворцовые экономики, в отличие от полисных, предполагали достаточно жесткий контроль государства над производством и торговлей (британская исследовательница С. Шерратт называет их «опирающимися на дворцы командными экономиками» [10]). Есть гипотеза, что господство дворцов усугубило катастрофу бронзового века: от одной управляющей инстанции зависело столь многое, что ее падение фактически означало гибель государства [11]. Как бы то ни было, дворцы действительно играли центральную роль во всех сферах общественной жизни, хотя ее и не следует гиперболизировать, представлять утрированно [12].

В ахейском мире царь был ключевой политической фигурой. Более того, классовые (рабовладельческие) отношения существовали только в хозяйствах верховного правителя и его приближенных, основная масса населения еще жила при первобытнообщинном, родовом строе и, соответственно, не участвовала в политической жизни. Шахтовые гробницы и толосы, характерные для зрелой микенской цивилизации [13], говорят о жесткой общественной иерархии и высокой степени централизации экономики. Цари могли позволить себе экономически непродуктивное расходование огромных ресурсов, а народные массы не имели возможности воспротивиться таким тратам. Данная ситуация

заставляет вспомнить о египетских пирамидах, а не о классической Греции. Она знала роскошные общественные здания, но ее культура не поощряла больших расходов на погребение отдельных, даже весьма влиятельных, лиц (последнее заставляет вспомнить минойский Крит, хотя генезис явления там был иным). Впрочем, степень классового неравенства и эксплуатации в ахейском мире остается предметом дискуссии [14].

Наконец, ядро ахейских армий составляли воины на колесницах (как у хеттов, в Египте и Ханаане той эпохи), а не пешая фаланга, как в классической Греции. Потребности войска влияют на общественную структуру: снаряжение тяжеловооруженного пехотинца стоит дешевле, чем колесница с конями и соответствующими оружием и броней. Преобладание колесничной войны поддерживает элитарный характер общества, а переход к преимущественно пехотной тактике может до известной степени демократизировать его.

Таким образом, ряд черт роднит минойские (в меньшей степени) и ахейские государства с восточными деспотиями и отличает их от античных полисов, для которых были характерны активная общественная роль демоса и высокая степень децентрализации политической и экономической жизни. В Средиземноморье II тысячелетия до н. э. уровень развития производительных сил не позволял сформироваться демосу: условия для мелких производителей и торговцев, для частной инициативы оставались в целом неблагоприятными. Когда после «темных веков» производство восстановилось и превзошло показатели поздней микенской эпохи, постепенно сложились более открытые полисные экономики с соответствующей политической надстройкой. В ряде случаев город-государство бронзового века и античный полис – это два этапа развития одного и того же общества: рост производительных сил улучшает условия для мелких и средних домохозяйств, что со временем подтачивает влияние традиционных жестких властных структур [15]. Здесь полезно сопоставить различные периоды истории Афин. В свое время город не был разрушен «народами моря» или дорийцами, что обеспечило его развитию высокую степень преемственности.

Можно уподобить политические и экономические структуры крито-микенской Греции описанным на материале западносемитских городов-государств бронзового века. Интересно, что К. Куигли в книге «Эволюция цивилизаций» объединил рассмотрение минойского Крита и Ханаана в одну главу. Впрочем, здесь есть и серьезные различия. Неодинаковой была роль религиозных учреждений, о чем уже говорилось выше. Кроме того, города Ханаана, как правило, обносились стеной, в то время как в микенском мире стены чаще защищали только дворцовый комплекс либо отсутствовали вовсе [16].

К. Маркс, бывший современником Г. Шлимана и не доживший до раскопок А. Эванса и дешифровки линейного письма Б, не имел возможности глубоко изучить заявленную тему. Ирригационные империи тогда были описаны несколько лучше: китайская письменная традиция насчитывает тысячелетия

непрерывного развития, Ж.-Ф. Шампольон опубликовал свою (в целом верную) дешифровку египетских иероглифов уже в 1824 г., к середине XIX в. были достигнуты известные успехи в изучении клинописи. Ценную информацию о древних ближневосточных обществах можно было извлечь из священных текстов христианства, зороастризма и других религий. Формационную интерпретацию древней истории необходимо отчасти переосмыслить в свете новых данных, сохранив методологические основы подхода.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что общественно-экономические структуры, характерные для крито-микенской Греции, не имеют прямого соответствия среди формаций, описанных в марксистской литературе. Однако это не является аргументом против исторического материализма, поскольку к данному научному результату привел анализ материального производства и классовой структуры изучаемых обществ. Таким образом, сам метод еще раз доказал свою применимость.

Заявленная тема исследования представляется весьма перспективной. Необходимо с учетом новейших археологических и письменных данных провести комплексный анализ способа производства, господствовавшего в крито-микенской Греции, и ответить на вопрос, нужно ли выделять самостоятельную формацию на его основе (с привлечением западносемитского материала). Рассмотренные общества отличаются качественным своеобразием, несмотря на несомненные черты сходства как с античным полисом, так и с ирригационными империями.

Ссылки и примечания:

1. Wallerstein I. World-systemsanalysis. An introduction / I. Wallerstein. Durham and London: Duke University Press, 2004. 109 p.
2. Quigley C. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis / C. Quigley. Indianapolis: Liberty Press/Liberty Fund, 1979. 444 p.
3. Cline E. H. 1177 B. C. The year civilization collapsed / E. H. Cline. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2015. 264 p.
4. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and change between the twelfth and eighth centuries B. C. / O. Dickinson. New York: Routledge, 2006. 320 p.
5. Wallerstein I. World-systemsanalysis. An introduction / I. Wallerstein. Durham and London: Duke University Press, 2004. 109 p. P. 13.
6. Quigley C. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis / C. Quigley. Indianapolis: Liberty Press/Liberty Fund, 1979. 444 p. P. 210.
7. Ibid. P. 258.
8. Townsend Vermeule E. D. Aegean civilizations / E. D. Townsend Vermeule, M. S. F. Hood // Encyclopædia Britannica. Retrieved from: <https://www.britannica.com/topic/Aegean-civilization>. Accessed on: 20.02.2018.

9. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and change between the twelfth and eighth centuries B. C. / O. Dickinson. New York: Routledge, 2006. 320 p. P. 25.
10. Cline E. H. 1177 B. C. The year civilization collapsed / E. H. Cline. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2015. 264 p. P. 153.
11. Ibid. P. 162.
12. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and change between the twelfth and eighth centuries B. C. / O. Dickinson. New York: Routledge, 2006. 320 p. P. 36-37.
13. Townsend Vermeule E. D. Aegean civilizations / E. D. Townsend Vermeule, M. S. F. Hood // Encyclopædia Britannica. Retrieved from: <https://www.britannica.com/topic/Aegean-civilization>. Accessed on: 20.02.2018.
14. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and change between the twelfth and eighth centuries B. C. / O. Dickinson. New York: Routledge, 2006. 320 p. P. 38-41.
15. Cline E. H. 1177 B. C. The year civilization collapsed / E. H. Cline. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2015. 264 p. P. 153.
16. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and change between the twelfth and eighth centuries B. C. / O. Dickinson. New York: Routledge, 2006. 320 p. P. 25.

УДК 94

Т.Г. Посредникова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail posrednikov@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы становления союзнических отношений между Великобританией и США в годы второй мировой войны. До сих пор дискуссионными остаются вопросы военно-экономической помощи и различия подходов союзников к стратегическим целям войны.

***Ключевые слова:** Великобритания; США; военно-экономические отношения; вторая мировая война; антигитлеровская коалиция.*

Summary

The article considers the main problems of the formation of allied relations between Britain and the United States during the Second World War. Until now, issues of military-economic assistance and differences in the approaches of the Allies to the strategic goals of the war remain controversial.

***Keywords:** Great Britain; USA; military-economic relations; The Second World War; anti-Hitler coalition.*

Актуальность проблемы обусловлена тем, что исследуя вопросы становления сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции отечественные историки основное внимание уделяли изучению процессов внутри «Большой тройки», и, не столь пристальное – отдельно взаимоотношениям Великобритании и США. В разработку проблемы англо-американских отношений значительный вклад внесла Л.В. Поздеева [1]. Внешней политике Великобритании и США были посвящены работы А.М. Некрича [2] и В.С. Коваля [3]. Определяющую роль в изучении проблемы становления союзнических отношений между ними сыграли публикации иностранных документов [4]. Между тем, темы установления военно-экономического сотрудничества, разница подходов руководств Великобритании и США к стратегическим целям войны остались разработанными не до конца.

Цель статьи: попытаться раскрыть основные проблемы при формировании военно-экономического сотрудничества между Соединенными Штатами и Великобританией.

Осенью 1940 г. первый шаг в становлении союзнических отношений между Соединенными Штатами и Великобританией, американское правительство видело в развитии военно-экономического сотрудничества. Однако, согласно действующему законодательству США, продажа или передача оружия из складов армии и флота запрещалась, и разрешалась только через частные фирмы. Распоряжениями военных ведомств оружие, находившееся на армейских и флотских складах со времен первой мировой войны, классифицировалось как устаревшее и номинально возвращалось «U.S. Steel Corporation». Действовала схема, по которой корпорация в тот же день и по той же цене передавала оружие английской закупочной комиссии; оружие прямо с военных складов отправлялось в Англию. Англичане приобрели 970 тыс. винтовок, 87583 пулемета, 895 орудий, 20 тыс. револьверов, 25 тыс. автоматов, 895 75-мм орудий и другое вооружение и боеприпасы. Подобным образом были отправлены в Англию 143 самолета [5], которые военное министерство должно было получить от американских фирм [6]. В конце июня 1940 г. англо-французские заказы на строительство самолетов, размещенные в США, более чем в два раза (с 4 500 до 10 800) превысили заказы американской армии и военно-морского флота. Однако дальнейшее снаряжение Англии военными материалами натолкнулось на возражения начальника генерального штаба американской армии Маршалла и адмирала Старка, которые утверждали, что продажа Англии новых военных материалов нанесет ущерб вооруженным силам США и тем самым поставит под угрозу безопасность государства. Выход из создавшегося положения Ф. Рузвельт видел в постоянном и все растущем расширении производства. Споры по этому вопросу привели 28 июня 1940 г. к компромиссному решению Конгресса, – военные материалы передавались иностранным правительствам лишь с согласия начальника штаба, если он находил эти материалы излишними для нужд обороны США [7]. После принятия закона сопротивление американских военных руководителей ослабло, а закупки Англией вооружений в США, увеличились.

Другая проблема, требовавшая неотложного разрешения, заключалась в охране британских торговых судов от рейдов германских субмарин. Черчилль в сентябре 1940 года начал претворять в жизнь программу строительства миноносцев, но она смогла бы удовлетворить потребности в них не ранее февраля 1941 г. Положение с доставкой грузов в Британию стало катастрофическим, так что в одном из обращений за помощью к США У. Черчилль писал: речь идет о «жизни или смерти» для Англии [8]. Впервые У. Черчилль обратился к Ф. Рузвельту с просьбой 15 мая 1940 г., в которой он просил объявить США «невоюющей стороной», что позволило бы последним предоставить Англии всю помощь «за исключением действительного участия вооруженных сил». Черчилль выдвигал также ряд конкретных просьб в области вооружений, в том числе, о передаче Англии 40–50 старых американских эсминцев [9]. Одновременно были

высказаны английские пожелания о расширении американской производственной базы в интересах военного снабжения. В июне и июле эта просьба была повторена.

На заседании правительства США, состоявшегося 2 августа констатировалось, что способность Англии выстоять зависит от получения эсминцев, однако после передачи эсминцев необходимо потребовать от английского правительства заверения, что в случае германской победы английский флот будет передан США либо уйдет в порты Британской империи.

Английский ответ от 5 августа, в котором высказывалась готовность к предоставлению ряда привилегий для самолетов и судов США на принадлежащих Великобритании островах в Вест-Индии и Ньюфаундленде, не удовлетворил американскую сторону. 8 августа посол Великобритании в США лорд Лотиан сообщил Уэллсу, что Черчилль готов вновь дать ответ относительно флота, но возражает против того, чтобы заверения были сделаны публично, так как это может создать впечатление о возможности капитуляции. Английское правительство настаивало на праве Великобритании пользоваться аэродромами, радиосвязью и другими формами обслуживания, которые американские власти установят на английских территориях. Английские представители высказались за немедленное предоставление их вооруженным силам 96 эсминцев, 20 торпедных катеров, 50 самолетов и 250 тыс. винтовок [10]. Англия подтвердила, что не допустит, чтобы ее флот попал в руки немцев.

В сентябре 1940 г. Рузвельт поддержал инициативу «Комитета защиты Америки путем оказания помощи союзникам». По соглашению, подписанному Рузвельтом и Черчиллем 2 сентября 1940 г., 50 старых эсминцев были обменены на английские военные базы – от Ньюфаундленда до территории на южноамериканском материке.

После переизбрания в третий раз на пост президента 5 ноября 1940 г., Рузвельт предпринял шаги по изменению условий четвертого закона о нейтралитете, который обязывал закупать американские военные материалы только за наличные. К ноябрю 1940 г. Англия уже выплатила 4500 млн. долл. наличными или золотом, и у нее осталось 2 млрд. долл., которые было трудно перевести в валюту [11]. Оплата наличными крупных заказов, размещенных в США, угрожала в будущем привести Англию к финансовому краху. Это не устраивало президента Рузвельта.

17 декабря он обнародовал идею ленд-лиза (закон «о займе и аренде») – передачи вооружений другим странам в займы. С 1 января 1941 г. Англии было разрешено закупать дополнительно по 3 тыс. самолетов в месяц, если они будут произведены американской авиационной промышленностью [12]. К февралю 1941 г. в Англию было отправлено еще 635 тыс. винтовок [13]. В английской и американской промышленности предпринимались меры по стандартизации производства самолетов, танков, артиллерии и т.п. Назвав Англию первой линией американской обороны, он сравнил свое предложение с действием человека, одалживающего садовый шланг соседу, у которого горит дом [14].

Правительственный законопроект под номером 1776 – даты провозглашения независимости США - «Содействия обороне США» был вынесен на обсуждение Конгресса 10 января 1941 г. Законопроект, состоящий из девяти разделов, давал президенту полномочия по собственному усмотрению отдавать займы, в аренду, продавать или поставлять на основе бартерных сделок, заключенных на любых приемлемых для него условиях «предметы обороны» «правительству любой страны, оборону которой президент полагает жизненно важной для защиты Соединенных Штатов» [15]. Согласно разделу II, термин «предметы обороны» означал: 1) любое оружие, военное снаряжение, самолеты, военно-морские суда; 2) машины, оборудование, инструменты, снаряжение, материалы, необходимые для производства, переработки, ремонта, обслуживания, «предметов обороны», указанных в пункте №1. В билле указывалось, что «выгоды» для США будут заключаться «в получении платежа или возмещении натурой, предоставлении им собственности, или в любой другой прямой или косвенной выгоде, которую президент признает удовлетворительной» [16]. Законопроект предусматривал также форму для обратных денежных поступлений в США, что впоследствии называлось «обратным ленд-лизом». Важность этого законопроекта вызвала острую полемику в Конгрессе. Дебаты развивались по трем основным направлениям: будет ли ленд-лиз действительно содействовать интересам безопасности США; о полномочиях президента Соединенных Штатов; долговых отношениях США и Англии. Госсекретарь США Хэлл, утверждал, что без массивной американской военной помощи, Великобритания падет, и контроль над Атлантическим океаном перейдет во враждебные руки. США могли избежать участия в войне, если бы Англия могла самостоятельно разделаться с Гитлером.

Представители «изоляционистской» оппозиции комитета «Америка прежде всего», утверждали, что законодательство под маркой помощи демократиям за границей разрушит демократические процессы в стране. Оппозиция сомневалась в финансовых возможностях Англии, которая, обладая огромными ресурсами, как и в первой мировой войне, хочет «прокатиться» за счет американского правительства, не заплатив долги. Сенатор-«изоляционист» Тафт даже заявил, что законопроект о ленд-лизе «сделал Дядю Сэма лучшим и самым большим Санта Клаусом, которого когда-либо видел мир» [17]. Опасения лучше всего выразил один из наиболее дальновидных представителей «изоляционистов» сенатор А. Ванденберг. 11 марта 1941 г. он сказал: «Мы выбросили, как мусор, «Прощальное обращение» Вашингтона. Мы кинулись прямо в пучину силовой политики и силовых войн Европы, Азии и Африки. Мы сделали первый шаг в направлении, откуда уже не будет пути назад» [18]. Анализ Ванденберга был верен, но необходимость принятия ленд-лиза диктовалась обстановкой в мире. 11 марта 1941 г. Конгресс одобрил законопроект: 260 против 165; сенат – 62 против 33 [19].

Руководителем ленд-лиза Ф. Рузвельт назначил близкого ему Г. Гопкинса. Позднее руководителем стал Э. Стеттинус [20]. 2 мая 1941 г. был образован отдел по приему и рассмотрению просьб о помощи со стороны иностранных государств

под руководством помощника заместителя военного министра генерал-майора Дж.Х. Барна.

Согласно распоряжению президента от 27 марта 1941 г., стоимость первых поставок по ленд-лизу была оценена в сумме 7 млрд. долларов. Распоряжение от 28 октября 1941 г. предусматривало передачу военных материалов на сумму в 5 млрд. 985 млн. долларов. Значительная часть ассигнований шла на покрытие счетов по оплате заказов на танки и самолеты.

Помощь, оказанная Британской империи с марта по декабрь 1941 г. составляла 1 млрд. 82 млн. долларов, из которых: стоимость судов составляла 65 млн. долларов, других вооружений для Англии – 86 млн. долларов, для стран Британской империи – 100 млн. долларов [21]. Важнейшей проблемой для Англии оставалась доставка на Британские острова сырья и продовольствия, поддержание безопасности на морских коммуникациях. Для облегчения положения Англии было принято решение о строительстве для нее судов на американских верфях. В январе 1941 г. в США было заложено 200 судов, в марте-апреле – более 300, к концу года – более 1200 [22], что составляло, по словам У. Черчилля, 1/4 необходимого для войны тоннажа. Кроме того, значительное количество судов ремонтировалось в американских доках.

В апреле 1941 г. президент отдал распоряжение о конвоировании коммерческих судов, чем был сделан еще один шаг к вступлению США в войну [23]. В 1941 г. Соединенные Штаты передали по ленд-лизу 786 танков, танкеры и продовольствие. Всего поставки по ленд-лизу в страны Британской империи с марта 1941 г. по конец августа 1945 г., по данным Центрального статистического управления США, составили 30 млрд. 73 млн. долларов (или около 70 % всех поставок) от общей суммы 43 615 млн. долларов [24].

В связи с ростом военных закупок, финансовые ресурсы Великобритании вскоре почти истощились. С целью экономии транспортных средств и в связи с тем, что отсутствие долларов перестало быть препятствием для закупок, Англия уменьшила импорт сырья, но увеличила импорт готовых изделий и полуфабрикатов. Значительно возрос ввоз станков, в которых английская промышленность весьма нуждалась.

В порядке «обратного» ленд-лиза Великобритания поставляла в США: товары и услуги, научную информацию (о радарх, атомных разработках и пр.). Еще до 11 марта Англия безвозмездно передала США некоторое количество авиаоборудования. Одной из ранних форм английской помощи стала передача военной информации и военного опыта. Так, еще в период американского нейтралитета, Англия опробовала на полях сражений американские типы вооружений – танки «Шарман», «летающие крепости» и другое [25]. По английским данным, за годы войны Великобритания оказала различным странам помощь на сумму свыше 2 млрд. ф. ст., свыше половины которой – 1 млрд. 241 млн. 402 тыс. ф. ст. было использовано на помощь США. По американским данным, основная часть «обратного» ленд-лиза (83 %) поступила

в США из стран Британской империи, в первую очередь, из Англии, Австралии, Новой Зеландии [26].

Вместе с тем, ленд-лиз стал одним из важнейших средств захвата Соединенными Штатами мировых рынков, нанес удар по английской торговле. При переходе к военному производству британский экспорт упал до 29 пунктов в 1943 г., а импорт – до 77 пунктов (при индексе 100 в 1938 г.), золотые и долларовые запасы растаяли (в конце 1940 г. у Англии осталось только 12 миллионов долларов, и она прекратила покупки за американскую валюту) [27]. После германского вторжения в Западную Европу, Англия лишилась европейского рынка, который до войны поглощал 30 % ее экспорта. Чтобы компенсировать потери, Великобритания направила свой экспорт в страны Латинской Америки, но там ее интересы столкнулись с интересами США, что стало предметом дискуссий в Конгрессе в июле 1941 г. После принятия закона о ленд-лизе Англия переключилась на производство вооружения, задействовав часть экспортных отраслей своей промышленности. США заподозрило, что англичане, получая по ленд-лизу алюминий, сталь, сельхозпродукты, используют аналогичную продукцию для торговли с другими странами.

10 сентября 1941 г. было достигнуто соглашение между США и Великобританией. Английское правительство опубликовало «Белую книгу» – меморандум, врученный А. Иденом американскому послу Вайнанту, в котором оговаривалось, что: 1) материалы, получаемые по ленд-лизу, не используются и не будут использоваться Англией для производства продукции на экспорт. В тех случаях, когда невозможно установить источник сырья, из которого изготовлены эти материалы, будет применяться так называемый «принцип замещения» (внутреннее потребление какого-либо материала Англией должно быть, по крайней мере, равным его количеству, получаемому по ленд-лизу); 2) материалы, подобные тем, которые Англия получает по ленд-лизу, не будут использоваться ею таким образом, чтобы дать возможность английским экспортерам приобрести новые рынки или чтобы расширить английскую экспортную торговлю за счет американских интересов; 3) материалы, которые в США фигурируют как дефицитные, в Англии будут подвержены жестким и точно оговоренным экспортным ограничениям [28]. То есть, правительство Черчилля дало согласие на весьма тяжелые условия. После создания объединенных органов, в Лондоне надеялись, что «Белая книга» будет отменена, однако надежды на изменение американского курса не оправдались.

Таким образом, Соединенные Штаты, вместе с принятием программы ленд-лиза, сделали серьезный шаг в сторону поддержки антифашистских сил. Программа ленд-лиза свидетельствовала о стремлении США выступить в роли главенствующего в англо-американском союзе. В одном из изданий министерства торговли США отмечалось, что «благодаря ленд-лизу мы смогли широко рекламировать американские товары за рубежом, что будет способствовать расширению нашей внешней торговли в послевоенный период» [29]. Прежде всего это затронуло рынки Великобритании; она была обязана после войны

отменить все имперские преференции. Для английской экономики ленд-лиз стал существенной, а порой, определяющей поддержкой, он был нужен, чтобы втянуть США в конфликт с Германией. В тоже время Англия благодаря ленд-лизу до конца войны создала о себе ложное представление как о великой державе, в то время как ее позиции были заранее проиграны.

Ссылки и примечания:

1. Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны (1939 – 1941 гг.). М. : Наука, 1969. 520 с.
2. Некрич А.М. Внешняя политика Англии в годы второй мировой войны. 1939–1941. М. : Изд. АН СССР, 1963. 509 с.
3. Коваль В.С. США во второй мировой войне : некоторые проблемы внешней политики. 1939-1941. К. : Наук. думка, 1976. 420 с.
4. Documents on American Foreign Relations. Vol. III (July 1940 – June 1941). Boston, 1941; Vol. IV. (July 1941 – June 1942). Boston: World peace foundation, 1942. – 899 p. (далее: DAFR); Foreign Relations of the United States, 1941. Vol. III. Washington: Pinghwin, 1961. 470 p. (далее: FR); US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 76th Congress. Third Session, vol. 86, 87 (далее: US Congress).
5. Коваль В.С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. К. : Наук. думка, 1987. 333 с.
6. Кадомский И. Формирование англо-американского блока после капитуляции Франции (май-декабрь 1940 г.) // Вопросы истории. 1950. № 1. С.40–65.
7. Коваль В.С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. К.: Наук. думка, 1987. 333 с.
8. Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence: Vol. 1-3 / Ed by W.F. Kimball. London : Maxvel, 1984. Vol. 1. P. 51.
9. Роскилл С. Флот и война : пер. с англ. М. : Воениздат, 1967. С. 85.
10. FR, 1940. Vol. III. P. 64–65.
11. Дюрозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів / Пер. з фр. Є. Марічева та ін. К.: Основи, 1995. С. 262.
12. Leighton R., Coakley R. Global logistics and strategy. 1940–1943. Washington : Pinghwin, 1955. P. 36.
13. Некрич А.М. Указ. соч. С.332.
14. Мальков В.Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М.: Мысль, 1988. С. 205.
15. DAFR. Vol. III (July 1940 – June 1941). Boston, 1941. P. 715–717.
16. DAFR. Vol. III. P. 716.
17. Салун А. Дебаты в конгрессе США по поводу принятия закона о ленд-лизе в 1941 г. // Вестник Киевского Национального университета. Сер. Междунар. отн. и междунар. право, 1975. №2. С.88.

18. Киссинджер Г. Дипломатия: пер. с англ. В.В. Львова. М. : Ладомир, 1997. С. 349.
19. USA Congress. Vol. 87, pt.1. P. 815.
20. Стеннитус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М. : Вече, 2000. 400 с.
21. Hancock W., Cowing M British war economy. London, 1949. P. 353.
22. Leighton R., Coakley R. Op. cit. P. 60.
23. Ibid. P.59 – 60.
24. Hancock W. Op. cit. P. 358.
25. Некрич А.М. Указ. соч. С. 340.
26. Поздеева Л.В. Указ. соч. С. 134.
27. Джонсон П. Современность: мир с двадцатых по девяностые годы: В 2-х т. Т.1. М. : Анубис, ТОО ВИЛАД, 1995. Т.1. С. 426.
28. FR, 1942. Vol. IV. P. 595.
29. FR, 1945. Lend-Lease. Fact and Fiction. P. 1.

УДК 94:339.9:303.44.6

Р.Н. Морозов

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: rusl.morozow@yandex.ru

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ВСЕМИРНЫЙ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС (2008-2009 ГГ.)

Аннотация

Проанализированы основные направления негативного воздействия всемирного финансово-экономического кризиса на экономику и политику Беларуси. Показана динамика развития белорусской экономики в условиях всемирного экономического кризиса. Рассмотрены меры руководства республики по преодолению кризисной ситуации.

Ключевые слова: *Беларусь, кризис, всемирный, экономика, финансы.*

Summary

The main directions of the negative impact of the global financial and economic crisis on the economy and politics of Belarus have been analyzed. The dynamics of development of the Belarusian economy in the conditions of the global economic

crisis is shown. The measures of the leadership of the republic to overcome the crisis situation are considered.

Keywords: *Belarus, crisis, global, economy, finance.*

Период 2008-2009 гг. характеризуется глобальным падением мировых экономических показателей, последствия которого полностью не преодолены до настоящего времени. Относительно последствий следует сказать, что кризис затронул огромное количество стран, особенно пострадали государства с развитой экономикой. В целом же к последствиям кризиса можно отнести реальное падение общемировых экономических показателей: сокращение объема мирового ВВП, сокращение объема мировой торговли, снижение объемов производства, рецессии во многих странах мира, сокращение экономической активности, падение цен на недвижимость.

В научной периодике встречается большое количество публикаций, в которых авторы приводят схожие оценки, связанные в основном с динамикой макроэкономических показателей в Беларуси в период 2008-2009 гг. [1]. Отдельные исследования представлены характеристикой неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры [2]. Причины, особенности и тенденции мирового финансового кризиса, влияние на политику и экономику России и сопредельных государств рассматриваются в работах российских историков и экономистов [3].

По нашему мнению, научные разработки в данном направлении не подтвердили полного анализа комплексного исследования роли и места Беларуси в процессе взаимозависимости глобальной экономики и наличия явных аналогий в механизме возникновения подобного рода кризисов на постсоветском пространстве.

В Республике Беларусь признаки приближающегося кризисного состояния становятся очевидными уже в первой половине 2008 г. Началом спада в экономике, прежде всего в промышленности, принято считать ноябрь 2008 г.

В ноябре 2008 г. в сравнении с объемами выпуска продукции октября ее производительность в машиностроении и металлообработке в целом по республике снизилась на 20,6%, в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – 11,5%, в производстве строительных материалов – 9,8%, в пищевой промышленности – 5,8% [4]. На уровне октября объем производства сохранился только в топливной, металлургической и энергетической отраслях.

С конца декабря 2008 г. 80% от общего количества промышленных предприятий работало в режиме неполной недели или вообще простаивало. Не стало исключением и образованное в 2005 г. совместное белорусско-российское предприятие «Белорусская калийная компания». С резким падением, в результате финансового кризиса в мире, спроса на продукцию белорусских калийных предприятий, его поставки в другие страны существенно сократились. Многие оптовые покупатели отказались от ранее запланированных объемов поставок.

Чтобы не уменьшать объемы производства калийных удобрений, было принято решение увеличить поставки на внутренние рынки Беларуси и России.

Мировой кризис не мог не затронуть и предприятия среднего, малого бизнеса Беларуси, которые были вынуждены сократить производство, перейти на неполный рабочий день, сократить персонал.

Всемирный финансовый кризис проявился в Беларуси также в крайне неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. Правительство и Национальный банк стремились сократить дефицит торгового баланса, однако, в 2008 г. он достиг 6,2 млрд. долларов. Более того, отрицательное сальдо в торговле с Россией составило около 13 млрд. долларов [5].

Кризис не мог не вызвать быстрое обесценивание белорусского рубля. Уже в начале января 2009 г. белорусский рубль был девальвирован на 20% [6].

В этот период значительно возросли цены на муку (34%), мясо и птицу (20%), рыбу и морепродукты (30%), молоко и молочные продукты (26%), макаронные изделия, крупы, картофель, чай (25-27%) [7].

В истории экономического развития Беларуси в начале XXI века еще не было такого неблагоприятного года как 2009 г. Начало года показало, что спрос на экспортные поставки уменьшился по всем направлениям, в том числе по металлорежущим станкам на 80%, грузовым автомобилям – 70%, тракторам, шинам, калийным удобрениям – на 50%, что привело к росту складских запасов готовой продукции.

Если в мае 2008 г. запасы готовой продукции на промышленных предприятиях составляли 52% среднемесячного объема производства, то уже в мае 2009 г. – 93%. Только за январь-апрель 2009 г. запасы увеличились на 43% и достигли 7,8 трлн. белорусских рублей [8].

Уменьшить негативное воздействие кризиса на экономику Беларуси помогли более низкие цены на поставки газа из России. В 2009 г. средняя цена 1 тыс. куб. м. газа для Беларуси составила 146 долл., что было значительно дешевле мировых цен. Также Россия в 2007 г. выделила Беларуси займы в размере 1,5 млрд. долл., в 2008 г. – 1 млрд., в 2009 г. – 0,5 млрд. долл. Государственный долг хотя и вырос в 2009 г. на 62%, но оставался в границах экономической безопасности [9].

Анализируя меры, которые предприняло руководство Беларуси в условиях кризиса, можно заметить, что главным лейтмотивом стала политика протекционизма, что нашло отражение в сокращении товарооборота. Также правительство приняло ряд мер по либерализации экономики: был введен, в частности, заявительный порядок госрегистрации субъектов хозяйствования, упрощена процедура регистрации, установлены дополнительные льготы для инвесторов. При доминации государственной собственности практически во всех сферах деятельности, на все факторы производства правительство активно использовало традиционные для данной парадигмы инструменты монетарной и фискальной политики.

Главным направлением выхода из кризиса стала реализация специфически организованных целевых, финансируемых государством масштабных проектов

инфраструктурного и инновационного преобразования экономики. Антикризисные мероприятия, принятые в Республике Беларусь, в целом состояли из следующих направлений:

- либерализация условий экономической деятельности;
- меры по поддержке предприятий, являющихся основными донорами бюджета республики;
- совместный план действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса.

Можно констатировать тот факт, что в целом данные меры способствовали оздоровлению экономики республики. Валовый внутренний продукт за 2009 г. составил 136,8 трлн. руб., превысив на 0,2% уровень 2008 г. Белорусская экономика хотя и не достигла запланированного уровня роста на 10-12% в 2009 г., но смогла в отличие от большинства стран избежать спада [10].

Это является свидетельством того, что руководство Беларуси выбрало в основном правильные механизмы антикризисного управления, направленные на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Ссылки и примечания:

1. Шимов В.Н. Мировой финансово-экономический кризис: Негативные последствия для Беларуси и пути их преодоления / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. 2009. №2. С. 5-11.
2. Князева О.С. Влияние финансового кризиса на потребительский рынок Республики Беларусь / О.С. Князева // Новая экономика 2009 № 9-10. С.40-48.
3. Любский М.С. Мировой финансовый кризис и Россия. // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. №12. С. 14-20.; Лысоконь А. К вопросу причин мирового финансового кризиса 2008-2010 гг. / А. Лысоконь // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 1. С. 215-220.
4. История Беларуси. В 6 т. Т.6. Беларусь в 1946-2009 гг. / Л. Лыч и др. Минск: Современная школа, 2011. С. 680.
5. Там же, С. 680.
6. Шимов В.Н. Мировой финансово-экономический кризис: Негативные последствия для Беларуси и пути их преодоления / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. 2009. №2. С. 5.
7. Князева О.С. Влияние финансового кризиса на потребительский рынок Республики Беларусь / О.С. Князева // Новая экономика. 2009. № 9-10. С. 40.
8. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-апреле 2009 г. // Статистические бюллетени. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. С.5, 27.
9. Доклад министра финансов Беларуси «Об итогах исполнения бюджета Республики Беларусь за 2009 года задач финансовых органов на 2010 год». //Журнал «Финансы, учет, аудит». 2010. №2. С.14.
10. Там же. С. 3.

УДК 327.56(476+474)

А.В. Сапай

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: sapayalex1976@gmail.com

БЕЛАРУСЬ И СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ: ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена анализу безопасности в регионе и его влиянию на формат Белорусско-Прибалтийских взаимоотношений за период (2004-2015 г.г.). Этот период обусловлен присоединением прибалтийских государств к Европейскому сообществу и динамике дальнейшего развития взаимодействий между Республикой Беларусь и странами Прибалтики.

***Ключевые слова:** Республика Беларусь, Латвия, Литва, Эстония, Российская Федерация, страны Балтии, безопасность, приоритеты, СНГ, НАТО.*

Summary

The article is devoted to the analysis of security in the region and its impact on the format of the Belarusian-Baltic relations for the period (2004-2015). This period is due to the fact of the accession of the Baltic states to the European Community and the dynamics of further development between the Republic of Belarus and the Baltic States.

***Keywords:** The Republic of Belarus, Latvia, Lithuania, Estonia, the Russian Federation, the Baltic States, security, priorities, CIS, NATO.*

Актуальность данного исследования определяется тем, что на протяжении последних десятилетий, и особенно в настоящее время, понятие «Безопасность» стало занимать основополагающее и даже первостепенное значение в международных отношениях. Начиная с периода распада Советского Союза, что ознаменовалось концом «холодной войны», мир, с одной стороны приобрел «надломленную трость» бывшего Советского Союза, и с другой, стремящихся к мировому лидерству – США. Страны «железного занавеса» стали тянуться к «американскому раю». Тем не менее, в этом международном хаосе стали формироваться другие тенденции и качественные условия для зарождения новых образований и формирований, несущих угрозы миру. Если раньше западное сообщество определяло СССР, как некоего «монстра», которого нужно всеми мыслимыми и немыслимыми силами нейтрализовать, то в новых международных

условиях эта тенденция приобрела обратную стадию. Стали появляться новые глобальные угрозы, которые невозможно решать в одиночку.

Несмотря на различные национальные интересы и противоборство двух сторон, актуальность проблем международной безопасности очевидна. В новых условиях Республика Беларусь и Прибалтийские страны не могут игнорировать друг друга. На стороне Белоруссии стоит Российский фактор и его военная мощь, со стороны же стран Балтии противостоит военная сила НАТО. Все это оказывает огромное влияние не только на межгосударственные отношения стран Прибалтики и Белоруссии, но и на безопасность в Европе.

Данный аспект белорусско-прибалтийских взаимодействий является недостаточно освещенным и достоин более детального изучения в контексте региональной безопасности. Данный вектор международных взаимоотношений рассматривается в публикациях белорусских исследователей, А.К. Акулика [1], А.А. Володькина [2], А.В. Тихомирова [3], Н.Д. Халиманович [4], литовских Зенонаса Норкуса [5], и других исследователей.

Понятие «Безопасность» представляется, как «устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его природы в условиях внутренних и внешних негативных изменений и воздействий» [6]. Ясно и то, что безопасность мирового сообщества и национальная безопасность отдельного государства, в перспективе может быть обеспечена, не столько собственными средствами защиты, сколько эффективной реализацией стратегии устойчивого развития, ведущей к выживанию цивилизации и сохранению биосферы [7]. Другими словами, безопасность в глобальном формате на современном этапе перестает зависеть только от национальных средств защиты государств, но от консолидации общих усилий и решении этой проблемы совместным путем.

В Концепции Национальной Безопасности Республики Беларусь, утвержденной указом президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г., рассматриваются такие понятия, как, «национальная безопасность», «национальные интересы», «источник угрозы национальной безопасности», «угроза национальной безопасности», «политическая безопасность», «экономическая безопасность», «научно-технологическая безопасность», «демографическая безопасность», «военная безопасность» и «экологическая безопасность» [8]. Это определенно означает, что любой формат безопасности находится в прямой зависимости от других ее форм и видов. Происходит консолидация многих факторов, и нарушение одного из них, например, политического, ведет к нарушению функции другого. Таким же образом, разрешение задач в одних сферах, создают новые предпосылки и новые функциональные задачи в других. Тем не менее, любое государство должно рассматриваться, прежде всего, в рамках региональной безопасности, так как это фактор остается первичным, и продолжает оказывать основополагающее значение и влияние на политическое межгосударственное сотрудничество.

Региональная безопасность государств имеет прямую зависимость, как от внутреннего состояния в регионе, так и от отношений между ними, а внутренняя,

определяется прямой зависимостью от их национальных интересов. Национальный интерес обусловлен совокупностью потребностей данного государства, в формате реализации сбалансированных, совокупных интересов личности, общества и государства, которые позволяют обеспечить конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики... [9].

Региональная безопасность Республики Беларусь, Латвии, Литвы и Эстонии, и ее реализация, обусловлена, определенным политическим обстоятельством. На безопасность в регионе оказывает влияние, прежде всего «Соглашение между Беларусью и Россией», подписанное 5 мая 1998 года, ратификация о взаимодействии в военной сфере. Данное соглашение раскрывает понятие, «региона» и «региональных группировки войск «сил»», а также определяет порядок планирования мероприятий по обеспечению.

Данное региональное сотрудничество проявляется в формате крупных совместных Белорусско-Российских военных учений, а именно, «Щит отечества – 2006», «Осень – 2008», «Запад – 2009», «Щит Союза-2011», «Запад-2013», «Щит Союза-2015». Данные крупномасштабные военные учения проходили как в Белоруссии, так и на территории Российской Федерации. Как заявил заместитель Государственного секретаря «Союзного Государства» России и Белоруссии А.Л. Кубрин: «С учётом принятия новых доктрин и в России, и, я думаю, в Белоруссии мы будем вносить изменения в Военную доктрину Союзного государства» [10]. На современном этапе, Военная доктрина, как России, так и Белорусской Республики претерпевает определенные изменения. Данный факт является наглядным примером и определенно показывает, что Белорусское и Российское правительство работает в одностороннем порядке и предпринимает реальные меры, чтобы укрепить региональную Европейскую безопасность и, прежде всего, для ограничения деятельности НАТО на их границах [11].

В противовес Белорусско-Российскому оборонному сотрудничеству, 29 марта 2004 г., состоялось официальное вступление Эстонии, Литвы и Латвии в НАТО. Не смотря на утверждение главы альянса, что данное расширение блока не должно создать какой-либо напряженности с Российской Федерацией и, что НАТО с Россией имеет обоюдный интерес в прочном партнерстве, тем не менее, многие политики утверждают, что данное присоединение Прибалтийских стран к блоку Североатлантического альянса прямо затрагивает политические, военные, а также экономические интересы РФ. Что же касается Латвии, Литвы и Эстонии, то их присоединение данному альянсу определено условиями нерешенных политических и экономических проблем с Россией, отмечают российские политологи [12].

Для укрепления позиций альянса в Прибалтийском регионе, 28 октября 2013 года, на территориях Латвии и Литвы, прошли военные учения североатлантического альянса, "Steadfast Jazz-2013" и, 3 ноября 2014 года, а также, в 2015 году, в Литве, повелись стратегические маневры войск стран НАТО, под

названием, "Железный меч-2014", или (Iron Sword-2014). В нем приняли участие подразделений Канады, Великобритании, США, Германии, Чехии, Эстонии и др.[13].

Специалисты зарубежных стран утверждают, что после распада СССР на территории Латвии, Литвы и Эстонии осталась хорошо развитая аэродромная сеть. Эта инфраструктура была весьма улучшена и обновлена соответственно стандартам НАТО. Также, американские эксперты утверждают, что расширение альянса определено борьбой за природные ресурсы Севера [14]. Кроме того, прибалтийские страны являются стратегическим плацдармом для расширения альянса с целью достижения Западом своих геополитических и экономических целей и это факт оказывает существенное влияние на взаимодействие этих стран с Белорусской стороной.

В 2004 г. Республикой Беларусь была подписана резолюция, которая предоставила организации ОДКБ статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций [15].

Основной целью создания организации ОДКБ, является продолжение и наращивание всесторонних, а также союзнических отношений в таких областях, как, внешнеполитическая, военная и военно-техническая. Следующей целью является, объединение общих усилий против терроризма и других угроз безопасности, а также координация этих совместных усилий [16].

Республика Беларусь является одним из наиболее активных участников и сторонников для комплексного реформирования ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), и оказывает влияние на устранении имеющихся недостатков в работе этой организации. Целью реформирования является трансформация ОБСЕ в более эффективную организацию, для содействия консенсусу в общих интересах государств-участников [17].

В 2009 г. Республика Беларусь приобрела статус наблюдателя при Совете государств Балтийского моря (СГБМ), в которую входят, Латвия, Литва и Эстония. Это позволяет ей в системном порядке участвовать и оказывать влияние на практическую деятельность данной организации и процессы сотрудничества, а также и формат безопасности в Прибалтийском регионе [18].

В заключение необходимо отметить, что формат безопасности в Прибалтийском регионе постоянно изменяется в своей напряженности, интенсивности и динамике, что оказывает влияние на Белорусско-Прибалтийские взаимоотношения. Все это определяется разными идеологическими, политическими и экономическими факторами. Что касается идеологического фактора, то он определен историческими превалирующими условиями и близкими отношениями Белоруссии с Россией, а Прибалтийских стран, с Европой. Идеология обеих сторон определяет формат безопасности, и поиска решения данного контекста. Российский фактор, с одной стороны, и НАТО с другой, уравнивают два уравновешивающих формата. Литва, Латвия и Эстония видят в альянсе с НАТО защиту и прочную гарантию своей национальной безопасности,

что в свою очередь явилось катализатором для усиления тесного Белорусско-Российского военно-политического сотрудничества (РГВ) [19].

Во-первых, это соседи-государства, прежде всего Российская Федерация и объединительные образования на постсоветском пространстве СНГ. К таковым относятся, ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), дата вступления – 2002 год, в котором был подписан Устав, а также Соглашение о правовом статусе ОДКБ и ЕАЭС (Евразийский экономический союз), дата вступления – 2003г.[20].

Определенным образом, на безопасность в регионе существенно повлиял и продолжает оказывать влияние факт приобретения Республикой Беларусь статуса наблюдателя при СГБМ (Совете государств Балтийского моря). Данное сотрудничество указывает на желание конструктивного взаимодействия обеих сторон. Взаимодействие в рамках СГБМ является смягчающим обстоятельством в Белорусско-Прибалтийских взаимоотношениях и соответствует обоюдным интересам обеих сторон. Таким образом, Беларусь и страны Прибалтики руководствуются принципом невмешательства во внутренние права и дела государств, а также имеют стремление поддерживать бесконфликтность и нейтралитет в двусторонних отношениях. Данный фактор оказывает существенное влияние и обеспечивает относительно устойчивый климат безопасности в регионе [21].

Ссылки и примечания:

1. Акулик А.К. Беларусь в интеграционных процессах / РУП «Издательский дом» «Беларуская навука», 2011. 316с.
2. Володькин А. А./Взаимодействие государств Балтии с НАТО после их вступления в Альянс/ центр изучения внешней политики и безопасности РБ / URL: <http://forsecurity.org/vzaimodeystvie-gosudarstv-baltii-s-nato-posle-ih-vstupleniya-v-alyans> / (дата обращения: 13.12.2017).
3. Тихомиров А.В. Латвия и Беларусь: транзит и стабильность/ Российско – Беларуское информационное агенство/ URL: <http://rus-bel.online/1079-1079/> / (дата обращения: 13.12.2017).
4. Халиманович Н. Д. / Белорусский журнал международного права и международных отношений 2003 – № 3 / Белорусско-балтийские отношения в региональном контексте URL: <http://www.evolutio.info/content/view/884/140/> / (дата обращения: 01.11.2017).
5. Нормундс Гростиньш: страны Балтии идут к банкротству // Новости Латвии// URL: <https://ru.sputniknews.lv.com/Latvia/20170324/4258242/normunds-grostinsh-evrointegracija-baltija.html> / (дата обращения: 13.12.2017).
6. Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: эволюционный подход и глобальные перспективы / И.В. Ильин, А.Д. Урсул; предисловие В.А. Садовниченко. М.: Издательство Московского университета, 2016. 556с. С. 15.

7. Там же.
8. Министерство внутренних дел Республики Беларусь / Нормативная правовая база / Концепции национальной безопасности Республики Беларусь URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14961> / (дата обращения: 01.11.2017).
9. Там же.
10. Вести «Красная звезда» / С учетом новых угроз URL: http://www.redstar.ru/index.php?id=22744&option=com_k2&view=item / (дата обращения: 31.10.2017).
11. Там же.
12. НАТО.РФ / Информационно-аналитический портал / НАТО и страны Балтии URL: <http://нато.рф/> (дата обращения: 01.11.2017).
13. Многонациональное учение ВВС "Арктик Челлендж-2013" (2013)/ Fact Military/ Статьи / Страна Финляндия / URL: http://factmil.com/publ/strana/finljandija/mnogonacionalnoe_uchenie_vvs_arktik_chellendzh_2013_2013/60-1-0-338 / (дата обращения: 01.11.2017).
14. Там же.
15. Министерство иностранных дел Республики Беларусь / многостороннее сотрудничество / Международные организации / Организация Договора о коллективной безопасности URL: <http://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/f0ffd42a15a9affb.html> / (дата обращения: 30.10.2017).
16. Там же
17. Министерство иностранных дел Республики Беларусь / многостороннее сотрудничество / Международные организации / Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе URL: <http://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/e853df6cdc5f5543.html> / (дата обращения: 01.11.2017).
18. Министерство иностранных дел Республики Беларусь / многостороннее сотрудничество / Международные организации / Совет государств Балтийского моря URL: <http://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/flaedb7067968c3b.html> / (дата обращения: 01.11.2017).
19. Халиманович Н. Д. / Белорусский журнал международного права и международных отношений 2003 – № 3 / Белорусско-балтийские отношения в региональном контексте URL: <http://www.evolutio.info/content/view/884/140/> (дата обращения: 01.11.2017).
20. Министерство иностранных дел Республики Беларусь / многостороннее сотрудничество / Международные организации / Организация Договора о коллективной безопасности URL: <http://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/f0ffd42a15a9affb.html> / (дата обращения: 30.10.2017).
21. Халиманович Н. Д. / Белорусский журнал международного права и международных отношений 2003 – № 3 / Белорусско-балтийские отношения в региональном контексте URL: <http://www.evolutio.info/content/view/884/140/> (дата обращения: 01.11.2017).

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94

Д.В. Посредников

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail dposrednikov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРАИНЕ

Аннотация

Политическая субъектность православных религиозных организаций формировалась в зависимости от политизации вопроса о создании поместной церкви. Власти Украины рассматривает вопрос о создании единой поместной церкви как вопрос политический, опыт показал, что именно через верующих – граждан Украины церковь может реализоваться как субъект политики.

Ключевые слова: *православная церковь, православие, политическая субъектность, религиозные организации, конфессиональная политика.*

Summary

The political subjectivity of Orthodox religious organizations was forming depending on the politicization of the issue of creating a local church. The authorities of Ukraine are considering the creation of a single local church as a political issue, experience has shown that it is through believers, citizens of Ukraine, that the church can be realized as a subject of politics.

Keywords: *Orthodox Church, Orthodoxy, political subjectivity, religious organizations, confessional politics.*

Актуальность проблемы политической субъектности православных религиозных организаций определяется ответом на принципиальные вопросы об их месте и роли в отношениях с государством, полноценности участия в общественно-политической жизни. Несмотря на то, что отдельные аспекты данной проблемы ранее рассматривались в работах: «Релігія і політика в сучасній Україні» [1], «Мотивы и следствия вмешательства власти в межконфессиональное противостояние в Украине» [2], тема требует дальнейшей разработки в вопросах государственно-конфессиональной политики, церковного взгляда на исторический процесс, государство, нацию, общество, церковную политику и прочее.

© Посредников Д.В., 2017

Автор статьи попытался осветить проблему формирования политической субъектности православных религиозных организаций в Украине.

Как известно, вопрос государственно-конфессиональных отношений в Украине излишне политизирован еще с начала 1990-х годов. Уникальность условий, в которых Украинской Православной Церкви к началу «перестройки» предстояло решать проблему субъектности, заключается в том, что она не была вовлечена в ее проведение, не была готова к слову конфессиональной ситуации в стране. Как отметил М.Н. Жминда, в ее неготовности отразилась вся предыдущая история отношений православной церкви с государством [3]. 1991г. поставил православную церковь и перед вопросом самоопределения. Следствием стал выход за границы церковного «минимализма», который обеспечивал выживание церкви в советскую эпоху [4]. В данной точке церковь столкнулась с проектом национального и государственного строительства Украины, предполагающей реализацию принципа, выраженного президентом Л.М. Кравчуком: «независимому государству – независимую церковь».

Украинский экзархат Русской православной церкви в 1990 г. был преобразован в Украинскую Православную Церковь (УПЦ), находящуюся в каноническом единстве с Московским патриархатом. Раскол 1992 г. привел к сосуществованию наряду с УПЦ неканонических «церквей» – Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП) и Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ). Сама возможность проведения Харьковского собора показала, что государство упустило контроль над ситуацией, оказалось перед фактом наличия нескольких православных религиозных организаций, что было расценено как препятствие процессу создания нации и независимого (от России) государства. В Верховной Раде возникли объединения депутатов в поддержку создания единой поместной церкви, а также канонической церкви. 1990-е годы обозначены непрерывающейся борьбой за культовые сооружения: за 10 лет независимости националистическими силами от УПЦ было отторгнуто около 2 тысяч храмов.

Общество в 1990-х годах ожидало от церкви участия духовенства в социальной жизни, что, как казалось, оздоровит и общество и политику, но это не отвечало церковным возможностям.

В середине 1990-х гг. распространилось мнение, что нынешняя секуляризация культуры и светскость государства – это вызов Церкви, который необходимо преодолеть путем придания ей государственного статуса. На эту роль на Украине претендовала исключительно УПЦ КП, но она не имела признания в православном мире. В декабре 2001 г. председатель Госкомрелигий В. Бондаренко заявил, что у него есть свой план создания единой поместной православной церкви. Но, по мере осознания того, что для этого было необходимо сначала изменить Конституцию Украины, придать каноничность УПЦ КП и УАПЦ, а затем пребывающим в расколе организациям объединиться с УПЦ в единую украинскую поместную церковь, на время иллюзии рассеялись.

В «Основах социальной концепции Украинской Православной Церкви» (2001 г.) были изложены взгляды Церкви по широкому спектру социальных и политических проблем, в частности, на сотрудничество с социальными и политическими институтами. Однако ряд таких важных вопросов, как курс страны на «евроинтеграцию» документ оставил открытым. Между тем УПЦ неоднократно отклоняла предложения президентов Л.Д. Кучмы, В.А. Ющенко и П.А. Порошенко участвовать в создании единой поместной церкви.

УПЦ КП в 1990-х гг. в продвижении идеи «национальному государству – национальную церковь» ориентировалась на модель построения поместной церкви, как это было реализовано на Балканах: сначала церковь освящает «героев», «миссию», «историю», «нацию», «государство», которое, в свою очередь, декларирует преданность этим идеалам, получая в обмен право на реализацию своей власти. После чего, церковь инкорпорируется в государственную машину [5].

УАПЦ, которая из своего эмигрантского прошлого принесла психологию дистанцирования от власти, не была готова к сотрудничеству с государством и с УПЦ КП, с которой ее роднило негативное отношение к России, единство в восприятии нации и героев Украины.

УПЦ и неканонические УПЦ КП и УАПЦ имели разное отношение к национальному фактору в церковной жизни – от его отрицания в УПЦ до предоставления ему главенствующей роли в УПЦ КП и УАПЦ, которые изначально формировались как религиозные и национальные сообщества. УПЦ, имея большинство приходов на юге и востоке Украины, строила свою идентичность, ориентируясь на наднациональный характер христианства. Так, в выступлении архиепископа Львовского и Галицкого Августина «Патриотизм и национализм: православная оценка», автор назвал национальную идею вызовом «человечеству, всем мировым религиям, этничности» [6]. В вопросе цивилизационных ориентиров в УПЦ преобладала идея единства русского, украинского и белорусского народов [7]. Когда в 2010-х гг. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл взял на себя функцию проводника идеи «Русского мира», УПЦ попала в сложную ситуацию, подверглась давлению со стороны украинских сторонников «европейского выбора», но не изменила своей позиции. Показательным для настроений, царивших в УПЦ к началу 2013 г. можно привести мнение директора Центра богословских студий, главного редактора журнала «Синописис» о. Петра Зуева, который перевел вопрос о статусе УПЦ в плоскость принадлежности к Востоку или Западу: «...я думаю, что нам следует оставаться собой и быть открытыми другим» [8].

Деятельность УПЦ и неканонических УПЦ КП и УАПЦ в сфере политики ограничена тем, что они не являются частью политической системы, не имеют права выдвигать кандидатов в органы власти. В Конституции Украины закреплен принцип отделения церкви от государства. Статья 5 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» определяет основные принципы отделения церкви (религиозных организаций) от

государства: «Религиозные организации не выполняют государственных функций. Религиозные организации имеют право принимать участие в общественной жизни», при этом отсутствуют дефиниции: «участие в деятельности политических партий» и «агитация». Факты поддержки, оказанной религиозными организациями политическим силам или кандидатам в ряде избирательных кампаний, участие священнослужителей в выборах и в работе органов законодательной власти были вызваны в свое время стремлением решить через органы власти сугубо церковные проблемы, а не борьбой за государственную власть. Одновременно сотрудничество УПЦ с государством обнаружило ее желание выступить в роли площадки для формирования основ взаимоотношений между гражданами, общественными и государственными институтами. Реализация данного варианта казалась логичным завершением процесса движения УПЦ в сторону самоопределения, достижения паритета с УПЦ КП перед лицом государства. Следует заметить, что в 1990-х годах анализ результатов общественного мнения показывал стабильность в оценках доверия церкви (по сравнению с любыми политическими институтами), что могло способствовать её подключению к решению проблем социально-бытового характера, которые на тот момент вышли на уровень политических проблем [9].

В событиях, развернувшихся в Украине после 2013 г. греко-католики и Киевский патриархат идеологически «окормляли» «Евромайдан», позднее приняли активное участие в проведении АТО на Донбассе. УПЦ, напротив, заняв миротворческую позицию, устранилась от участия и оказалась перед необходимостью выстраивания новых отношений с государством и обществом, что вызвало очередное подозрение националистов в «подрывной» деятельности «московской церкви» в Украине. В Тернопольской, Ровенской, других областях прошел силовой захват более 40 храмов УПЦ Киевским патриархатом.

В данном контексте в конце июля 2017 г. состоялся Всеукраинский Крестный ход УПЦ, посвященный 1029-й годовщине крещения Руси, в котором приняли участие 100 тысяч верующих [10]. УПЦ КП, которая на следующий день также провела свой крестный ход, собрала около пяти тысяч.

Осенью 2017 г. вновь началось давление на УПЦ со стороны власти. Президент П. Порошенко, премьер В. Гройсман, спикер ВР А. Парубий выступили за автокефалию, приводя аргументы из политической, военной, национальной плоскости, духовно-нравственная аргументация, единственно важная для православных, отсутствовала.

Во второй половине 2017 г. конфессиональная ситуация в Украине опять резко обострилась, когда на рассмотрение Верховной Рады повторно поступили два законопроекта. В первом № 4511 в ст. 5 указано, что назначать митрополитов и епископов религиозные организации, имеющие зарубежные центры смогут только по согласованию с органами исполнительной власти. Ст. 7 гласит: если представители конфессии будут сотрудничать с религиозными центрами в «государстве-агрессоре», если будет установлен

факт «сотрудничества с представителями милитарно-террористических объединений», власть наделяется правом запретить эту религиозную организацию на территории Украины [11]. Законопроект № 4128, по оценкам экспертов Верховной Рады, создает возможность отбирать приходы у канонической церкви в Киевский Патриархат [12]. Опасность утверждения этих законопроектов вызвала массовые акции-молебны православных в Киеве, их обсуждение было отложено.

30 ноября 2017 г. глава УПЦ КП Филарет (Денисенко) обратился с письмом в РПЦ с просьбой предоставить Украинской церкви автокефалию, однако канонический путь возвращения в лоно Православной церкви – через покаяние – для него оказался неприемлем. Так что вполне очевидно, что следующим шагом опять будет давление власти на УПЦ.

Таким образом, в Украине вопрос о политической субъектности религиозных организаций актуализирован ситуацией, порожденной церковным расколом 1992 г. и политическим курсом на создание украинского государства, немислимого националистическим «политикумом» без украинской нации, объединенной поместной церковью. То есть, власти Украины рассматривает вопрос о создании единой поместной церкви как вопрос политический и, не считаясь с Конституцией, Законом о свободе совести (тем более, с церковными канонами) смотрят на конфессии исключительно как на объекты политики, нарушая как права религиозных организаций, так и права человека. И в то же время опыт показал, что именно через верующих – граждан Украины церковь вынуждена и может реализоваться как субъект политики.

Ссылки и примечания:

1. Курас І. Ф. Релігія і політика в сучасній Україні / І. Ф. Курас, М. Ф. Рибачук, М. І. Кирюшко, П. І. Фещенко. К. : Інститут політологічних і етнологічних досліджень НАН України, 2000. 272 с.
2. Пане Е. Мотивы и следствия вмешательства власти в межконфессиональное противостояние в Украине [Электронный ресурс] / Е. Пане. Режим доступа : <http://www.zhabaj.ru/sophia/vstup.html> (дата обращения : 14.02.2010).
3. Жминда М. Н. Трансформация политической субъектности Русской Православной Церкви в условиях современного политического процесса : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Максим Николаевич Жминда. Саратов, 2009. 202 с.
4. Кырлежев А. Русская Православная Церковь перед проблемой модернизации [Электронный ресурс] / А. Кырлежев. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/titul/turn/enhancement/?version=forprint (дата обращения : 12.12.2017).
5. Пане Е. Указ. соч.
6. Архиепископ Августин. Патриотизм и национализм: православная оценка / Августин, архиепископ [Электронный ресурс]. Режим доступа : [http :](http://)

- [//pravoslavye.org.ua/2002/01/arhiepiskop_avgustin_pravoslavnaya_otsenka/](http://pravoslavye.org.ua/2002/01/arhiepiskop_avgustin_pravoslavnaya_otsenka/)
(дата обращения : 12.12.2017).
7. Пане Е. Указ. соч.
 8. Трагедія церковного розділення: «Мова йде про опозиції Схід–Захід». Бесіда з головним редактором журналу «Сінопсис», кліриком грецької парафії св. вмч. Катерини м. Києва священником Петром Зуєвим [Електронний ресурс]. Режим доступу : [http:// ref.co.ua/67215–Tragediya_cerkovnego_razdeleniya_Rech_idet_ob_oppozicii_vostok_zapad.html](http://ref.co.ua/67215-Tragediya_cerkovnego_razdeleniya_Rech_idet_ob_oppozicii_vostok_zapad.html) (дата обращения : 12.12.2017).
 9. Жминда М. Н. Указ. соч.
 10. Центр інформації УПЦ. 27 июля 2017 г.·Київ. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.facebook.com/church.information.center/posts/1277078059086493> (дата обращения : 12.12.2017).
 11. Проект Закону про особливий статус релігійних організацій, керівні центри яких знаходяться в державі, яка визнана Верховною Радою України державою-агресором [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58849 (дата обращения : 12.12.2017).
 12. Проект Закону про внесення змін до Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації" (щодо зміни релігійними громадами підлеглості) №4128 від 23.02.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58255 (дата обращения : 12.12.2017).

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

УДК 94 (392)

Ф.А. Папаяни

докторант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: f.papayani@mail.ru

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И ЕГО ГРАНИ

Аннотация

В статье сделана попытка комплексного подхода к исследованию идеологии либерализма, включающего его теоретические основы, метафизику, теневые стороны и практику. Показано, что теоретический либерализм имеет серьёзные внутренние противоречия. Исключительно важным является метафизический дискурс, выявляющий глубинные, библейские, исторические и духовные корни нынешней либерально-капиталистической цивилизации. Проясняет вопрос также исследование теневых сторон либерализма, поскольку большая политика и большие финансы делаются тайно. Показано, что либерализм сохраняет свою дееспособность только лишь потому, что политический либерализм не либерален и не демократичен, а либерализм в России означает хаос и трагедию.

Ключевые слова: либерализм, политический либерализм, идеология, метафизика, теневые стороны, масонство.

Summary

The paper attempts to look into the ideology of liberalism with the help of a comprehensive approach, covering its theoretical background, metaphysics, shady sides and practice. It is shown that theoretical liberalism has significant internal contradictions. Of particular importance is metaphysic discourse which reveals deep, biblical, historical and spiritual roots of the present-day liberal capitalist civilization. The study of shady sides of liberalism also clears up the issue under review since big-time politics and big finances are pursued behind closed doors. It is indicated that liberalism maintains its capacity for the only reason that political liberalism is neither liberal nor democratic, whereas liberalism in Russia betokens chaos and tragedy.

Keywords: liberalism, political liberalism, ideology, metaphysics, shady sides, masonry.

Теоретический либерализм, его открытые смыслы и противоречия

Либерализм – это идеология, основанная на приоритетном признании политических и экономических прав и свобод индивида. Либерализм возник на идее свободы для достижения индивидуального финансового предпринимательского успеха человека: предпринимателя ничего не должно сдерживать. Иначе говоря, прибыль и личное потребление не должны быть ничем ограничены и должны развиваться свободно и бесконечно. Препятствия типа нравственность, мораль, совесть, стыд, долг, традиции и все мешающие государственные институты должны быть разрушены. «Исторически либерализм включал в себя веру в прогресс и освобождение личности от любых ограничений, препятствующих её автономии, независимо от того, исходят ли они от государства или более широкого общества. Никаких ограничений – вот главная ценность либерализма, тот смысл, который либералы вкладывали в понятие “быть свободным”» [1]. Согласно либерализму, человек должен быть «свободным от коллективных источников идентичности, поскольку групповые идентичности ставят под угрозу свободный выбор личности» [2]. «В мировоззренческий комплекс либерализма вошли представления о самооценке личности, её свободе от групповых, классовых и национальных ограничений, идеи космополитизма, гуманизма, прогресса, демократизма» [3] и особенно – прав разного рода меньшинств (если не сказать, – их доминирование). Согласно А. Г. Дугину, «либерализм как идеология, политическая и социально-экономическая практика основывался на: понимании индивида как «меры всех вещей»; убеждённости в священном характере частной собственности; утверждении равенства возможностей как морального закона общества; постулирование договорной основы всех социально-политических институтов; упразднении всех авторитетов, претендующих на «общеобязательную истину»; разделении властей и создании общественных систем контроля над любыми властными инстанциями; создании «гражданского общества» без сословий, наций и религий вместо традиционных государств; главенстве рыночных отношений над всеми остальными; убеждении, что западный путь – это универсальная модель развития для всего мира» [4]. К этому, достаточно точно указанному ядру теоретического либерализма разве что можно добавить декларируемую либерализмом «защищённость – прежде всего от государственного вмешательства – частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни» [5].

Несмотря на то, что понятия «либерализм» и «либеральный» широко распространены в философской, политической и экономической литературе, они не имеют определённого общепризнанного, устоявшегося содержания [6]. Всё дело в том, что с теоретической точки зрения идеологические принципы либерализма предполагают некую гибкость и разночтения для одновременного обслуживания (что противоречиво и труднодостижимо) разных (именно разных!) социальных сил, поэтому «либерализм – это не законченная доктрина или застывшая догма» [7], в отличие, например, от марксизма или национал-

социализма.. С подобной точкой зрения согласны очень многие исследователи. Так, согласно Д. Шварцменталу, «либерализм – это многоквартирный дом, идеология, которая имеет множество вариаций» [8]. «Основополагающие принципы либерализма постоянно уточняются в ходе общественного развития, но неизменной остаётся ориентация на осуществление индивидуальной свободы»[5]. Достаточно меткое определение буржуазной (читай, - либеральной) морали было дано советскими идеологами: «Крайний индивидуализм – вот основной принцип буржуазной морали. “Человек человеку волк”, “Каждый за себя, один бог за всех” – таковы нравственные правила, утверждённые моралью буржуазного общества. Иных правил и не может быть в обществе..., где высшим мерилom нравственности являются деньги, где всё продаётся и покупается – любовь и честь, достоинств и совесть человека» [9].

Общепринятым в теории либерализма считается, что «классический либерализм связан со становлением капитализма в XVII–XVIII вв. Его основные постулаты сложились в антифеодальной борьбе «третьего сословия» (буржуазии, – авт.) против абсолютизма монархов и произвола церкви (католической, – авт.). Купцы, владельцы мануфактур нуждались в экономической свободе, в социальных институтах, которые обеспечивали бы им независимость от власти и церкви» [6]. Считается, что «либеральное мировоззрение восходит к Ренессансу и Реформации» [6], испытав на себе влияние Дж. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, И. Канта, Г. Гегеля, А. Смита и др. Позднее либеральные идеи были развиты И. Бентамом, Дж. Миллем, А. де Токвилем и др., причём развиты уже в русле борьбы против тирании правительств и господствующего в стране общественного мнения, морали.

Особо следует отметить, что колыбелью либерализма выступила Великобритания (родина современной империи англосаксов), опередив в этом проекте континентальную Европу на столетие. Не случайно Л. Зидентоп подчеркнул, что английское право стремилось обосновать приоритет социальных отношений и рынка над государством [10]. Идеи либерализма получили своё первое воплощение в Конституции США (1787 г.) и затем только в Декларации прав человека и гражданина (1789) во Франции. Начиная с 30-х годов XX столетия инициатива в развитии идей либерализма полностью перешла к США (метрополия современной империи англосаксов) и связана с именами Ф. Рузвельта (заложившим основы государственного регулирования экономикой и тем самым, к стати сказать, расколовшим либеральный лагерь), Л. Харца, К. Поппера, Ф. Фукуямы, М. Дойла и др. Так Л. Зидентоп считает, что США достигли уровня «зрелого либерализма» быстрее других, поскольку они не имели предыстории феодализма с его традициями, а значит, не знали необходимости в преодолении стереотипов «темных веков» [10].

Под современным либерализмом (неолиберализмом) понимают такую форму либерализма, которая сводит всю парадигму человеческих взаимоотношений к плоскости договорных рыночных отношений и стремится распространить их на сколь можно больше областей социальной активности [11].

«Освобождение личности от закостенелой традиции и социального конформизма даст ей (а затем и обществу, состоящему из таких же, как она, освобождённых личностей) возможность взойти на более высокую, чем при любом более раннем обществе, ступень развития» [12]. Причём критерием определения более высокоразвитого общества является «высшее удовольствие». Иначе говоря, либерализм – это свобода, направленная на разрушение нравственности, для него характерна чрезмерная «гибкость», снисходительность и некритичное отношение к человеческим порокам, приводящая к нравственному хаосу и «размытости» в духовной области, стиранию границы между добром и злом. Пропагандируются множественность понимания нравственных норм и изощрённые стратегии отказа от христианских нравственных ориентиров [13].

Современный либерализм (неолиберализм), следуя своей либеральной основе, направлен на индивидуализм, потребительство и «освобождение» человека от любых форм идентичности (национальной, культурной, религиозной, нравственной, государственной и даже гендерной) [13]. Тем не менее, неолиберализм согласно Г. Рормозеру имеет существенные отличия, он – «совершенно иной, чем был классический либерализм... Речь идёт именно о новой форме либерализма, согласно которой каждый человек притязает на абсолютное своё право совершенно самостоятельно и автономно определять свой образ жизни во всех вопросах, касающихся его прямо или косвенно. Такое право на самоопределение личности в его абсолютном выражении распространяется не только на все вопросы морали, этики и все иные основы жизни человека в обществе, но также на все вопросы, касающиеся христианской веры, на все, что когда-то понималось под христианской истиной» [14]. Другими словами, неолиберализм (как либерализм постмодерна) меняет как модернистские, так и до-модернистские идеологические конструкции, включая, в первую очередь, христианство, собственно сформировавшее Запад (в современном его понимании) с IV по XVIII вв. н.э. Ещё одним отличием неолиберализма является такое развитие институтов гражданского общества (заметим, что институты гражданского общества – это составная часть либерального проекта), которое по своей сути более походит на диктатуру разного рода меньшинств (например, ЛГБТ-сообществ) над большинством. Отличием неолиберализма также является его слияние с философским постмодернизмом и его вершиной – трансгуманизмом. Так, А. Г. Дугин, повествуя о «причудливом соединении либерализма и постмодернизма», указывает на формирование такой социально-политической парадигмы, в которой уже присутствуют следующие составляющие: мерой вещи выступает «дивидуум», т.е. случайное игровое ироничное сочетание частей человека (его органов, его клонов, его симулякров...); частная собственность обожествляется, «трансцендентализируется», или превращается из того, чем человек владеет, в то, что владеет самим человеком; равенство возможностей превращается в равенство созерцания возможностей («общество спектакля»); вера в контрактный характер всех политических и социальных институтов перерастает

в приравнивание реального и виртуального, мир становится техническим макетом; исчезают все формы внеиндивидуальных авторитетов вообще, и любой индивидуум волен думать о мире всё что ему заблагорассудится (кризис обобщающей рациональности); принцип разделения властей превращается в идею постоянного электронного референдума (электронный парламент), где каждый интернет-пользователь постоянно голосует по поводу любого решения, что приводит к умножению властей до количества отдельных граждан (каждый сам по себе «ветвь власти»); «гражданское общество» полностью замещает собой государство и превращается в мировой космополитический *melting pot* (плавильный котёл, – авт.); от тезиса «экономика – это судьба» переходят к тезису «цифровой код – это судьба», поскольку и труд, и деньги, и рынок, и производство, и потребление – все становится виртуальным» [15].

Теоретический либерализм (как старый, классический, так и новый, неолиберализм), провозглашает «свободу, равенство, братство», свободный рынок, интернационализм (вплоть до космополитизма) и единение всего мира: единое мировое правительство, единый мировой порядок, единая интер-религия как компиляция верований, единый интер-язык (английский, поскольку язык эсперанто оказался мертворождённым), единые права человека с доминированием прав меньшинств любого рода.

Теоретический либерализм анти-деспотичен, анти-традиционен, анти-монархичен, анти-государственен (фактически анархичен, хоть и не заявляет об этом открыто), рыночен (рынок провозглашается идеальным авторегулятором экономики), постмодерничен (истины нет, она у каждого своя), толерантен, плюралистичен и демократичен. Теоретический либерализм – это заявка на демократическое, полностью «открытое общество» (по К. Попперу) [16], в том числе и якобы открытое в управлении общественными процессами. Во многих либеральных декларациях (толерантность, плюрализм, демократия и открытость) заключено подкупающее интеллигенцию искушение, поэтому прекраснодушная интеллигенция часто попадает на эти искушения как мышь в мышеловку.

Теоретический либерализм, заявляя о себе как о причине западного прогресса и достигнутого благополучия, одновременно содержит в себе непреодолимые противоречия, определяющие кризисные явления Запада. К основным противоречиям теоретического либерализма можно отнести следующие:

√ основное внутреннее противоречие теоретического либерализма – это конфликт между личным и общественным интересом. Иначе говоря, «это конфликт между индивидуалистской доктриной (ультраиндивидуализм) и коммунитаризмом, отражающем потребность человека во взаимодействии, солидарности и взаимопонимании с окружающими» [17]. Поскольку человек – существо общественное, поэтому любая идеологическая конструкция должна быть ориентирована на сопряжение интересов (и целей) как личности, так и общества. Интересы должны быть сбалансированы. Либерализм в своём требовании безграничной свободы – это односторонний крен в сторону

приоритета личного над общественным, так как де-факто либерализм – это «нет» словам «нет» и «нельзя», это вседозволенность (нравственная, коммерческая, творческая и т.п.) личности. В этом его сила, но одновременно, в этом же кроется его наибольшая слабость (если не сказать не жизнеспособность), ибо без «нет» и «нельзя» общество не может обеспечить правила общежития, сохранить порядок и устойчивость. Так, например, нынче, как и полтора столетия назад, формируется гражданское противостояние в США (раскол общества на президентских выборах 2016 г., последующее противодействие президенту Трампу в 2017 г., «эпидемия» сноса памятников деятелям гражданской войны XIX века) и в Европе (иммиграционный кризис, разгул терроризма, снос памятников, посвящённых Второй Мировой Войне) с весьма тревожными перспективами либерального пути развития. Человеческое общество не знает исторических примеров успешного развития без ясных моральных принципов общежития, в основании которых лежат бинарные оппозиции «добро-зло» и «можно-нельзя». Уменьшение роли государства планомерно ведёт к хаосу, к «зависанию» не решаемых проблем и даже к государственной несостоятельности. В отрицании роли государства классический либерализм в своём пределе анархичен, а анархизм, как хорошо известно из истории, – это бесперспективная утопия, которая, как всякая утопия, никогда и нигде не была реализована. Поэтому, согласно Д. Шварцмантелю, «либералы не смогли прийти к согласию – каким должен быть баланс между личностью, с одной стороны, и коллективными коммунальными организациями, с другой. Расчётам либералов на создание общества «всеобщего благосостояния» не суждено было осуществиться (строительство такого общества вошло в противоречие с потребностями экономики государства), что привело к разрушению либерального консенсуса (главным образом, из-за разного понимания роли государства), поставив теоретический либерализм перед необходимостью глубокого переосмысления и обновления» [17].

√ следствием указанного выше «основного внутреннего противоречия» либерализма является проблема коммерческой и финансовой вседозволенности. Последняя в либеральной экономике и финансах неизбежно стимулирует мошенничество (ибо безнаказанность вдохновляет), затем, в логике своего последовательного развития – вселенское мошенничество. Вершиной такой аферы (причём вершиной всех времён и народов) можно считать создание ФРС США, как структуры скрытых фальшивомонетчиков, печатающих мировые деньги из воздуха в интересах небольшой группы олигархических кланов. В результате этого мошенничества мир нынче пребывает в страхе ожидания не только жесточайшего экономического кризиса, но и неизбежности очередной мировой войны.

√ индивидуализм ведёт к уменьшению коллективных форм идентичности и нравственности. Эти факторы, в свою очередь, ведут к уменьшению патриотизма, воли к защите своего Отечества. Так, например, либеральная западная Европа рухнула как карточный домик под натиском авторитарного

германского национал-социализма. В современных условиях либеральная Западная Европа пребывает в жесточайшем кризисе под натиском исламской волны эмиграции. Пути либерального выхода из этого кризиса пока не просматриваются.

√ несмотря на то, что «либеральная команда ещё очень сильна, у неё проявилась принципиальная слабость – отсутствие позитивного сценария» [18]. Иначе говоря, перспективы либерализма весьма туманны: тупик виден, а свет в конце туннеля – нет.

Глубокие внутренние противоречия теоретического либерализма (как старого, так и нового), некоторые из которых указаны выше (а это, прежде всего, – «основное внутреннее противоречие»), либералы не смогли преодолеть ранее, не могут теперь и, скорее всего, не смогут в будущем. Похоже, эта задача вообще не имеет решения. «Либерализм в его нынешней форме не способен справиться с новыми проблемами и трудностями политической жизни, хотя, как доминирующая идеология, и ведёт с ними активную борьбу» [19]. Поэтому либерализм мучительно ищет новые формы своей мутации, ищет путь максимального продления собственной жизни при ощущении неизбежности краха, поэтому окончательный, «новый облик либерализма ещё не сложился. Его становление идёт по различным, во многом отрицающим друг друга курсам» [20].

Найдёт ли либерализм свою новую жизнеспособную мутацию в условиях, когда «основополагающий внутренний конфликт», похоже, у «больного» не совместим с жизнью? Сомнительно. Забегая вперёд, отметим, что либерализм жив и торжествует вопреки своей нежизнеспособности благодаря только тому, что политический либерализм отнюдь не либерален (как бы это утверждение не звучало парадоксально) и не демократичен, но об этом ниже.

Метафизика либерализма как его «альфа и омега»

Человек мыслит тысячи лет, ровно столько, сколько существует. Биологическая эволюция человека научно не подтверждена. Ознакомление с мыслями философов древнего мира, особенно Древней Греции, не оставляет сомнений, что нет эволюции и в мыслительной потенции человека. Исходя из этого, можно допустить, что истоки современных идеологий, в том числе и либерализма, уже были заявлены в глубокой древности, когда впервые появилось первобытное общество и его необходимый атрибут – мораль. Претензию на первоисторию людей сохраняет Ветхий Завет – труд, который в связи со значительной корреляцией изложенных в нём фактов с данными археологии и ДНК-генеалогии, можно рассматривать, в определённом смысле, как артефакт, в котором можно найти следы первых идеологических посланий. В этом контексте (а также помня, что «...нет ничего нового под солнцем») ветхозаветная история Каина, убившего Авеля отражает такие моральные акценты, которые проявляются затем во многих идеологических построениях, включая современный либерализм как идеологическую фиксацию духа наживы. В этом контексте повествование об этой ветхозаветной драме приобретает

исключительно важный смысл рождения первой бинарной оппозиции нравственных концептов, предопределивших в дальнейшем идеологическое раздвоение и противостояние.

Итак, если первой мировоззренческой системой можно считать Божьи законы, которым старался следовать Авель, сын первочеловека Адама (а также Сиф, третий сын Адама), то второй системой можно считать совокупность идей и духа Каина, построившего первую цивилизацию, то есть, такое общественное устройство, которое «создаёт по своему разумению и своими собственными силами человек, отвергнувший Бога или поставивший себя вместо Бога и идущий по пути “эволюции” и “прогресса”» [21]. Некоторые из основных признаков каиновой цивилизации, зафиксированны В.Ю. Катасоновым на основании анализа Книги Бытия (глав 4–6):

√ Отпадение от Бога – замена Бога богатством.

√ Отношение к другим людям – изоляционизм, позднее резвившийся в эгоизм и индивидуализм.

√ Отношение к другим людям – агрессия и желание убивать.

√ Отношение к природе – агрессия и «покорение».

√ Семейная жизнь – многожёнство, разврат, испорченные дети.

√ Появление искусства и культуры, оторванных от Бога.

√ Проституция и разврат [22].

При внимательном ознакомлении с этими признаками поражает их корреляция с идеями современной либеральной западной цивилизации: «все признаки каинской цивилизации допотопного периода, перечисленные выше, присутствуют и сегодня» [23].

Каинская (или каинитская) цивилизационная парадигма известна знаковыми для человечества городами-символами: это первый в истории город (который построил сам Каин), затем были построены людьми Вавилон, Карфаген и Иерусалим, ещё позднее эту традицию каинских городов продолжили Венеция, Генуя, Лондон и Нью-Йорк. Даже Рим, основавший величайшую (всех времён и народов) цивилизационную империю, вселенский Рим, разрушивший Карфаген, постепенно заражался духом последнего (он же – каинский дух, он же – богоборческий, он же – как поклонение духу наживы, «золотому тельцу», мамоне). Казалось, идеологическая экспансия духа наживы уже не имела барьеров. Казалось, что балансирование человечества между нравственностью и безнравственностью подошло к своему завершению с явным перевесом последней. Казалось, что наступал «конец истории» (по Ф. Фукуяме) [24].

Однако «конец истории» не наступил. Две тысячи лет назад в истории человечества произошло важнейшее событие, изменившее нравственный вектор развития и даже хронологический отсчёт. В мир, согласно Библии, явился Иисус Христос – Бог, воплотившийся в Человека. Христос чётко разделил сознание человека, разделил непримиримое: истину и ложь, мудрость и глупость, правду и ложь, нравственность и безнравственность, целомудрие и разврат, Бога и мамону; Христос отсек и отделил одно от другого, чтобы не было более

смешения. Человек получил ясное представление о добре и зле, а также возможность решать для себя, на чьей же он стороне [25]. Явление Христа «отодвинуло человечество от края пропасти вселенской катастрофы и дало импульс развитию цивилизации Авеля-Сифа. Указанная цивилизация стала с этого момента называться христианской, которая стремилась и стремится до сих пор к спасению [26]. Цивилизационная парадигма Авеля-Сифа-Христа отмечена в истории своими городами-легендами: Афины – Рим – Второй Рим (Константинополь) – Третий Рим (Москва), представляющими собой полную и единственную цепь духовной и культурно-цивилизационной европейской преемственности [27].

«На сравнительно длительный период времени победное шествие цивилизации Каина по нашей планете было приторможено. В литературе этот период истории чаще всего называют Средними веками. После пришествия Христа на Землю, Его распятия и вознесения, чётко обозначился последний период развития цивилизации Каина – фарисейско-саддукейский» [26]. После этого исторического события двадцать веков наблюдается жёсткое противостояние двух фундаментальных религиозно-нравственных идей (смысложизненных концепций) – христианской (ортодоксально сохранившейся в форме Православия, имеющего в известном смысле, духовную преемственность от Авеля-Сифа) и антихристианской (фарисейско-саддукейской, иначе богоборческой, имеющей духовную преемственность от Каина). Это противостояние постепенно приобрело не только нравственно-этический, но и ярко выраженный идеологический характер. Основные этапы этой борьбы, названной «геополитическим противостоянием христианства и богоборчества» известны [28] и в кратком перечислении они включают: «образцово-показательную» казнь Иисуса Христа и последующее трёхвековое гонение на христиан, генерацию псевдохристианских учений (гностицизм, манихейство, богомилство, арианство, несторианство, монофизитство и др.) в средние века, отпадение от Церкви западной её части (католицизма), нападение и разграбление (спонсированное олигархами Венеции и Генуи по благословению Папы Римского) оплота Православия – Византии в 1204 г., крестовые походы на Прибалтику и Русь, возрождение дохристианской философии Древней Греции (особенно языческого материализма) в Эпоху Возрождения, раскол Римской церкви (протестантизм), крушение традиционных устоев в Эпоху Просвещения, формирование и клонирование тайных обществ, основанных на иудейской кабале (сначала альбигойцев, катаров, тамплиеров, а затем и широкого спектра масонов), нашествие Наполеона (подкреплённое конкордатом с Римской церковью об окатоличивании Руси), расцвет псевдохристианских сект в США в конце XIX–начале XX вв., революции 1917 г. в России с попыткой полного физического уничтожения носителей Православия, нашествие Гитлера (также подкреплённое конкордатом с Римской церковью об окатоличивании России) и, наконец, расцвет постмодернизма (включая идеи гуманизма и трансгуманизма)

как философской основы разрушения христианства, завершившийся торжеством либерализма на Западе.

Основу богоборчества составляет неприятие не только и не столько личности самого Иисуса Христа, но всего того, что проповедует христианство. Антихристианство объединяет различные идеологические направления: от религиозного фарисейства – до атеизма, но всегда с отказом от духовных и нравственных ценностей христианства и зачастую с ориентиром на материальное благополучие, которое логически завершается безграничным потреблением. Антихристианство многолико по форме и выражается любыми антитезисами христианского вероучения. Овладевая сознанием через давление средств массовой информации и прикрываясь общественным законодательством по правам человека, оно угнетает совесть людей на основе не только дозволения, но и культивирования безнравственности, всего того, что определено христианством как грехи и пороки. Вершиной богоборчества является сатанизм. Основные положения канона сатанинской церкви таковы: вседозволенность (читай – либерализм); животная природа человека (читай – материализм); наслаждение как смысл и цель человеческих устремлений (читай – гедонизм), совершение так называемых грехов (читай – культ греха). Суть сатанизма, таким образом, можно выразить несколькими словами: либерализм, материализм, гедонизм и греховность (подробнее см. [25]). То есть, сатанизм и либерализм весьма близки в своих основополагающих канонах, причём, похоже, что первичен всё-таки сатанизм (считая последний мутацией духа Каина христианского периода). Так известный сатанист Э. Кроули, осознавший себя зверем Апокалипсиса, выбравший себе инициатическое (т.е. определяющее переход на новую ступень развития в рамках мистического общества) имя «Великий зверь» или «Антихрист», высшим законом своего ордена провозгласил: «Твори свою волю, таков да будет твой закон». Согласно Кроули «каждый человек вправе осуществить свою волю без опасения, что она может войти в противоречие с волей других людей, поскольку, если он находится на своём месте, другие не должны переходить ему дорогу». «Это и есть провозглашение абсолютной свободы от Бога, следствием чего стало утверждение этики вседозволенности, под видом которой практиковались радикальные формы нравственного нигилизма и распутства» [29]. «Выступая в качестве глашатая или пророка новой эры, Кроули призван был реализовать разрушительную программу морального разложения западной цивилизации» [30]. Дух «Каина», дух глобального града (Новый Вавилон) и дух либерализма (как стремление избавиться от образа Божия, избавиться от Божьего ограничения свободы, изменить человеческую природу, создать «нового человека») сошлись и срослись в одной точке [31].

Современной либерально-богоборческой цивилизации В.Ю. Катасонов дал ещё одно имя – «денежная цивилизация», как базирующаяся на различных ссудных операциях, предусматривающих взимание процента. «Денежная цивилизация» имеет основные признаки языческой религии (поклонение

«золотому тельцу»), имеющей свои догматы: «Богатство как цель и смысл жизни», «Цель оправдывает любые средства», «“Святость” частной собственности», «Индивидуализм как способ жизни». В этом смысле капитализм (с его идеологическим основанием либерализма, – авт.) и христианство – это два (противоположных, – авт.) духовных полюса [32]. В. Ю. Катасонов полагает, что корни мирового (финансового, культурного и нравственного) кризиса заложены в ссудном проценте. А если копнуть глубже, то корни его – в сердцах людей, которые не смогли устоять перед искушением сребролюбия [33]. Таким образом, искушение сребролюбием – это одно из метафизических основ либерализма. Более того, согласно В. Ю. Катасонову, духовная основа современной каинской цивилизации может быть названа «денежным язычеством»: «Денежное язычество (поклонение мамоне, – авт.) – зрелая форма каинитской цивилизации...каиниты перестали таиться, вышли из тени и стали открыто поклоняться сатане» [34], при этом понимается, что каиниты – это общность не кровного, но духовного родства. Таким образом, искушение сребролюбием – это одно из самых существенных оснований либерализма, составляющих духовный полюс богоборчества (сатанизма).

Метафизический дискурс исследования либерализма представляется исключительно важным, поскольку «если мы не будем видеть глубинные, библейские исторические и духовные корни нынешней капиталистической (т.е. западной, либеральной, демократической, – авт.) цивилизации, то все наши рассуждения о путях выхода из её тупиков будут превращаться в “негодное пустословие...”» [35]. Только понимая метафизическую суть либерализма (коррелирующую с богоборчеством) можно понять состав, структуру и скрепы сил, с религиозной фанатичностью отстаивающих либеральные ценности.

Теневые стороны либерализма

Без учёта теневых сторон либерализма, его исследование может оказаться весьма наивным разглагольствованием, поскольку «большая политика делается тайно, реальная власть – это тайная власть, а зона функционирования “высоких финансов” – тайна. История, особенно резкие её повороты, объясняются не историческими закономерностями и массовыми процессами, а перипетиями тайной борьбы, заговоров и контрзаговоров неких скрытых сил – орденов, масонских лож, спецслужб, тайных международных организаций...» [36].

Заказчиком либерализма (как, впрочем, и всех новых идеологий последних двух столетий) является международная олигархия (МО) и её тайные структуры [37]. Согласно С. Н. Бабурину, «управление миром из координационных центров управления – это та реальность, с которой надо считаться» [38]. Именно действиями МО и их теневых структур объясняется успех внедрения либерализма в политическую практику. Так, например, «либерально-реформистской направленностью отличалась деятельность созданного в 1968 г. Римского клуба (весьма закрытой организации, – авт.), изложившего систему представлений о новом мировом порядке...» [39]. Или другой пример: в рамках либеральной парадигмы сформировалась закрытая Трёхсторонняя комиссия,

созданная в 1973 году по инициативе директора «Чейз Манхэттен банка» Д. Рокфеллера. «Трёхсторонняя комиссия была самым влиятельным неофициальным транснациональным политико-идеологическим институтом вплоть до 1980-х годов» [39].

Особенностью МО является её вынужденно конспиративный (иначе, – теневой) характер. Иностранцам и иноверцам в христианской Европе было проблематично пребывание на официальном властном олимпе (можно нарваться на гонения, что, кстати, частенько и бывало в европейской истории). «Те, кто стремится получать прибыль (МО, – авт.), будут делать всё возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле денежная цивилизация», при которой ростовщики (получившие право создавать деньги) сосредотачивая богатства, приобретают неограниченную власть над человечеством» [40]. Поэтому МО организовали конспиративный (или теневой) властный олимп. Отсюда появление сети тайных обществ (масонских организаций, орденов, клубов, комиссий и т.п.), которые меняли свои названия и формы, но только не олигархическую богоборческую (каинскую) суть. Можно утверждать, что без тайных структур МО была бы просто бессильна в управлении мировыми политическими процессами.

В сети тайных властных структур верховенство принадлежит масонству. «Масонство – антихристианская идеология тайных организаций, именующих себя масонскими ложами, объединённых в несколько соперничающих между собой орденов (тамплиеры, мартинисты, розенкрейцеры, Великий Восток и др.). Корни масонства уходят в глубокую древность, основываясь на идеях тайных сект талмудического иудаизма. Подобно иудаизму, масонство основывается на учении об «избранном народе», «имеющем право» на мировое господство [41].

«Поставив цель упразднить и заменить собой христианство, масонство взяло на вооружение крайне гибкие методы, соответствующие формуле тридцать третьего градуса шотландского обряда «порядок через хаос» («ordo ab chao»). Девиз «порядок через хаос» содержит одну из главных тайн масонства: к новому порядку можно прийти только через искусственно организуемый беспорядок» [42]. Практическое исполнение искусственно организуемого беспорядка современный мир увидел в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и Украине. Но мир видел «ordo ab chao» и раньше, во времена Великой Французской революции или Февральской революции в России. Например, события 1917 г. в России можно рассматривать как триумф российского масонства (подопечному западному, разумеется). Так, согласно Г.М. Шиманову, к февралю 1917 г. «российские масоны все были ориентированы на либерализм и права человека, а высший уровень, наоборот, хотел, чтобы явились большевики с их жестокостью, чтобы они раздавили Православную Церковь и русский народ. И вот так получилось, что масоны низшего градуса в Белой армии, а масоны высшего градуса обнимались с товарищем Троцким. И Ленин, по-видимому, об этом знал, но ничего не мог сделать и был вынужден идти этим путём, потому что без помощи масонства большевики к власти бы не пришли» [36]. Таким образом,

исторический опыт 1917 года подтверждает работоспособность теневой схемы «порядок через хаос»: чтобы установить иудо-большевистский «порядок» – диктатуру РСДРП(б) к осени 1917 г., для этого весной того же года масонам пришлось организовать либеральный (в данном случае, – антимонархический) хаос.

Согласно О. А. Платонову «Преступная (теневая, – ред.) деятельность масонов в России прослеживается с середины XVIII века до наших дней. События Семилетней войны, заговоры екатерининской эпохи, убийство Павла I, декабристский путч, разрушительная пропаганда эпохи александровских времён, февральская революция и масонское временное правительство, события горбачёвской перестройки – вот только некоторые этапы масонской конспирации. Масонство в России неоднократно запрещалось – при Екатерине II и Александре I. Весь XIX век вплоть до 1905 года, оно формально было запрещено. Российские масоны числились в зарубежных ложах, хотя свою подрывную работу продолжали вести в России» [41].

В нынешних условиях на пути создания либерального хаоса в России теневые структуры «просвещённых» либерализмом масонов перестали ограничиваться орденами и стали использовать различные формы насаждения своих идей посредством науки, искусства, философии. «Литература, киноиндустрия, пресса, стали работать на либерализацию секса, пропаганду оккультизма, порнографии, извращенчества и пр. Мощным подспорьем здесь стали появившиеся новые «науки»: социология, психология, сексология и пр.» [43].

Тайная цель скрытых от общественности международной олигархии (МО) и их конспиративных структур – править миром, чтобы жить за счёт труда и средств народов планеты. Для этого МО постепенно уничтожает любую государственность, кроме империи англосаксов, где теперь их дом родной. В свою очередь, для ослабления, а затем и уничтожения государств, самым действенным методом стала организация в странах-жертвах либерального хаоса. В этом заключено важнейшее тайное назначение либерализма, тщательно скрываемое теневыми структурами, управляющими миром.

Политический либерализм

Под политическим либерализмом мы будем понимать такую современную евроатлантическую идеологическую реальность (сформированную под предводительством США), которая провозглашает либерализм и либеральные ценности основой своей цивилизационной конструкции и своим знаменем. Политический либерализм, с одной стороны, формально прикрывается теоретическим либерализмом (вполне благодушно воспринимаемым западным населением, воспитанным в духе наживы), с другой – обосновывает и отражает фактическую политику неокolonизации мира империей англосаксов. Именно этим объясняется доминирование либерализма. Д. Шварцментель в этой связи утверждает, что «либерализм действительно занял место доминирующей идеологии, а его базовые концепты (права личности, свобода выбора,

ограничение государственной власти и ведущая роль рынка) стали воспринимать как неотъемлемый и даже не подлежащий обсуждению элемент легитимной политической системы...» [44].

Политический либерализм в этом контексте характеризуется следующим:

√ американоцентричностью: современный «миропорядок по своей сути является американоцентричным, поскольку идеи и принципы либеральной демократии нашли своё выражение в Соединённых Штатах и поддерживаются ими. Наиболее эффективный путь к созданию такого миропорядка видится ему не в “превентивных войнах”, сторонниками которых являются критикуемые им неоконсерваторы, а в широком использовании “мягкой силы”, т.е. средств материального, морального и пропагандистского воздействия на противоборствующую сторону» [45]. Действительно, нет ни одной либеральной страны Запада, независимой от США. Идеология либерализма исключительно благоприятна для подчинения США любых прежде независимых государств со своими национальными идеями.

√ реальной поддержкой не только США, но и всех Западных (и прозападных) мировых политических сил, государств и их структур. «Подобно тому, как в XIX веке положение либерализма упрочила поддержка со стороны экономического господства Великобритании, в современных условиях либеральная идеология подкреплена глобальным доминированием Соединённых Штатов Америки и, кроме того, деятельность ряда организаций, таких как международный Банк Реконструкции и Развития, которые способствуют распространению неолиберальной гегемонии. Таким образом, мировой политике навязывают (с применением штрафных санкций относительно тех, кто её не придерживается) единую модель устройства государства и общества, принимаемую в качестве неизменной структуры социальной и политической жизни» [46].

√ варварством в классическом толковании этого термина. В своё время колониальная империя – Великобритания – дала миру образец варварского отношения к своим колониям (а это несколько десятков стран). Англосаксы, ведомые этой идеологией, уничтожили позднее несколько десятков миллионов индейцев, чтобы построить новую империю – США. С тех пор, отношение США к народам мира, находящимся за пределами этой империи и её периферии, – такое же расистско-варварское, как и к индейцам. США также отличились варварской работоторговлей неграми, коих завозили миллионами, при этом большая часть из африканцев погибла в трюмах кораблей. Они спровоцировали две мировых войны (где отличились атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки без военной необходимости, а устрашения ради), цветные революции, исламский терроризм, локальные войны во Вьетнаме, Афганистане, Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Украине – вот неполный перечень варварства англосаксов за 100 последних лет.

√ ненавистью к любой традиции (кроме своей), любым антилиберальным взглядам, любому неповиновению империи англосаксов. Ненависть, прежде

всего, распространяется на христианские нравственные ограничения, мешающие свободе наживы и на русскую политическую нацию как на самого мощного субъекта истории, реально противостоящего давлению США. В этом смысле либерализм англосаксов парадоксален – он нелиберален, ибо совсем не толерантен к инакомыслию [47]. Более точным названием идеологического концепта англосаксов будет – «либеральный фашизм», тем более, что концепт предполагает исключительность политической нации англосаксов, которая открыто многократно заявлена в 2015-16 гг. президентом США Б. Обамой, кандидатом в президенты Х. Клинтон и др. Цель либерального фашизма – править миром на основе гегемонии империи англосаксов.

√ множественностью своих проявлений. Политический либерализм, как раковая опухоль, образовал множественные метастазы, над которыми интенсивно работают различные институты гражданского общества: феминизм, коммунитаризм, экологизм, гуманизм и трансгуманизм, движение за права человека, партии «зелёных», религиозные секты.

√ политический либерализм, в полном противоречии с теоретическим, поддерживает движения неонацизма (в странах Прибалтики, Грузии и на Украине) и исламский экстремизм (называя его «демократической» и «умеренной» оппозицией).

√ паразитированием на науке. Либерализм сознательно превратил её в антипод религии (утверждая, что с научной точки зрения истины либо вообще нет, либо, наоборот, высшим и единственным источником истины является либеральная наука).

√ превращением идеологии в догму, «в свод установок и предписаний, основанных на видении либеральной демократии как единственно возможной формы общества» [46]. Так, например, либерализм превратил в практически религиозную догму научно не доказанную теорию эволюции. В этом смысле политический либерализм имеет все признаки типичной тоталитарной идеологической системы, выстроенной на деньги и в интересах вполне конкретных бенефициаров – мировой финансовой элиты [18].

√ превращением в товар всех аспектов человеческой жизни [48].

√ агрессивной (неотроцкистской) экспансией. Политический либерализм вполне допускает возможность «гуманитарных интервенций в отношении государств, где нарушаются с точки зрения США права человека [49].

√ монополизмом. Либерализм развился до состояния идеологической монополии западного идеологического пространства. Сторонники идеологии либерализма вначале требовали и для себя место «за столом», потом стали активно толкаться локтями, а затем просто стали ликвидировать любое инакомыслие, публично обвиняя его носителей людьми «безграмотными» или просто «мошенниками» [18]. Политический либерализм не просто доминирующая идеология среди многих иных. Либерализм фактически подчинил себе все некогда популярные иные европейские идеологические концепции (консерватизм, социал-демократию, христианскую демократию и

т.д.). «Его (либерализма, – авт.) принципы и установки воплотились в важнейших политических институтах и получили специфическое проявление в основных идейно-политических течениях – от консерватизма до социал-демократии» [39].

√ закрытостью управления. В реальности либерализм сформировал не декларируемое «открытое общество» [16], а наоборот, совершенно закрытое в управлении общество (руководимое масонскими и иными тайными структурами).

√ не демократичностью. Либерализм не просто враждебен традиционализму, он даже не предполагает возможности свободы выбора традиционного уклада, как бы не нравился такой уклад большинству граждан. Подобная враждебность повсеместно приводит к диктату меньшинств, например, ЛГБТ сообществ, над мнением большинства. Даже если нравственные запреты разумны, если они во благо граждан и приветствуются подавляющим большинством, неолибералы, тем не менее, с маниакальной настойчивостью запрещают нравственные запреты.

√ сфокусированной антиправославной направленностью. Если до середины XX века можно было говорить об в целом антихристианской направленности либерализма (в том числе, например, антикатолической), то уже к концу XX века, добившись масонского контроля над всеми христианскими конфессиями Запада, либерализм сконцентрировал всю мощь своей идеологической машины против Православия через поддержку осквернения православных храмов («Pussy Riot»), антиправославных фильмов (А. Учитель), выставок (М. Гельман), законопроектов (ювенальная юстиция), программ телевидения (В. Познер) и радиовещания (А. Венедиктов), публикаций в СМИ и т.п.

Описанные основные характеристики политического либерализма (и, в первую очередь, – американоцентризм) вкуче с теневыми его аспектами являются факторами, обеспечившими торжество либерализма на Западе, его поразительную жизнеспособность и экспансию вопреки интересам государств и их народов.

О либерализме в России

Рассуждать комплексно о либерализме в России – это значит говорить о гранях одновременного влияния теоретического либерализма (соблазнов), его метафизики (духовной сути), его теневых аспектов (масонства), а также влияния политического либерализма (гегемонии США). Каждая из граней заслуживает отдельного исследования. Однако попробуем в этой «бриллиантовой огранке» выявить один, но самый характерный для России отблеск. Таковым нам видится масонский девиз «порядок через хаос» в его русско-российском приложении. В этом девизе «порядок» – означает «Новый мировой порядок» как абсолютную власть над Россией мировой олигархии, обосновавшейся в империи англосаксов. «Через хаос» – означает: через такое либеральное переформатирование сознания русского народа, когда оно отказывается от своих традиционных ценностей, отказывается от своей истории, отказывается от Веры своих отцов и вселенской

миссии удерживать мировое зло, отказывается от своей души в пользу либерального духа наживы. «Через хаос» – в идеале обозначает ситуацию, когда «хаос» в головах доводится до крайности, до безумия, когда русские убивают русских, когда русскими уничтожается собственное государство в интересах империи англосаксов – извечного геополитического противника России.

Россия в своей истории знает два успешных либеральных переворота. Успешных для либералов и англосаксов, но весьма трагичных для России. Это Февральская революция 1917 года и развал СССР.

Февральская революция привела к такому либеральному хаосу (безвластию), что по выражению многих историков «власть валялась на мостовой». Фактически выигранная война с Германией обернулась поражением, а мощнейшая в мире армия была распущена. Армия распустилась, чтобы уже через несколько месяцев собраться в несколько враждебных армий, уничтожающих друг друга за идеи (либерализма и социализма), рождённые в империи англосаксов для экспорта в страны-жертвы. По разным оценкам цена «февральскому либерализму» – от 6 до 12 миллионов загубленных душ наших соотечественников и разграбленная, разорённая страна вместо мощной мировой империи. Но тогда (вопреки разрушительным планам англосаксов) мудрая политика И.В. Сталина спасла державу.

Прошло сто лет. Россия выстояла. Много лишений перенёс русский и все близкие ему народы, объединённые общим проектом исторического развития. Но к 1991 году либеральное искушение парализовало руководство Советской империи, и держава опять рухнула, повторяя либеральный хаос февраля 1917 года, в результате чего Отчизна стала раздробленной, а русский народ разделённым. Под диктовку англосаксов агенты их влияния составили для России такую либеральную конституцию и такие либеральные правила развития, что к 2000 году Россия понесла экономические потери даже бóльшие, чем в Великую Отечественную Войну. Усечённая Россия во всех смыслах разваливалась прямо на глазах. Разваливалась все девяностые годы к великому удовлетворению империи англосаксов. Опять начало казаться, что страна обречена на ещё больший развал и только чудо её может спасти. На это раз Россию спасает мудрая политика В. Путина... Но спасёт ли? Это зависит от того, сумеет или нет Кремль взять верх над либералами (особенно над либеральными олигархами).

Идеи либерализма, как показала история России, дважды привели к разрушительному либеральному хаосу и трагедии. Поэтому либерализм (как идеология господства империи англосаксов) является враждебной идеологией наряду с нацизмом, фашизмом, русофобией и религиозным экстремизмом, подлежащих полному запрещению в России. Соответственно, к современным доморощенным либералам следует относиться так же, как к нацистским пособникам во время Великой Отечественной Войны (власовцам, бандеровцам, полицаям, немецким диверсантам и шпионам). В данном случае, – как агентам влияния империи англосаксов, задача которых (и тут не важно, насколько они

сами это осознают) в уничтожении русской политической нации, установлении нужного США «порядка» через искусственно организуемый либералами «хаос».

Выводы

Либерализм противоречив и неоднозначен, его исследование требует комплексного подхода с рассмотрением каждой из его существенных «граней». Либерализм как теория пропагандирует ультраиндивидуализм и вседозволенность, тем самым создавая непреодолимый конфликт между личными и общественными интересами, ведущий к кризисам и разрушению общества. Либерализм как политическая практика не либерален (не толерантен к инакомыслию), не демократичен (не учитывает мнения большинства населения), более того, догматичен, он характеризуется монополизмом и американоцентричностью. Доминирование либерализма обеспечено не столько привлекательностью его идей, сколько всесторонней поддержкой США как идеологии неокolonизации мира. Метафизика либерализма известна с древнейших времён и сводится к искушению страстью наживы и богоборчеству, что объясняет состав и скрепы религиозных сил, фанатично отстаивающих либеральные ценности. Теневая сторона либерализма обусловлена масонской целью править миром, и в этом контексте тайный смысл либерализма – в искусственно организуемом хаосе как этапе в установлении «Нового мирового порядка» при гегемонии США. Для России либеральный хаос означает предательство (служение интересам англосаксов) и крах державы.

Ссылки и примечания:

1. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 86.
2. Там же. С. 99.
3. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 29.
4. Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А. Г. Дугин. СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009. С. 30.
5. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 30.
6. Там же. С. 25.
7. Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М.: Социум; Экономика, 2001. С. 9.
8. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 83.
9. Афанасьев В. Г. Основы философских знаний. Для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. М.: Мысль, 1966. С. 325.
10. Зидентоп Л. Демократия в Европе / Л. Зидентоп; пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2001. С. 190.

11. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 101.
12. Там же. С. 107.
13. Папаяни Ф. А. К вопросу идеологии Отчизны / Идеология Отечества. Сборник. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 107.
14. Рормозер Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер; пер. с нем. М.: ИФ РАН, 1996. С. 182.
15. Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А. Г. Дугин. СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009. С. 43–44.
16. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Поппер; пер. с англ. М., Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
17. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 87.
18. Михаил Хазин: О проблемах политического либерализма. URL: <https://izborsk-club.ru/13905> (Дата обращения 23.08.2017).
19. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 84.
20. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 32–33.
21. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. М.: Благословение, Техинвест-3, 2016. С. 10.
22. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. Изд. 4-ое, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 1075–1076.
23. Там же. С.1091–1096.
24. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М.: АСТ, 2007. 588 с.
25. Папаяни Ф.А, Быть или не быть идеологии Отечества? /Идеология: поиски и находки: монография / Научн. ред. И.И.Кальной. М: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 368–370.
26. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. Изд. 4-ое, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 1087–1089.
27. Папаяни Ф. А. Третий Рим. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/fevral/tretij_rim/ (Дата обращения 14.09.2017).
28. Папаяни Ф.А, Быть или не быть идеологии Отечества? /Идеология: поиски и находки: монография / Научн. ред. И.И.Кальной. М: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 368–388.
29. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. М.: Благословение, Техинвест-3, 2016. С. 52.
30. Там же. С.53.
31. Там же. С.12.

32. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. Изд. 4-ое, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 147–168.
33. Там же. С.23.
34. Там же. С.1100.
35. Там же. С.1102.
36. Вера, Держава, Народ: Русская мысль конца XX века – начала XXI века / отв. Редактор О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. С.1187.
37. Папаяни Ф.А. Метод бинарных дифференциаций в идеологическом дискурсе // Журнал Изборского клуба Новороссии «Новая земля» № 10(24), Донецк, 2016. с. 47–57.
38. Вера, Держава, Народ: Русская мысль конца XX века – начала XXI века / отв. Редактор О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016/ С.125.
39. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015.С. 37.
40. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. Изд. 4-ое, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 27.
41. Вера, Держава, Народ: Русская мысль конца XX века – начала XXI века / отв. Редактор О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. С.950.
42. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. М.: Благословение, Техинвест-3, 2016. 160 с.
43. Там же. С.56.
44. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 85.
45. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота М.: Аспект Пресс, 2015. С. 39.
46. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С. 114.
47. Папаяни Ф. А. К вопросу идеологии Отчизны / Идеология Отечества. Сборник. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 101–104.
48. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2009. С/ 293.
49. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 34.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

УДК 355.01; 355.4 (477.62)

И.А. Трехлебов

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: igor_trelebov

БОЕВОЙ ПУТЬ КОМАНДИРА 7-Й ОТДЕЛЬНОЙ ЧИСТЯКОВСКОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ НИКОЛАЕВА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

*Из воспоминаний генерал-лейтенанта Кононова В.П., генерал-майора
Великородного С.Н., генерал-майора Николаева М.А., полковника Кононова
А.П., полковника Насонова Ю.А.*

Аннотация

В статье рассматривается боевой путь генерал-майора армии ДНР Михаила Александровича Николаева, позывной «Седой», который он начал 12 апреля 2014 г. в Славянске в рядах Народного Ополчения Донбасса и закончил командиром 7-й Отдельной Чистяковской мотострелковой бригады в период проведения Дебальцевской освободительной операции. Статья написана на основе воспоминаний сослуживцев М.А. Николаева.

Ключевые слова: *боевой путь, мотострелковая бригада, Народное Ополчение Донбасса, Дебальцевская освободительная операция, Донецкая Народная Республика, донецкий аэропорт, генерал-майор, полковник, награды.*

Summary

The article considers the military history of the Major-General of the Army of Donetsk Peoples' Republic Mikhail Alexandrovich Nikolayev, call sign "Grey", which he started on April 12, 2014 in Slavyansk in the ranks of the Peoples' Militia of Donbass and finished as the commander of the 7th Independent Chistyakovskaya Motorized Rifle Brigade during the Debaltsevo liberating operation. The article is written on the basis of Nikolayev colleagues memoirs.

Keywords: *military history, motorized rifle brigade, Peoples' Militia of Donbass, Debaltsevo liberating operation, Donetsk Peoples' Republic, Donetsk airport, the Major-General, the colonel, awards.*

Свой боевой путь на этой войне Михаил Александрович Николаев, 07.03.1978 г.р., позывной «Седой», начал 12 апреля 2014 года в городе Славянске, когда вступил в ряды Народного Ополчения.

При героической обороне Славянска, длившейся 85 дней и ночей, командовал отдельной комендантской ротой, впоследствии преобразованной в батальон. Бойцы «Седого» не только выполняли задачи по несению комендантской службы и охране важных объектов, но и в составе сводных подразделений направлялись на ответственные участки фронта. При выходе из славянского окружения комбат «Седой» лично возглавлял одну из прорывающихся колонн ополченцев. Батальон вышел из окружения без потерь, в полном составе.

С прибытием в г. Донецк, 5 июля 2014 года, батальон Николаева М.А. продолжал нести службу по охране важнейших объектов и патрулированию зоны ответственности. В период тяжелейших боёв лета 2014 года, бойцы и командиры отдельного комендантского батальона товарища Николаева в составе сводных взводов и рот направлялись на ответственные участки фронта. Так бойцы «Седого» отважно сражались в Авдеевке, Кировском, стойко обороняли Дебальцево и покрыли себя неувядаемой славой в боях за Шахтерск. Комбат лично не раз выезжал на самые тяжелые участки фронта, подавая подчинённым пример доблести и отваги.

За проявленные мужество и героизм в деле борьбы с украинско-фашистскими захватчиками в летних боях 2014 года товарищ Николаев М.А. был награждён Знаком Отличия Георгиевского Креста IV степени, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Славянска». Ему было присвоено воинское звание «майор». Впоследствии, в связи с поступлением большого количества добровольцев, батальон майора Николаева был преобразован в Отдельный полк охраны, а самому Михаилу Александровичу было присвоено очередное воинское звание «подполковник» досрочно.

Полк продолжал участвовать в боевых действиях. Личный состав полка храбро воевал в Ларино, Горбачево-Михайловке, Новом Свете, Ясиноватой, Тельманово, отважно дрался в донецком аэропорту, выполнял задачи по обнаружению и нейтрализации диверсионно-разведывательных групп противника в нашем тылу, обезвреживал вражеские взрывные устройства. Многие бойцы и командиры полка были награждены орденами и медалями Донецкой Народной Республики. В сентябре 2014 года полк был преобразован в Отдельную стрелковую бригаду особого назначения «Славяне». Комбриг Николаев М.А. стал одним из первых в Республике, кому было присвоено воинское звание «полковник».

В ноябре 2014 года Михаил Александрович получил новое назначение и убыл к месту службы. Он стал командиром вновь формируемой 7-й Отдельной стрелковой бригады. Вслед за комбригом в состав новой части вошли и подчинённые полковника Николаева, пожелавшие продолжить службу с любимым командиром.

Началась боевая учеба. Бывшие ополченцы овладевали на полигонах и в учебных классах новыми военными специальностями – танкистов, артиллеристов, связистов, разведчиков, саперов. Добросовестно учились тому, что необходимо знать и уметь в современном бою, осваивали трофейную технику. Бригада была преобразована в мотострелковую.

Но учеба длилась недолго. В январе 2015 года рота танкового батальона 7-й бригады была отправлена в донецкий аэропорт. А потом началась Дебальцевская освободительная операция...

Бригада наступала по фронту Верхняя Фашевка – Кировское, охватывая противника огромной «подковой». Особенно тяжелые бои на правом фланге бригады развернулись за населённые пункты Редкодуб, Никишино и перекресток дорог, вблизи населенного пункта Чернухино. Метр за метром бойцы и командиры бригады очищали родную землю от вражеских захватчиков.

На левом фланге действовала отдельная батальонно-тактическая группа (БТГр), которой необходимо было отвлечь на себя как можно больше войск противника, с целью обеспечения успешного наступления на главном направлении. Группа с честью справилась с поставленной задачей. Сымитировав наступление на н.п. Новоорловку, бойцы БТГр заманили в «огневой мешок» батальон полка «Днепр-1», который был полностью уничтожен реактивной артиллерией бригады.

В результате тяжелых и ожесточенных боев подразделения бригады освободили населённые пункты Редкодуб, Новомихайловку, Малоорловку, Новоорловку, Орлово-Ивановку, Никишино, Каменку, Ольховатку, Ильинку и вплотную подошли к г.Дебальцево с юго-западной стороны. 19 февраля город Дебальцево был полностью очищен от украинских оккупантов. В период Дебальцевской операции (с 21.01.2015г. по 19.02.2015г.) полковник Николаев, несмотря на тяжелую простуду и высокую температуру, не оставлял командный пункт бригады, умело управляя частями и подразделениями, четко осуществляя маневр огнём и грамотно используя резервы.

За мужество и героизм, проявленные при освобождении г. Дебальцево полковник Николаев М.А. был удостоен высокой правительственной награды – ордена «Николая Чудотворца» второй степени. А 7-й Отдельной мотострелковой бригаде было присвоено почетное наименование – «Чистяковская» (в честь 127-й Чистяковской стрелковой дивизии, освобождавшей Донбасс в августе-сентябре 1943 года). Многие бойцы и командиры бригады за участие в освобождении Дебальцево награждены орденами и медалями ДНР.

Сводный расчет бригады принимал участие в первом в Республике Параде Победы в 2015 году. Солдаты и офицеры бригады умели храбро воевать, но за редким исключением, не владели приёмами строевой подготовки. И всё же, несмотря на ограниченное время тренировок парадных расчётов, бойцы 7-й Отдельной Чистяковской мотострелковой бригады, четко чеканя шаг, уверенно прошли по главной площади Республики 9 Мая 2015 г.

В ноябре 2015 года Михаил Александрович был переведён в аппарат Министерства Обороны Донецкой Народной Республики. Грудь героя украшают, помимо перечисленных наград, ещё орден «За оборону Донецка» и медаль «За Оборону Шахтерска».

В сентябре 2017 года Николаеву М.А. было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Трибуна молодого автора

УДК 93/94

А.С. Скоков

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»
e-mail: sckockov.anton@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье рассмотрены основные меры по реформированию системы налогообложения населения Российской империи второй половины XIX–начала XX вв.

Ключевые слова: *налоговая система, социально-экономические преобразования, акциз, подушная подать, подоходный налог.*

Summary

In the article considers the main measures for reforming the system of taxation of the population of the Russian Empire of the second half of the XIX – early XX centuries.

Keywords: *tax system, social and economic transformations, excise tax, per capita tax, income tax.*

К середине XIX в. назрела очевидная необходимость коренной реформы податной системы Российской империи. Поражение в Крымской войне выявило опасную тенденцию запаздывающего развития России по сравнению с ее

реальными и потенциальными геополитическими соперниками. Переход к капиталистическим отношениям требовал притока ресурсов, социально – политические преобразования - реформирования устаревших патриархальных податей и появления принципиально новых видов налогообложения, в первую очередь перехода к подоходному принципу сбора налогов.

Целью исследования является выявление основных этапов эволюции налоговой системы Российской империи второй половины XIX–начала XX вв. и их характеристика в контексте проведения буржуазных реформ и контрреформ. Научная новизна исследования заключается в определении реформы налоговой системы при Александре III как составной части процесса общего перехода Российской империи к капитализму.

Начальный период преобразования налоговой системы был связан с именем М.Х. Рейтерна, который в 1862 г. занял министерский пост. Его программа предусматривала сокращение военно-морских сил, а также уменьшение государственных расходов на содержание чиновников. Рассматривался вопрос отмены питейных откупов и шаги в сторону введения элементов подоходности в налогообложении. Предусматривались налоги на помещичьи земли, недвижимость в городах, обеспечение более справедливой раскладки гильдейских сборов за право торгово-промышленной деятельности, обложение гербовой пошлиной тех коммерческих сделок, которые ранее были от нее освобождены [1]. Несмотря на некоторые успехи, такие как отмена питейных откупов, сословность налогообложения, являвшаяся одним из основных препятствий на пути реформирования налоговой системы, так и не была преодолена.

Основным прямым налогом в Российской империи продолжала оставаться подушная подать. Расчеты правительства об уменьшении числа налогоплательщиков после окончания Крымской войны оказались неверными, число податных увеличилось на 3,5 млн., соответственно увеличились доходы государства. Тем не менее, в 1862 г. произошло увеличение размера подушной подати до 1 руб. в европейской части России и до 90 коп. в Сибири. Это увеличило доход государства на 1 млн. руб. Также был введен дополнительный сбор к подушной подати, от 8 до 44 коп., в зависимости от благосостояния плательщиков, что дало казне еще около 6,1 млн. руб. временный сбор был продолжен на следующие годы, а в 1867 г. стал постоянным. В том же 1867 г. произошло очередное повышение подушной подати, в среднем на 50 коп. По губерниям раскладка была проведена с учетом их доходов от сельского хозяйства и промышленности. Увеличение подушной подати принесло казне около 10,6 млн. руб. [2].

С 1867 и до конца царствования Александра Пизменений в размере собственно подушной подати не происходило, но к ней были добавлены два других сбора, которые взимались также по подушной системе: государственный земский и общественный сборы.

Вместе с увеличением подушной подати правительство пошло на предоставление некоторых льготных условий отдельным категориям налогоплательщиков. В 1863 и 1867 гг. вместо одинакового обложения ревизских душ были установлены оклады в зависимости от местности, учитывавшие плодородность земли. В 1865 г. было постановлено не взимать подушную подать с «неспособных к работе дворовых людей», в 1869 г. была отменена круговая порука по прямым податям для селений, где числилось менее 40 ревизских душ, а в 1875 г. эти селения были освобождены от платежа подушной подати за умерших, за поступивших на военную службу, а также за неспособных к работе по увечью, старости или болезни [2]. Несмотря на эти незначительные уступки, положение крестьянства ухудшалось. Выкупные платежи по своей сути мало отличались от прямых налогов и легли тяжелым бременем на плечи крестьянства. В силу сложившихся исторических условий, например, такими, как отсутствие колоний, процессы модернизации цивилизационного пространства России были, как правило, оплачены из местных ресурсов, прежде всего, крестьянством.

С началом поведения буржуазных реформ увеличиваются налоговые поступления в бюджет за счет роста косвенных налогов. Важнейшее значение для наполняемости бюджета имела замена винных откупов акцизом. Несмотря на сопротивление откупщиков, в 1863 г. произошла отмена откупов в великорусских губерниях, а на территории царства Польского, Малороссии и Белороссии было покончено с остатками «пропинационного права» (право свободного изготовления и продажи вина) [3]. Как следствие, контроль над изготовлением и реализацией спиртных напитков перешел к государству. Отмена откупной системы увеличила доходы казны. В 1863 г. питейные доходы казны составили 138 млн руб. по сравнению со 126 млн. руб., полученных от откупщиков в 1862 г. [3]. Начиная с 1863 г. наблюдается устойчивый рост питейных доходов, что доказывает абсолютную правильность отмены системы откупов. В 1862 г. произошла отмена государственной монополии на добычу и продажу соли. Соляные шахты, принадлежавшие государству, стали передаваться в частные руки, а доходы от продажи соли стали подлежать акцизному обложению, что привело к росту доходов казны от этого косвенного налога. Увеличиваются акцизы на сахар и табак. В 1880 г. доходы от акцизных сборов с продаж сахара достигли 4,2 млн. руб. по сравнению с 334 тыс. в 1856 г. Произошел значительный рост доходов от реализации табачных изделий – с 151 тыс. до 2,5 млн. руб. [2].

Основным итогом деятельности М.Х. Рейтерна стало то, что налоги в целом сохранили свой прежний характер, а налоги на крестьянство – основного налогоплательщика – увеличились. При этом новым для России фактором было привлечение к налогообложению представителей неподатных сословий.

В результате кризиса, который начался после русско-турецкой войны 1876 г., в 1880 г. к власти пришли либеральные демократы во главе с М.Т. Лори-Мелиховым. На должность министра финансов стали выдвигать Н.Х. Бунге. Летом 1880 г. он был назначен сначала товарищем (заместителем) министра финансов, а через несколько месяцев возглавил министерство. По этому поводу

«Московские ведомости» писали: «Речь идет о целой программе реформ и лидирующая роль в ее реализации предоставляется не министру финансов, а его товарищу, которому будет предоставлена полная свобода действий» [4].

По требованию Александра II Н. Бунге составил программную записку о экономической политике, которая была передана императору 20 сентября 1880 г. Основные причины финансового кризиса виделись в росте бюджетного дефицита и государственного долга, инфляции и падении курса рубля. В записке Н. Бунге наметил программу действий, которая, по его мнению, могла помочь выйти из тяжелого положения: 1) сократить расходы на государственный аппарат (путем реструктуризации местных и центральных административных учреждений); 2) прекратить выпуск необеспеченных золотым и серебряным содержанием кредитных билетов и сократить их количество в обороте до довоенного уровня; 3) организовать переселение малоземельных крестьян на неосвоенные государственные земли; 4) отменить подушную подать, налог на соль и на паспортный сбор, снизить выкупные платежи бывших помещичьих крестьян и оброчный налог с государственных крестьян, а для компенсации расходов казны увеличить государственный земельный налог (который должен собираться с представителей неподатного сословия) и налог на городскую недвижимость, установить налоги с доходов лиц свободных профессий (врачей, адвокатов, архитекторов и т.д.), торговых и промышленных предприятий, денежных капиталов (которые содержатся в ценных бумагах и банковских вкладах) и тем самым обеспечить основу для введения в перспективе общего налога на прибыль; 5) издать законы для содействия развития промышленности и торговли; 6) упорядочить финансовую сторону железнодорожного хозяйства и прекратить неоправданные расходы государственных средств частными компаниями [5]. Общественностью программа Н. Бунге была принята одобрительно. Также следует отметить ее прогрессивность и соответствие реалиям времени.

Первоочередными задачами своей деятельности новый министр видел в реорганизации налоговой политики: предусматривалось уменьшение налогового бремени на крестьянство и перенесение части налогов на более зажиточные слои населения. Александр III подписал несколько указов о снижении выкупных платежей. В результате государство взяло на себя часть крестьянского долга и переложило затраты, связанные с наделением крестьян землей, на всех плательщиков налогов. Манифестом от 15 мая 1883 г. из 28,6 млн. руб. недоимок было списано 13,8 млн руб., а на следующий год – еще 2,3 млн руб. [4]. После снижения выкупных платежей стал вопрос об отмене подушной подати.

Н. Бунге был сторонником постепенной отмены подушной подати. По его мнению, такую реформу необходимо было проводить на протяжении восьми лет (с 1883 по 1891 гг.). Но, прежде всего благодаря стараниям самого Н. Бунге, реформа была проведена значительно быстрее. 28 мая 1883 г. Александр III подписал указ, согласно которому 1 января 1885 г. отменялась подушная подать с бывших помещичьих и удельных крестьян, на которых распространялось действие положений от 19 февраля 1861 г. и 26 июня 1863 г. Через год подушная

подать была отменена у всех категорий населения (кроме Сибири, где она была отменена в 1903 г.). Чтобы компенсировать потери от этого вида налогов, необходимо было прибегнуть к государственным займам или к увеличению других видов налогов. Н. Бунге отмечал необходимость перераспределения налогового бремени с крестьян на другие категории населения. Поэтому он предложил увеличить налог на землю с 7,6 млн. руб. в 1883 до 11,7 млн. в 1884 г. Этот налог постепенно увеличивался и составлял на 1888 г. 13,1 млн. руб. [4]. Закон от 13 мая 1883 г. повышал объем налога на имущество горожан на 46% – с 4,1 до 6,0 млн. руб., а через 10 лет – до 7,7 млн. руб. [7].

В начале 80-х годов XIX в. в Российской империи сохранялась система промышленного налогообложения 1824 г., которая частично была улучшена законами от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. Однако устаревшие гильдейская и цеховая организация оставались и необходимы были меры для изменения существующей системы налогообложения. В то время кардинально изменить систему промышленного налогообложения оказалось невозможным, поскольку это требовало создания новой системы на местах. Закон от 5 мая 1884 г. способствовал консолидации промышленного налога. Были сгруппированы в один налог значительные сборы, установлены дополнительные сборы с торговых документов в пользу земств и городов, торговые организации были обложены налогом не по виду деятельности, а по размеру капитала, установлены новые правила налогообложения товариществ и торговых домов, установлены льготы для мелкой торговли и ремесла, отменены свидетельства на мещанские промыслы и т.п.

Введение указанного закона позволило увеличить поступления от промыслового налога с 21 млн. руб. до 25,7 млн. руб. в 1885 г. несмотря на опасения деловых кругов, новый закон не затормозил промышленного развития. Постепенно поступления от налога на промышленность росли и увеличивалась их часть общей сумме поступлений в казну. Значительные поступления давал 5% налог на доходы от банковских вкладов и ценных бумаг. Несколько позднее был введен 5% налог на гарантированные правительством доходы от акций частных железных дорог и 3% – на негарантированные [4].

Реформа налоговой системы распространилась почти на все слои населения. Она охватила и государственных крестьян, которые продолжали платить оброк. Н. Бунге предложил перевести их на обязательный выкуп. Формально эта категория крестьян сохраняла в своем пользовании земли и угодья. Суть реформы сводилась к тому, чтобы государственные крестьяне выкупили эти земли в частную собственность. По замыслу Н. Бунге, эта операция должна была завершиться в 1931 г.

В это же время вводится налог на имущество, которое переходит в собственность безвозмездно (подарки и наследство). По закону от 1 января 1883 г. налогообложению подлежало все имущество, которое дарилось или переходило по наследству. Сумма выплат составляла от 1 до 8% (в зависимости от степени родства между наследником и собственником наследства, между тем, кому дарили

и кто дарил). От налогообложения освобождалось имущество собственностью менее, чем 1000 руб. наибольшее сопротивление этому закону оказывало крупнопоместное дворянство.

Для успешной реализации налоговой реформы необходимо было реорганизовать налоговые органы. Наиболее значительным шагом в этом направлении стало введение института налоговых инспекторов указом от 30 апреля 1885 г. [4]. Была образована налоговая инспекция в составе 500 инспекторов, которые не были привязаны к какой-либо территориальной единице. Территорию их деятельности определял непосредственно министр финансов по собственному усмотрению. Введение института налоговых инспекторов вызвало одобрение различных слоев населения.

Н. Бунге был сторонником прямых налогов и не приветствовал идею усиления непрямого налогообложения. Но полностью осуществить реформу непрямых налогов ему не удалось, поскольку против отмены акцизов и таможенных сборов выступали консерваторы, которые имели поддержку влиятельных слоев общества. Первым и единственным акцизом, который удалось отменить, был акциз на соль. Этот налог был отменен Высочайшим манифестом 1880 г. вследствие неурожая и голода в Поволжье. Налог принадлежал к числу старейших в России и составлял 25-30 коп. на душу населения, а эта сумма, помноженная на число членов крестьянской семьи, увеличивала средний оклад подушной подати примерно на одну пятую часть. «Потерянные» 10-12 млн. руб. государственного дохода особым мнением Государственного Совета было решено компенсировать увеличением таможенных пошлин [9]. Последствием отмены акциза на соль было быстрое развитие соляной промышленности. Согласно статистическим данным, на протяжении десятилетия производство соли выросло с 48 млн до 85 млн пудов, экспорт увеличился с 27 тыс. до 48,2 тыс. пудов, импорт сократился с 9,5 млн до 1,2 млн. пудов, потребление на одного человека выросло с 24,2 фунта до 30,2 фунта в год. Цены в местах добычи соли сократились на сумму акциза, а доходы от рыбных промыслов выросли с 829 тыс. в 1879 г. до 1,9 млн. руб. в 1891 г. [10].

Противоречивыми были проблемы, связанные с питейным акцизом. С одной стороны, Н. Бунге был сторонником отмены этого акциза, с другой – за время своей работы ему пришлось дважды поднять акциз на алкогольные напитки, что было связано с благими намерениями ограничить потребление спиртных напитков населением. Повышение данного акциза требуемых результатов не дало: сократилось поступление средств в казну, обанкротилось значительное количество мелких винокурен, широко распространилось тайное производство спирта и его подпольная продажа.

Противоположная ситуация сложилась с акцизом на табак. 6 июня 1877 г. был принят табачный устав, который повысил акцизные сборы на дешевые сорта табака. Это вызвало сокращение спроса и снижение цен. Поступление от этого налога уровню развития табачной промышленности и масштабам потребления табака не отвечало. Чтобы увеличить приток средств, был разработан новый

табачный устав, который вступил в силу с 1 января 1883 г. устав предусматривал новые правила торговли табаком и табачными изделиями, значительно повышал ответственность за нарушение этих правил. Результаты не заставили себя долго ждать: поступления от этого акциза выросли с 14,3 млн. руб. в 1882 г. до 18,9 млн. руб. в 1883 г. [10].

Развитие сахарной промышленности позволило ввести акциз на сахар: с 1881 г. его размер устанавливался в 50 коп. за пуд сахара-песка в 1881-1883 гг. и 65 коп. – в 1883-1886 гг. Выращивание сахарной свеклы и производство сахара от налогообложения были освобождены. Такие благоприятные условия привели к перепроизводству сахара. Чтобы избежать этого, правительство было вынуждено стимулировать экспорт сахара. С этой целью была установлена премия в размере 1 руб. за пуд сахара. Такой подход позволил увеличить экспорт сахара с 34 тыс. пудов в 1883-1884 гг. до 4254 тыс. пудов в 1885-1886 гг. [10].

В центре внимания Н. Бунге была тарифная политика, которая способствовала развитию экспорта и ограничению импорта. Но протекционизм был очень умеренным. Правительство добились незначительного преимущества экспорта над импортом, которое сохранялось на протяжении длительного времени. Н. Бунге выступал против ограничения импорта, считая, что это чревато риском появления монополий.

В целом деятельность Н.Х. Бунге способствовала переходу к более прогрессивной налоговой политике, развитию промышленности, торговли, сельского хозяйства и транспорта. Важнейшей стороной деятельности Н.Х. Бунге на посту министра финансов стал курс на ликвидацию сословности обложения, который нашел свое проявление в привлечении к налогообложению имущих слоев населения.

В январе 1887 г. министром финансов стал И.А. Вышнеградский. Ему удалось урегулировать инфляцию, впервые обеспечить бездефицитный бюджет, обеспечить превышение экспорта над импортом, обеспечить значительный золотой резерв. Эти успехи обеспечивались повышением старых налогов и введением новых. Вышнеградский был сторонником введения табачной и водочной монополии, но, исходя из тщательных расчетов, только увеличил косвенное обложение. В 1887 г. были установлены новые акцизы на керосин и спички, произошло повышение акциза на спирт, табак, состоялось увеличение гербового сбора и цены актовой бумаги, ставок поземельного налога, раскладочного сбора с торговых и промышленных предприятий, проведено дополнительное обложение акционерных обществ. От всех этих предприятий ожидался доход объемом в 52 млн. руб. В сфере внешней торговли Вышнеградский отстаивал принципы протекционизма, поэтому проводилось регулярное повышение тарифных ставок. В 1887 г. были увеличены пошлины на каменный уголь, чугун, металлы и металлические изделия. Также вырос размер пошлин на чай, апельсины, лимоны, пряности, сельдь, табак. Следствием ужесточения правительственного курса стала так называемая «таможенная война» с главным торговым партнером России –

Германией, в результате которой обе стороны пошли на уступки и подписали договор 1894 г., предусматривавший уменьшение ставок налогообложения [3]. Особенностью проведения налоговой политики при Вышнеградском стало взыскание недоимок по отмененным сборам, что отрицательно сказалось на крестьянах, которые вынуждены были продавать хлеб по невыгодным ценам, в том числе и семенной фонд. После голода в 1891 и 1892 гг. Вышнеградский ушел в отставку, а его преемником стал С.Ю. Витте.

С.Ю. Витте проводил политику усиления налогового бремени. За время его деятельность на посту министра финансов сумма собранных налогов увеличилась с 701,8 млн. руб. в 1892 г. до 1040, 4 млн. руб. в 1902 г. [3]. Особенностью этого процесса был тот факт, что рост налоговых поступлений был обеспечен косвенным налогообложением. Были повышены следующие косвенные сборы: налог с пива – на 50%, со спичек – на 100%, нефтяной акциз – на 50%, патентный табачный сбор – на 50%, подняты ставки налога с недвижимых имуществ и дополнительных торгово – промышленных сборов [3].

Таким образом, налоговая система Российской империи во второй половине XIX – начале XXвв. прошла в своей эволюции ряд этапов. Первый этап был связан с подготовкой и проведением буржуазных реформ 1860-1870-х гг. Происходило сокращение государственных расходов на армию и государственный аппарат, попытки привлечения к выплате налогов представителей неподатных сословий. В дальнейшем происходила замена устаревших методов налогообложения, например питейных откупов, более прогрессивными акцизами. Вторым этапом преобразований в налоговой сфере происходил в 1881-1886 гг. Он характеризуется следующими особенностями: были понижены выкупные платежи бывших частновладельческих крестьян, вследствие чего и произошел их переход на обязательный выкуп, произошла отмена подушной подати (кроме Сибири). Третий этап – 1887-1892 гг., на протяжении которого основной целью деятельности правительства стала ликвидация бюджетного дефицита и политика протекционизма. Именно в этот период важнейшее место в налогообложении населения занимают косвенные налоги. Вводились элементы подоходности в налогообложении. Четвертый этап связан с деятельностью С.Ю. Витте на посту министра финансов в 1892-1903 гг. В этот период была введена винная монополия, которая стала важным источником пополнения бюджета. Также наблюдается устойчивый рост иностранных вложений в экономику Российской империи. К началу XXв. ведущее место в налогообложении населения Российской империи заняли косвенные налоги, что в конечном счете отрицательно сказывалось на уровне жизни подавляющего большинства населения.

При продолжении дальнейших научных изысканий необходимо проследить процессы влияния меняющейся системы налогообложения населения на повседневную жизнь народа, на развитие промышленности, на миграционную политику правительства.

Ссылки и примечания:

1. Степанов В.Л. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 6. С. 36-37.
2. Министерство финансов. 1802-1902. Т. 1. СПб, 1902. 687 с.
3. Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке// Экономическая история. М.: «РОССПЭН», 2003. С. 345–383.
4. Історія народного господарства та економічної думки України (збірка наукових праць). Частина 2. Збірник праць / Київ, 2009. 300 с.
5. Бунге Н.Х. О финансовом положении России / Публикация А. П. Погребинского // Исторический архив. 1960. № 2. С. 132-143.
6. Воспоминания В. И. Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 5-26.
7. Полное собрание законов Российской империи: Третье собрание. Т. 3, № 1578.
8. Полное собрание законов Российской империи: Третье собрание. Т. 5, № 2664.
9. Блиох И.С. Финансы России XIX столетия. СПб., 1882. Т. 2. 324 с.
10. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. С. 11-223.

НАША ПОЧТА

УДК 93:316334.56 (477.6) «18/19»

Н.С. Пенькова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. В.Даля»

e-mail: *nataly_sun76@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

Аннотация

В статье анализируются некоторые аспекты быта и культуры поведения различных социальных слоев городского населения Донбасса на рубеже XIX-XX вв.

Ключевые слова: Донбасс, городское население, социальный слой, сословная структура, повседневность.

© Пенькова Н.С., 2017

Summary

The article analyzes some aspects of life and specific bases of culture of different social strata of urban populations of Donbass at the turn of the XIX-XX centuries

Keywords: *Donbass, urban population, social stratum, class structure, everyday life.*

В современной исторической антропологии история повседневности выделяется в самостоятельное научное направление, главным объектом исследования которого является человек во всем многообразии его жизненных проявлений. В условиях возросшей социальной мобильности общества исследование повседневности дает возможность увидеть пути формирования мнений, стереотипов, взглядов на различные события, происходившие в обществе, а также их своеобразие в зависимости от культурных, национальных и религиозных традиций. Большое значение эти аспекты приобретают при изучении исторических этапов, а именно в период, когда происходит радикальная трансформация социума, обыденного образа жизни городских жителей.

На сегодняшний день в процессе формирования государственности в Луганской Народной Республике острой проблемой является сохранение культурных традиционных ценностей в связи с их нивелированием на протяжении многих лет нахождения региона в составе независимой Украины. Учитывая этот фактор, перед республикой стоит важная задача возрождения культурных традиционных ценностей, поскольку игнорирование либо разрушение их, как одной из главных составляющих общества, не способствует формированию духовных и культурных основ государственности, а наоборот, разрушает их. Исходя из этого, исследование особенностей быта и культуры поведения различных социальных слоев городского населения Донбасса на рубеже XIX-XX вв., считаем актуальным.

Следует заметить, что, отдельные аспекты в ракурсе истории повседневности, изучались различными учеными. Среди таких исследователей были: О.Левицкий [1], М.С. Грушевский [2], Г. Кнабе [3, 4], А. Удод [5], Н. Пушкарева [6; 7] и др. Однако, некоторые особенности повседневности городского населения Донбасского региона на рубеже XIX-XX вв. недостаточно изучены, что и стало предметом нашего исследования.

Целью данной статьи является анализ некоторых аспектов быта и культуры поведения различных социальных слоев городского населения Донбасса на рубеже XIX-XX вв.

Во второй половине XIX в. в контексте изменений структуры социальных отношений, вызванных реформами, стремительно развивался процесс урбанизации: росло городское население, видоизменялись его социальная и демографическая структуры. Это объясняется ростом промышленности,

развитием торговли и транспорта, способствовавшим увеличению количества населения в городах.

Вследствие этого социальная структура общества подверглась дифференциации. [8]. Прежде всего, снизилась значимость сословного деления. Под давлением государственного аппарата и совершенствования его структуры менялись функции сословных организаций в административных, фискальных, судебных отношениях. При этом сохранялись традиции, «сословные» по своей сути, отражавшие общественное и бытовое мировоззрение населения, составлявшего важнейшую часть его духовной культуры.

Специфику общественной жизни все еще определяла сословная структура общества. Каждое сословие, во-первых, было замкнутым организмом, а, во-вторых, имело особые, только ему присущие права, обязанности и привилегии. Замкнутость сословных групп населения порождала по праву обычаи соответствующих корпоративных организаций, отражавших специфические интересы того или иного сословия, зачастую социально несовместимые [9].

Социальная структура общества получила четкое юридическое оформление как сословная в IX томе Свода законов Российской империи [10], опубликованного в 1832 г. Поскольку до 1917 г. Свод коренным образом не перерабатывался, то и в последнем издании IX тома в 1899 г. была заложена основа социального законодательства старой классификации сословий. В «Законе о сословиях» регламентировалось образование и деятельность органов местного самоуправления и соответственно этому каждое из сословий имело личную систему местного управления (самоуправления).

Сословное самоуправление дворянства осуществлялось не по городам, а по губерниям и уездам. На дворянском собрании выбирали предводителя дворянства и других доверенных лиц. В городах проходили дворянские выборы и другие собрания, действовали различные комитеты и общества.

Дворяне с семьями съезжались в город в зимнее время. Те, у кого не было в городе собственного дома, арендовали жилье или устраивались в отеле. На благородных дворянских собраниях проходили балы, маскарады, благотворительные базары, спектакли. В частных домах также проходили балы и приемы. «Заботой о сословных делах» у мещан, купцов, цеховых ремесленников занимались выборные старосты и десятские. Старост и их помощников выбирали на общем собрании граждане, принадлежащие к данному сословию. Для проведения собрания нанимали помещение или собирались в частных домах. Выборы проходили шумно и во многом напоминали общинные собрания [11].

Общественная жизнь в городах Донбасса представляла собой сложную и пеструю картину, в которой каждая группа горожан занимала особое место. Развитие групповых интересов не только не способствовало объединению городского общества, а наоборот, еще больше разделяло его, подчеркивая имущественную, сословную, профессиональную неоднородность. Пользуясь в обществе неодинаковыми правами, городские жители, принадлежавшие к

отдельным социальным группам, были включены в разные общественные сферы, отличавшиеся по характеру общих дел, по распространению тех или иных видов досуга и развлечений, а также по соотношению в них широкого коллективного и индивидуального начала.

При этом формирование групп городского населения происходило прежде всего по профессиональному признаку. На первый план в этих группах выступало общение, связанное чаще всего, деловыми интересами. На основании этого создавались объединения, общества и клубы.

В дворянском сословии оживленная жизнь, связанная с зимними праздниками в городах заметно замирала, и сосредотачивалась, главным образом, на благородных собраниях, которые работали на клубы. Лица других сословий на эти собрания обычно не допускались. Правда, в самом конце XIX – начале XX вв. в связи с расшатыванием сословных границ в обществе и общей демократизацией жизни немногочисленное дворянство начало разбавляться богатым купечеством, что играло огромную экономическую роль в жизнедеятельности городов. Купцы становились постоянными посетителями дворянских клубов, благотворительных вечеров, бильярдных, буфетов [12].

С 1890-х годов в городах популяризировались профессиональные клубы, объединяющие различные слои горожан. Функционировали коммерческие клубы, вокруг которых группировались служащие казенных учреждений и частных фирм, чиновники низших рангов, торговцы из мещан и часть купечества – средние слои горожан, ориентировавшихся в своих устремлениях на буржуазно-дворянскую верхушку. Здесь они развлекались, проводя свободные вечера. Существовали клубы на небольшие членские взносы и добровольные пожертвования богачей. Основной акцент делался на соблюдении приличий и хороших манер [13].

В начале XX в. создавались клубы для низших слоев населения городов, которые назывались Народные дома. Они отличались от профессиональных закрытых клубов. Кроме развлечений (игры, танцы) в них силами местной демократической интеллигенции проводилась культурно-просветительская работа: устраивались спектакли, читались лекции, показывались диапозитивы на общеобразовательные темы. Посещали Народные дома и рабочие, стремившиеся к образованию. Такую же роль выполняли и воскресные школы, которые на общественных началах организовывали отдельные представители интеллигенции [14]. Школы посещали рабочие, ремесленники и все те, кто хотел получить или повысить образование. В их составе преобладали молодые мужчины. Часто воскресные школы использовались политиками для революционной пропаганды, потому что видели в лице пролетариата реальную силу, способную революционным путем решить назревшие противоречия между царским правительством и демократическими силами [15; 16].

Еще одним видом объединений в городах были разные общества по интересам, любительские или профессиональные (краеведческие, агрономические, коневодческие, спортивные и др.). Активное участие в них

принимала творческая часть интеллигенции, количество которой на Донбассе в конце XIX – начале XX вв. значительно увеличилось. Под руководством активистов создавались объединения, на собраниях которых они имели возможность поделиться мыслями и обменяться опытом [17]. Общества имели свой устав, кассу, библиотеку. Например, общества врачей и краеведов на своем собрании слушали сообщения на профессиональные темы. Широкой популярностью пользовались любительские кружки – театральные, литературно-художественные. Все эти объединения имели широкий общественный резонанс, поскольку несли образование и культуру в массы горожан.

Следует отметить, что города сильно отличались от сельской местности разнообразием форм общения. Это объясняется разнородностью городского населения, разницей в количестве свободного времени и в материальных возможностях, а также объективных условиях и привычках той или иной социальной группы.

В рамках отдельных социальных слоев осуществлялся контроль над формами общения и средствами передачи традиций, нарушение которых наносило ущерб функционированию социальной системы. В городах Донбасского региона так же не исключались территориальные объединения горожан. Соседское общение обуславливалось здесь так называемой социальной топографией – преимущественным заселением отдельных районов определенными социальными группами горожан. Таким образом, групповой принцип организации социальных связей совпадал с территориальным [18].

Некоторые группы по образу жизни были близки к сельским жителям, и многое в их быту напоминало общинные порядки. Так, стихийные, сравнительно многолюдные сборища молодежи сельского типа (посиделки, беседы) существовали, главным образом, в городских слободах, в городских районах бедноты, пополнявшиеся по мере развития промышленности выходцами из деревни. В весенне-летнее время собирались на «пяточке», «на круге» – на просторных улицах, площадях, на пустырях. Эти собрания являлись смотром невест. Слободские ребята, как и в селах, оберегали своих девушек от городских кавалеров, не давали им гулять с посторонними. На этой почве часто возникали конфликты [19].

Группы средних слоев городского населения постепенно отходили от старых традиционных обычаев, и в них все больше проявлялся принцип престижа и социального самоутверждения в формах, характерных для капиталистического города. Их вечеринка отличалась от сельской ограниченным кругом участников, другим подбором танцев, песен. В средних и зажиточных слоях горожан, мещанских и купеческих, молодежным вечеринкам была свойственна большая замкнутость. В них совсем отсутствовал стихийный элемент, характерный для крестьянского быта. Исключались любые случайные знакомства, особенно нежелательные для семьи. Придавая большое значение экономической стороне брака, родители сами пытались ограничить круг

общения своих детей, рассчитывая подыскать им наиболее подходящие супружеские партии.

Вечеринки устраивались в частных домах, особенно там, где были девушки на «выданье». Собирались по приглашению на праздники и по воскресеньям. Одним из поводов для вечеринок были именины. Молодежь на них танцевала под фортепиано, играла в «пристойные» игры. Иногда бывало и угощение (чай, конфеты, печенье, орехи). Часто родители, (особое внимание уделялось девушкам), сопровождали молодёжь в компании к гостям постарше, с целью дальнейшей удачной женитьбы или замужества, где проводили время в беседе или за игрой в карты. Матери следили за поведением дочерей. Танцевать нужно было не с одним кавалером, а со всеми, кто приглашал. Реже купеческая и мещанская молодежь ходила потанцевать под духовой оркестр в клубы: дворянские, офицерские, коммерческие, то есть в соответствии со своим материальным положением. Там круг общения был шире, но все-таки оставался замкнутым в соответствии своей социальной среде [20].

Контакты молодежи в узком кругу на основе общности интересов и вкусов проходили в любительских кружках – литературных, театральных, музыкальных, которые в конце XIX – начале XX вв. в городах были достаточно распространены. Основу их составляла интеллигенция: учителя, врачи, офицеры, некоторые чиновники. К ним присоединялись и другие жители города. В этих кружках культурные занятия сочетались с танцами, играми и развлечениями.

Большое место в жизни городов в теплое время года занимали гуляния на свежем воздухе: в городском саду, на бульварах, в городских парках или рощах. При этом отдельные группы горожан имели свои любимые места встреч. Гулять выходили обычно семьями, но каждое поколение придерживалось своих правил поведения. В самых оживленных местах гуляний играл духовой оркестр, и существовали разные развлечения (бильярд, кегельбан и др.), работали буфеты. Для небольших провинциальных городов, довольно многочисленных, характерны были традиционные гуляния по городским улицам. В воскресенье и праздничные дни, пообедав и отдохнув, богатые горожане, купцы и хозяева мастерских в нарядной одежде выходили на улицу и прогуливались со знакомыми в наиболее людных местах. Некоторые оставались у ворот, на скамейках возле дома, где проводили время в беседах, а другие ограничивались наблюдением за уличной жизнью из окна. С развитием железнодорожного транспорта одним из любимых мест гуляния становились станции, куда ко времени прибытия поездов дальнего следования, особенно вечерних, собиралась разнообразная публика [21].

В хорошую погоду летом горожане по две-три семьи выезжали за город. Особенно живо эти выезды на природу проходили в первые майские дни. Маевки составляли старую традицию городского быта. В дни летних праздников пикники были многолюдны. Знакомые объединялись в небольшие компании из нескольких семей, по возрасту или по интересам. Они придерживались

неписаных правил порядка, присущие той или иной среде – в одежде, угощении, поведении.

В зимнее время в городском саду заливали каток. По вечерам зажигали фонари, иногда играл оркестр. Вход был платный. Молодежь каталась парами или небольшими группами. Любимым зимним занятием было катание с горок на салазках, лавочках, ледянках.

В отличие от молодежи у семейных горожан для досуга оставалось гораздо меньше времени [22]. Досуг мужчин в повседневном быту отличался от практических дел. Они часто проводили время вне дома, преимущественно в своей компании. Кроме упоминавшихся сословных клубов, популярны были чайные и трактиры, выполнявшие роль клубов. Большинство этих учреждений также имели своих постоянных посетителей из определенной среды. За чаем и едой обменивались новостями, заключали сделки. Набор развлечений, а также обстановка в этих учреждениях были разные: в одних местах придерживались определенного порядка, в других – посетители вели себя свободно, а в некоторых – допускалось пьянство. В начале XX в. в городах стали открывать рестораны, которые посещала «чистая» публика, имеющая деньги [23].

В 1900-е годы становятся популярными спортивные занятия: езда на велосипеде, игра в футбол. Этим интересовались преимущественно молодые люди из чиновников, служащих и коммерсантов. Конным спортом занимались представители офицерского и помещичьего слоя. Однако многие горожане очень любили смотреть конные соревнования, особенно гонки. На них собиралось много народа разных званий и сословий [24].

В мужских компаниях также проводились различные азартные соревнования, заключающиеся в демонстрации своей силы и ловкости. Особое место в общественных развлечениях занимала такая молодецкая забава, как кулачные бои. Они устраивались с четверга масленичной недели до конца сентября-октября, включая период осенних ярмарок. Наибольшее распространение эта забава получила среди купечества, ремесленников, некоторой части рабочих, особенно в провинциальных городах. В конце XIX – начале XX вв. в условиях углубления социальной дифференциации, городские кулачные бои сильно изменились в сторону ужесточения зрелищности. Вместе с тем постепенно терялись их спортивные черты [25].

Женщины среднего и пожилого возраста в силу занятости хозяйством, а также в силу господства среди основной массы горожан консервативных взглядов на поведение в общественных местах повседневного досуга, как правило, активного участия не принимали. Чаще всего в развлечениях они были только зрительницами. Общение женского населения ограничивалось более узким кругом, чем у мужчин. Иногда общение сочеталось с рукоделием – самым распространенным занятием среди женщин. Собирались обычно по вечерам, выполнив все дневные дела, летом – на крыльчке, на лавочке, зимой – на кухне или в гостиной. Там они, обменивались новостями, размышляли о происходящем. Обсуждали достоинства невест, их приданое, моду. Активными

разносчиками городских новостей были свахи, портнихи, прачки, которым по роду их деятельности приходилось бывать во многих домах. Ту же роль играли путешественники и паломники, направлявшиеся к святым местам.

На общественную жизнь города большое влияние имела церковь. Религиозно-бытовой регламент был своего рода законом общественной и личной жизни людей. Чередования труда и отдыха, формы и характера проведения досуга во многом определялись датами религиозного календаря, обязательного для всех. Выполнение религиозных предписаний в домашнем быту обуславливалось не только чувством верующего, «страхом Божиим», но и контролем семьи, особенно старшего поколения, следившего за соблюдением должного отношения к иконам, постам, молитвам и т.п. Каждый городской житель, как член церковной общины, участвовал в общественных делах, связанных с отправлением религиозных культов. Основу религиозно-общественной жизни составляли: посещение церкви, прием священника с клиром, который делал обход своего прихода с молебном 4 раза в год, большие крестные ходы, регулярные или эпизодические, обряды, связанные с важнейшими моментами в жизни людей [26,27].

Таким образом, проведенный анализ особенностей повседневной жизни различных социальных слоев городского населения Донбасса на рубеже XIX-XX вв., дает возможность утверждать, что быт и культурное поведение все еще определялся сословной структурой общества. Сословное деление порождало образование замкнутых корпоративных организаций, каждая из которых отражала специфические интересы в социуме. В связи с профессионализацией общества формировались социальные группы, но при этом сохранялись традиции, сословные по своей сути, отражавшие общественное и бытовое мировоззрение различных слоев. Чем выше положение в обществе занимала социальная группа, тем более замкнутым был круг общения в ней, с присущими только ей правами, обязанностями, привилегиями и традициями. Средние же слои были более открыты для вхождения в них представителей иных слоев, что приводило к некоторому размыванию характерных черт общения в этих группах.

Дальнейшее исследование основ повседневности городского населения требует более глубокого и развернутого анализа семейных ценностей и традиций исследуемого периода.

Ссылки и примечания:

1. Левицкий О. Очерк внутренней истории Малороссии во второй половине XVII века. / Левицкий О. К., 1875. с. 85.
2. Грушевський, Михайло Сергійович. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / М.С.Грушевський. [редкол.: П.С.Сохань (голова) та ін.]. (Репринтне вид. / АН України. Ін-т укр. археогр.; Ін-т історії України). К: Наук. Думка, 1992. (Сер. «Пам'ятки історичної думки України». ISBN 5-12-002468-8).

3. Кнабе Г.С. Диалектика повседневности / Кнабе Г.С. Вопросы философии. 1989. №5. С. 27.
4. Кнабе Г.С. История. Быт. Античность / Кнабе Г.С. Быт и история античности. Москва, 1988. С. 27.
5. Удод О.А. Про історію повсякденності / Удод О.А. Бористен. 2000. №4. С. 15-27.; Удод О.А. Історія повсякденності як методологічна проблема / Удод О.А. Доба. Черкаси, 2002. №3. С. 6–15.
6. Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории / Пушкарева Н.Л. Этнографическое обозрение. 1994. №5. С. 3–15.
7. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности. / Пушкарева Н.Л. Этнографическое обозрение. 1994. №5. С. 3–19.
8. Филд Д. Социальные представления в дореволюционной России / Реформы или революция. Санкт-Петербург, 1992. С. 67-77.
9. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. LX+548 с.; Т. 2. 583 с.
10. Свод законов Российской империи. (Репринтное издание 1912 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/205/1.html>.
11. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. / Дякин В.С. Ленинград: Наука, 1978. 228 с.
12. Гуржій О.І. Деякі проблеми становлення купецького стану в Україні. / Гуржій О.І. К., 2004. 80 с.
13. Там же. С.34.
14. Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. / Ерман Л. К. М., Наука, 1966. 373 с.
15. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы / Григорьев В.В. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. 600 с.
16. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. / Вахтеров В.П. М., 1896. С. 190; Вахтеров В.П. Хроника воскресных школ. / Вахтеров В.П. Русская школа. 1897. № 2. С. 246.
17. Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. междунар. науч.-теорет. конф., (Иваново : 23-25 сент. 1998 г.) / Иванов. ун-т, 1998. 467 с.
18. Гончаров Ю.М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. / Гончаров Ю.М. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.
19. Там же. С. 258.
20. Там же. С. 273-275.
21. Беліков Ю.А. Купецтво Харківської губернії (друга половина XIX – початок XX ст.): дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Беліков Юрій Антонович. Х., 2003. 280 с.
22. Там же. С.113.

23. Там же. С. 127.
24. Горбунов Б.В. Традиційні рукопашні змагання в народній культурі східних слов'ян XIX – початку XX століття / Горбунов Б.В. Историко-этнографічне дослідження. Коорд.-мет. центр краєв-я пркл. етногр. Ін-та етнології, і антрополог. М.: РАН, 1997.
25. Там же.
26. Історія релігії в Україні : [у 10 т.] Т. 2. Українське православ'я [Текст]: наукове видання / [ред. П. Яроцький]. К.: Укр. Центр духовн. культури, 1997. 373 с.
27. Історія християнської церкви на Україні [Текст] : релігієзнавчий довідковий нарис / АН України. Відділення релігієзнавства ін-ту філософії. К.: Наук. думка, 1992. 104 с.

УДК 94

И.В. Симоненко

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. В.И. Даля»

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ЛУГАНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА (1965-1970 гг.)

Аннотация

Нами сделана попытка воссоздать историю студенческих строительных отрядов Луганского машиностроительного института (1965-1970 гг.).

Ключевые слова: *студенческий строительный отряд, Луганский машиностроительный институт, трудовое воспитание.*

Summary

The article recreates the history of student construction teams of the Lugansk machine-building institute (1965-1970).

Keywords: *student construction team, Lugansk machine-building institute, labor education.*

Цель нашего обзора – воссоздать историю студенческих строительных отрядов Луганского машиностроительного института (1965-1970 гг.).

Строительные отряды стали признанной школой трудового воспитания и формирования общественной активности вузовской молодёжи.

Членами отряда могли быть студенты, которые успешно выполнили учебную программу и имели желание добровольно работать. Принятие в члены

отряда проводилось в индивидуальном порядке после сдачи экзаменов по технике безопасности и прохождения медицинской комиссии. Комитетами ВЛКСМ вручались принятым в члены отряда комсомольские путёвки.

Руководство жизнью и деятельностью студенческих отрядов осуществляли отрядные, районные, областные и Центральные штабы, которые возглавляли командиры отрядов.

Штаб отряда состоял из командира, комиссара, мастера, врача, бригадиров и комсоргов бригад. Комиссар и комсорги бригад выбирались на партийно-комсомольских собраниях отрядов и утверждались районным штабом [1].

Первый студенческий строительный отряд в г. Луганске был сформирован летом 1965 г. из студентов Луганского машиностроительного института, и был направлен в пгт. Троицкое. Там студенты строили районную больницу, школу и животноводческие фермы.

Трудовые дела студентов Луганского машиностроительного института были хорошо известны и за пределами области. В 1966 г. на целинных землях Казахстана работали два студенческих строительных отряда «Гренада» и «Горизонт». Желавших оказалось так много, что образовался своеобразный конкурс – в отряды зачислялись студенты, которые отличились в учебе и общественной работе. Отряд «Гренада» возглавил Л. Гарных. Отрядом «Горизонт» руководила Т. Назаренко. За 64 рабочих дня эти два коллектива построили школу на 80 мест, два магазина, девять двухквартирных домов. В целинном поселке возникла целая улица, которую назвали Луганской. Студенты соорудили механизированный кормораздатчик, зерносклад на одну тысячу тонн зерна и капитально отремонтировали свинарники [2].

В 1967 г. студенческий строительный отряд «Гренада» работал в Тюменской области. Он состоял из 242 чел. (в т.ч. 81 – из Луганского машиностроительного института). Командиром отряда был студент третьего курса факультета электромашиностроения – В. Савенков. Студенты отправились на строительство поселка Светлый на совсем необжитом месте. Поселок этот появился в 850 километрах на север от Тюмени; его строили в тайге и начали работать с рубки леса и выкорчевывания пней. Студенческий отряд получил 26 объектов: два 8-квартирных и четыре 12-квартирных дома, овощехранилище на 1000 тонн, две ремонтно-механические мастерские, холодильник на 100 тонн, два склада, детский сад, теплицу, дорогу протяженностью 1,5 км, теплотрассу и другие.

Сооружение всех объектов провели намного раньше срока. Было освоено строительных работ на 650 тыс. руб. [3].

Все студенты работали самоотверженно. Особенно отличились бригады Г. Кривошеенко и А. Бурлаченко. Например, бригада в составе 10 чел. под руководством Г. Кривошеенко за 11 дней соорудила двухэтажный 12-квартирный дом. В среднем норму выработки бойцы выполняли на 400 процентов [4]. Бригада А. Бурлаченко достигла рекорда в строительстве: 10 чел. построили 8-квартирный дом за 17 дней вместо 62, запланированных по норме.

Заработок каждого бойца студенческого строительного отряда составил 350 рублей в месяц.

Не отстали от них и студенты, которые работали в Луганской области. Студенческий строительный отряд, которым руководил Свириденко, работал на электрификации сел Меловского района. 21 чел. с факультета электромашиностроения работал в колхозе «Коммунар» Меловского района. Они поменяли электропроводку в селах Морозовке и Шелестовке, установили в каждом доме электросчётчики, подключились к высоковольтной линии, чтобы электрифицировать коровники [5].

Отряд Пастухова строил школу в Беловодском районе.

Студенты 1, 2 и 3 курсов с факультета автоматизации производственных процессов работали на строительстве коровника и детского сада в совхозе «Труд горняка» и колхозе «Победа» Краснодонского района. В составе отряда находилось 36 чел.

Транспортный факультет работал на полях совхоза им. Суворова Станично-Луганского района. В соседнем совхозе им. Артема помогали работникам собирать урожай студенты механического факультета. Там же студенты машиностроительного и металлургического факультетов сооружали теплицы.

Студентов из Луганского машиностроительного института можно было встретить в Новом Айдаре, Новой Астрахани, Петровке, и в самом Луганске.

В Луганске студенты были задействованы на строительстве учебного корпуса и при проведении ремонта общежития.

В сентябре 1967 г. 256 студентов выполнили большой объём строительных работ на пусковых объектах, которыми руководил трест «Луганксельстрой»: построили парниково-тепличный комбинат и Дворец культуры в Станице Луганской [6].

В 1967 г. среди вузов и техникумов области Луганский машиностроительный институт занял второе место по освоению капиталовложений. Студенческие строительные отряды работали в Краснодонском и Меловском районах, в Беловодске, Старобельске, Новом Айдаре, Луганске и в поселке Светлый Тюменской области.

В 1968 г. на Тюменщине работало 8 тысяч посланников 85 вузов 20 городов УССР. Среди них 6 вузов были из Луганщины; они были объединены в 2 отряда: «Гренада», в состав которого входили представители машиностроительного, педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов и Рубежанского филиала ХПИ, и отряд «Молодая гвардия», который состоял только из студентов Коммунарского горно-металлургического института. Расположены они были в Березовском районе: в Светлом и Игрими. Эти отряды были подчинены штабу Игримского зонального отряда, где командиром был студент Луганского машиностроительного института В. Савенков, а комиссаром – преподаватель К. Дементьев.

В Светлом студенты построили из кирпича школу на 320 учеников и детский сад на 80 малышей, а из дерева – больницу с поликлиникой, пекарню,

12-квартирный жилой дом. Кроме того, бойцы отряда соорудили сантехническую канализационную систему, биофильтр для очистки воды, теплицу, аэродром и другие объекты.

Студенческий строительный отряд «Гренада» в 1968 г. освоил более миллиона рублей [7].

Студенты-металлурги Луганского машиностроительного института в 1968 г. побывали на электрификации сельских объектов, на строительстве и ремонте студенческого городка, на колхозных полях.

Значительных успехов добились юноши из отряда, который занимался электрификацией. Они выполнили задачи на 105 процентов. Особенно хорошо работали здесь студенты из бригады А. Шушпанова.

Студенческий строительный отряд, который состоял из первокурсников транспортного факультета, работал в селе Пархоменко. Студенты за 2 месяца укрыли асфальтом территорию гаража и проложили к нему дорогу, протяженностью 150 метров, построили для совхоза зернохранилище, проложили дорогу по селу, протяженностью 500 метров, и танцевальную площадку [8].

100 чел. будущих механиков работали на строительстве теплиц в совхозе им. Артема Станично-Луганского района. Бригадиром молодых строителей был С. Несолоный, а командиром – член комитета комсомола А. Гириюшта [9].

120 студентов работали на строительстве главного корпуса Луганского машиностроительного института и общежития.

24 студента, входившие в строительный отряд факультета электромашиностроения, принимали участие в строительстве самой крупной в Европе Коммунарской центральной обогатительной фабрики.

Отряд студентов из 45 чел. электрифицировал села Луганской области.

На всех объектах в трудовом семестре работало более 1800 студентов первого – третьего курсов.

Студенческие строительные отряды провели большую работу среди местного населения. Лекции и беседы, концерты художественной самодеятельности, спортивные соревнования – всё это показатели высокой активности студентов [10].

В 1969 г. студенческий отряд «Гренада» в третий раз приехал по комсомольским путевкам в Березовский район Тюменской области. В составе отряда насчитывалось 450 чел. Луганский машиностроительный институт направил отряд в количестве 152 чел.

Отряд был разбит на бригады. Две из них строили двухэтажный 12-квартирный дом для жителей поселка. Руководство строительством было поручено молодому инженеру-строителю В. Мишанкову. Бригадирами стали Д. Николаев и Д. Дмитриев [11].

Юноши и девушки Луганска внесли весомый вклад в дело быстрого освоения кладовых Севера. Студенты трудились на сооружении водонапорной башни, очистительных сооружений, теплицы, жилых домов, теплотрассы,

пожарного водохранилища, котельной, клуба. Бригада художников оформляла аэропорт Березового и пирс. Качество выполненных работ было отличное. В центре поселка трудолюбивыми руками студентов Луганского машиностроительного института был сооружен обелиск из железобетона в честь 50-летия ЛКСМУ [12].

Бойцы студенческого строительного отряда «Днепр» свой трудовой семестр провели на Херсонщине в селе Красном Скадовского района. В отряде, кроме студентов из Луганского машиностроительного института, работали студенты педагогического и сельскохозяйственного институтов. В основном работы проводились в ремонтно-механических мастерских и на строительстве центральной котельной. 30 человек из отряда ездили в село Широкое на строительство школы [13].

В 1969 году студенты института с высоким энтузиазмом трудились на стройках страны. На стройках и в таборах было развернуто социалистическое соревнование.

Большую работу с хорошей оценкой сделал студенческий отряд в Свердловске. Студенты выкопали там котлован для дома, сделали фундамент, провели электроосвещение. Хорошо работал и отряд в с. Дмитровке Станично-Луганского района, который построил овощехранилище.

Студенты механического факультета из отряда «Энтузиаст» работали на строительстве механических мастерских. Большую организационную работу провели командир отряда А. Павлюк и комиссар Е. Шкуренко. Каждый студент стремился внести свой вклад в общее дело.

На факультете электромашиностроения в июле 1969 года работало 157 чел.

Самые большие отряды работали в Луганске на строительстве спортивного корпуса и в Краснодоне на строительстве дворца «Молодая гвардия» [14].

Чтобы стать настоящими бойцами строительных отрядов, студенты учились на курсах бригадиров и мастеров, которые были организованы в машиностроительном институте комитетом комсомола. Лекции будущим бригадирам и мастерам читал преподаватель Ворошиловградского политехникума сельского строительства В.П. Зорин. Теоретический материал закреплялся на практике. Студенты знакомились с методами работы лучших монтажников, электриков, каменщиков.

Слушатели курсов сдавали экзамен. В состав экзаменационной комиссии входили инженер-методист по подготовке кадров облмежколхозстроя Т.О. Савченко, преподаватель политехникума сельского строительства В.П. Зорин и главный инженер обласного студенческого отряда И. Данченко. Все бойцы сдали экзамен на «отлично» и «хорошо» [15].

В 1970 году студенты Ворошиловградского машиностроительного института стали бойцами студенческих строительных отрядов «Гренада», «Анланты», «Днепр», «Эллада», «Энергия».

Студенческий строительный отряд «Гренада» в составе 170 чел. отправился в Тюменскую область строить карамзитно-бетонный завод и работать в совхозе

«Рощинском». Бойцы «Гренады» строили шеды для кроликов, два 12-квартирных дома для работников, которые проживали в селе Горьковка. Часть отряда работала на строительстве керамзитно-бетонного завода. На строительстве помещений для УВТК работала бригада Голофаева, склада керамзита – бригада Бурлуцкого, котельной – бригада Бондаренко, компрессорной – бригада Чижикова. Главный корпус и склад готовой продукции строили студенты из бригады Рыбалки.

В Тюмени 1 августа 1970 г. состоялся фестиваль студенческих строительных отрядов Украины, которые работали в Тюменской области. Отряд «Гренада» принял в фестивале самое активное участие. Самодеятельные артисты отряда награждены ценным подарком – проигрывателем «Аккорд» [16].

Отряд «Атланты» поехал в Читинскую область в село Верхне-Даросунское. Командиром отряда был Г. Галанский. Село Верхне-Даросунское имеет давнюю историю, но до 1970 г. воду сюда привозили автомашинами за 20-30 км. Поэтому перед бойцами отряда была поставлена задача: обеспечить людей водой. За короткий срок они построили 3 насосные станции и резервуар объемом 1000 кубических метров. Это был первый в области резервуар-тысячник, который залили бетоном в рекордно короткий срок – за 2 суток. Кроме водопровода, бойцы строили ЛЭП-35, жилые дома, бункер, теплотрассу и другие объекты.

После рабочего дня студенты часто выступали с концертами перед жителями села, читали лекции, проводили беседы. За успехи в работе отряд награжден Памятными флагами [17].

Студенческий строительный отряд «Днепр» (комиссар В.Тимончик и командир М.Жиленко) выехал в Херсонскую область. В составе отряда было 42 бойца. В колхозе имени Шевченко Верхнерогаченского района ждали молодых энергичных бойцов. Они построили несколько животноводческих помещений [20]. По объему строительных работ строительный отряд «Днепр» занял первое место в Херсонской области среди студенческих отрядов [18].

В Старобельске работал студенческий строительный отряд «Энергия». В его составе были студенты двух факультетов – электромашиностроительного и автоматизации производственных процессов. Всего 45 чел. Возглавлял командир В.Безхмельницкий [19].

В Лутугинском районе работали бойцы отряда «Эллада», в составе которого были студенты механического и металлургического факультетов. Возглавлял бойцов С.Демидов. Бойцы отряда строили помещение сельсовета.

В совхозе «Индустрия» Станично-Луганского района под руководством В.Радченко работал отряд, в состав которого вошли студенты транспортного и металлургического факультетов. Они работали на сооружении животноводческих помещений [20].

Будущие металлурги работали в таборе труда и отдыха «Старт» на строительстве мастерских.

Немало студентов во время трудового семестра работали на ремонте общежитий и помещений института, помогали в работе приемной комиссии и деканатам, оснащали лаборатории и кафедры института.

В трудовом семестре 1970 года приняло участие 1300 студентов. Бойцы строительных отрядов освоили 750 тысяч рублей капиталовложений. За высокие показатели в строительстве и проведении большой общественной работы среди населения студенческие строительные отряды награждены переходными Красными флагами, грамотами и ценными подарками [21].

Таким образом, ССО Луганского машиностроительного института прошли большой путь возмужания, внесли весомый вклад в развитие народного хозяйства СССР. Третий трудовой семестр стал для студентов следующим этапом закрепления знаний, полученных во время учебных семестров, повышения профессиональных навыков. Главной задачей третьего семестра было воспитание молодого поколения. Деятельность ССО, как форма воспитательной работы, прочно вошла в практику высшей школы. Тысячи студентов убрали урожай, строили железные дороги, фабрики, заводы, сооружали производственные и жилые объекты, благоустраивали села и города, занимались электрификацией и газификацией страны. Об участии студентов в отрядах постоянно заботились партийные и комсомольские организации.

Ссылки и примечания:

1. Скрипник В. Статут набирає сили // Інженерні кадри. 1968. 24 травня. С.2.
2. Східноукраїнський національний університет: Історичний нарис/ Андрющук А.О., Голубенко О.Л., Рум'янцев Б.П. Луганськ: вид-во СНУ, 2001. С.27.
3. Савенков В. Чекай нас знову, Светлий // Інженерні кадри. 1967. 23 жовтня. С.1.
4. Кучеров А. За полярним колом // Інженерні кадри. 1967. 1 вересня. С.2.
5. Осика О. Рапорти про трудові звершення // Інженерні кадри. 1967. 11 вересня. С.2.
6. Нерон І. Працювали по-ударному // Інженерні кадри. 1967. 29 жовтня. С.2.
7. Бережний М. Літо трудове студентське // Інженерні кадри. 1968. 6 вересня. С.2.
8. Дробязко П. Внесок металургів // Інженерні кадри. 1968. 30 серпня. С.2.
9. Гирюшта О. Руки шукали роботу // Інженерні кадри. 1968. 2 серпня. С.2.
10. Трудова вахта // Інженерні кадри. 1968. 26 липня. С.2.
11. Дмитрієв Д. Робота пішла веселіше // Інженерні кадри. 1969. 29 серпня. С.3.
12. Корякін М. Ювілейна вахта «Гренади» // Інженерні кадри. 1969. 29 серпня. С.2.
13. Ленінський семестр «Дніпра» // Інженерні кадри. 1969. 15 серпня. С.2.
14. Гарганов В. Під прапором змагання // Інженерні кадри. 1969. 15 серпня. С.2.

15. Конський А. Вчаться бійці будівельних загонів // Інженерні кадри. 1970. 12 червня. С.2.
16. Яковенко Ф. Пускові об'єкти – достроково // Інженерні кадри. 1970. 28 серпня. С.2.
17. Солоп А. Трудові здобутки механіків // Інженерні кадри. 1970. 4 вересня. С.2.
18. Жиленко М. Тваринники скажуть: «Спасибі!» // Інженерні кадри. 1970. 24 липня. С.2.
19. Флященко В. «Енергія» за роботою // Інженерні кадри. 1970. 17 липня. С.2.
20. Богомоллов А. Студенти на будовах області // Інженерні кадри. 1970. 24 липня. С.2.
21. Бережний М. Трудове виховання студентів // Інженерні кадри. 1970. 25 вересня. С.1.

УДК 94

А.В. Черноножкин

студент,

Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского

«ГОРОДА-ПРИЗРАКИ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ИЛИ ПРИЗНАК МИРОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Глядя на современный мир, мы наблюдаем день ото дня множество изменений в развитии и с огромной надеждой смотрим на его будущее. Изменения, порой, происходят настолько стремительно, что мы не успеваем их замечать, а зачастую они оборачиваются в худшую для мирового развития сторону. Примером таких изменений в последние двадцать лет стали глобальные проблемы современности.

Общеизвестно, какие именно за этим словосочетанием стоят проблемы: угроза термоядерной войны, голод, радиационное загрязнение окружающей среды, проблема севера-юга и т.д. [1]. Основная часть этих проблем внесена в Устав ООН и охраняется международным правом. Однако, из этих проблем вытекает другая, проблема уменьшения численности населения.

Безусловно, глобальные проблемы влияют на существование городов и наличие в них жителей. Под влиянием роста городов люди покидают сёла, деревни и уезжают с постоянного места проживания. Но на этом очень часто их путь не заканчивается. Города, в которые переселяются люди, оказываются «маловместимыми». Население городов перемещается в центры государств, а города остаются и продолжают существовать на задворках цивилизации. Так

продолжается некоторое время, а после города исчезают с поля жизни мира, становясь мёртвыми городами или, как их называют, «городами-призраками».

Городами-призраками принято считать категорию географических объектов, покинутых людьми. В отличие от исчезнувших городов, ставших археологическими памятниками, такие «населённые» пункты сохраняют свой архитектурный облик, близкий ко времени, когда город был оставлен людьми [2].

Хронологический диапазон описания городов-призраков охватывает весь XX век. Основная хронология, при этом, сосредоточена на второй половине столетия. Именно в послевоенный период начался массовый отток населения из городов, вызванный разными причинами. В этом аспекте проблемы переселения людей из городов и образование городов-призраков распадаются на несколько групп.

Первая группа – экономические причины. К ней относятся города, люди из которых выехали, в основном, из-за резкой ликвидации рабочих мест и нехватки качества жизни населения. В орбиту рассмотрения можно вывести несколько городов: Хальмер-Ю, Детройт, Юбилейный и несколько других, более мелких городов. Основные материалы архивов, посвящённые истории этих городов, оказываются настоящим «окном» в историю и практику их освоения как примера отрицания необходимости их сохранения.

Здесь, разумеется, можно выделить два наиболее значимых бывших города, являвшихся некоторое время назад крупными экономическими центрами. Первый – это Хальмер-Ю, бывший центр добычи угля в республике Коми. Ликвидирован в 1996 году по причине финансового кризиса и невыгодности содержания. Вторым не менее известным городом-призраком с недавнего времени стал Детройт – автомобильный и промышленный центр штата Мичиган, США. В результате ряда изменений в экономической ситуации он был признан банкротом. Безусловно, эти оба случая схожи по своей составляющей, которая заключается в неумелом использовании экономических ресурсов.

Вторая группа – социальные причины. В этом случае мы можем рассмотреть отдельные составляющие особенности нескольких городов, которые были оставлены в разное время по причинам, связанным, в основном, с добровольным нежеланием людей жить в том или ином месте. К таким объектам можно отнести: Сан Жи (Чи), Коулун, Амдерма и другие города.

Безусловно, особое значение нужно уделить Сан Жи (Чи) и городу Коулун. Сан Жи (Чи) – город, расположенный на острове Тайвань и являвшийся в 1980-е годы крупным курортом острова. Однако, ещё при строительстве домов произошёл ряд несчастных случаев. Это вызвало панику среди жителей. Некоторые из них посчитали, что город проклят. Такие мнения послужили отправной точкой для отъезда всего населения города, а также отдыхающих. И стоит город, разрушаясь. По последним данным, в котором времени власти решат вопрос о его демонтаже. Другим городом с подобной историей стал Коулун. Город находился в КНР до 1994 года. Из-за нехватки места для

проживания он был демонтирован, а люди разъехались по другим городам. По этим примерам можно убедиться в том, что, порой, люди сами могут создать проблему мёртвых городов.

Третья группа – политические причины. Наверное, самая распространённая группа причин, которые очень часто можно спутать с другими группами. Однако особенностью этой группы является то, что она реализуется мирным путём. Чаще всего это происходит по инициативе властей, готовых изменить политический курс. На этом пути оказываются отдельные города, которые становятся невыгодно содержать политически. Примеров таким городам достаточно. Особого внимания заслуживают два из них: Мёртвая дорога и Чаган (Семипалатинск-4).

Первый город-дорога расположен в направлении Салехард-Игарка и был одним из транспортных центров в 1948-1954 году. Кроме того, город являлся частью ГУЛАГа и имел огромное промышленное значение для СССР. После смерти Сталина проект постепенно свернули, хотя его можно было оставить в качестве независимой транспортной железнодорожной магистрали.

Вторым бывшим населённым пунктом можно рассмотреть Чаган (Семипалатинск-4). Город был более известен в Казахской ССР под последним названием. В 1960-1990-е годы город имел важное стратегическое значение, население достигало 10-11 тыс. человек. В 1980-е годы с аэродрома, расположенного вблизи города взлетали стратегические бомбардировщики, имевшие за собой важные цели по военной операции в Афганистане. В 1995 году воинские части ушли из города. Вместе с этим город покинуло население, после чего он исчез как населённый пункт. Оба случая доказывают частую необдуманность решений по несвоевременному политическому вмешательству в жизнь городов и их скорую гибель.

Четвёртая группа – военные причины. Пожалуй, не менее важная причина исчезновения городов, чем экологическая. Однако, её можно обозначить как вторую по значимости, поскольку война играет немаловажную роль в решении людей покинуть город, находящийся в зоне боевых действий. Безусловно, таких городов очень много: Агдам, Вароша и другие населённые пункты, ставшие частью войны.

Город Агдам расположен в зоне деэскалации конфликта в НКР. К началу войны между Азербайджаном и Арменией за контроль над территорией Нагорного Карабаха, Агдам был процветающим центром виноделия и обеспечения достойного уровня жизни населения Армении. В результате конфликта город подвергся массированному обстрелу со стороны армии Азербайджана. В 1988-1989 году велись бои за овладение этим населённым пунктом (население, к этому времени уже покинуло его). В 1992 г. было принято решение об определении линии разграничения между воюющими сторонами, которая прошла именно по Агдаму. С тех пор он стоит как память о прошлом и о возможном светлом будущем.

Другим примером военного вмешательства власти и разрушения населённого пункта стал небольшой посёлок Широкино, расположенный недалеко от Азовского моря на юге территории, подконтрольной правительству ДНР. До войны 2014 г. это был процветающий посёлок Донбасса, в котором проживало 1411 человек. В результате начала войны и последующей деэскалации конфликта с нарушением договорённостей ВСУ людей эвакуировали из зоны боевых действий. С 2015 г. посёлок был объявлен демилитаризованной зоной без возможности проживания.

Все города, попадающие в зону боевых действий, остаются примером ужасов войны и памятью с надеждой на их восстановление.

Пятая группа – экологические причины. В нее входят города, оставленные населением в результате экологической катастрофы или природного бедствия. Эта самая многочисленная группа, в которую входят известные многим города-призраки: Припять, Чернобыль-2, Острогляды и другие. Из перечисленных городов можно рассмотреть Чернобыль-2 и Острогляды.

Чернобыль-2 расположен недалеко от Чернобыля. Долгое время нахождение этого объекта было тайной, поскольку он представлял собой ЗГРС, предназначенный для запуска межконтинентальных баллистических ракет. Объект просуществовал год, а в 1986 г. был выведен из эксплуатации. Все военные и население покинули город.

Острогляды – районный посёлок Гомельской области Белоруссии, расположен недалеко от ЧАЭС. До аварии в нём проживало больше тысячи человек. В результате аварии на ЧАЭС население было эвакуировано. Так случилось со многими другими городами, которые стали жертвами экологии.

Шестая небольшая группа – культурные причины. Эти причины являются особыми в определении становления городов-призраков как культурной составляющей человеческого самосознания и бытия. К таким городам можно отнести некоторые объекты: Колманскоп и Зброшенне-терема.

Колманскоп расположен недалеко от побережья Гибралтарского пролива в глубине африканского континента. В начале XX в. на этом месте были открыты залежи алмазов. Началась «алмазная лихорадка». Постепенно был построен город, который, по мнению правительства Великобритании, должен был стать центром алмазной промышленности. Однако, через два десятилетия запас алмазов постепенно исчерпался, население стало уезжать, постепенно город пришёл в запустение.

Одним из примеров этой группы являются Зброшенне-терема – небольшой по размеру город, расположенный в 55 км. от Костромы. До распада СССР это был крупный культурный центр России. После распада страны город лишился государственной защиты и перешёл в частное пользование. С тех пор он пришёл в запустение [3].

Седьмая группа – мифологические причины. Наиболее загадочная группа городов-призраков. О городах-призраках мифологического происхождения созданы многие легенды, эпические придания. Но доказать или опровергнуть их

существование невозможно. До нас дошли сведения о двух из них: Винетте и Китеж Граде.

Винетта расположена на побережье Норвежского моря. По преданиям, один раз за столетие город, якобы, поднимается со дна моря и стоит всего час на берегу до тех пор, пока идёт торг товаром; если кто возьмёт вещь из города, то стоять ему ещё век на этом месте. Это лишь придание, а реальных фактов существования города так и не найдено.

Китеж Град, по легенде, находится под озером Светлояр Нижегородской области. Когда-то город был процветающим центром и активно торговал с соседними княжествами. В 1237 г. к воротам города подошли орды Батыя. Не обнаружив укреплений, хан приказал взять город в осаду. На глазах захватчиков город стало заливать водой, а после он погрузился на дно озера. По легенде, откроется этот город тому, кто чист помыслами и душой, не имеет за собой какого-либо греха. Оба примера подтверждают целесообразность дальнейших исследований в области реальности существования этих городов.

Ссылки и примечания:

1. Baker T. Lindsay. Ghost Towns of Texas. 308 page. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=OxnaXdxjgkC&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
2. Мёртвые города, города-призраки [Электронный ресурс]:/ Режим доступа: <http://goroda-prizraki.narod.ru/goroda2.html#23>
3. Устав ООН [Электронный ресурс]:/ Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

сетевое издание

№4 (63) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н. Никольский, доктор исторических наук.

Ответственный секретарь – А. С. Бобровский, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии: Красноносков Ю.Н., кандидат исторических наук,

Кухтин М.М., кандидат политических наук, Кузнецова Е.В., кандидат

политических наук, Морозов Р.Н., кандидат исторических наук,

Пенькова О.Б., кандидат исторических наук, Удалова Т.М., кандидат

исторических наук, Черкашин К.В., кандидат политических наук.

Технический редактор: Бобровский А.С.